

Московская духовная семинария

Сектор заочного обучения

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
НОВОГО ЗАВЕТА**

(Деяния святых апостолов; Соборные послания)

Учебное пособие для студентов 3 класса

Сергиев Посад

2005

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. КНИГА ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ.....	5
Название книги. Писатель.....	5
Подлинность.....	5
Повод к написанию.....	6
Обзор содержания и деление книги.....	7
Время событий, описанных в книге Деяний, и время написания книги.....	8
Последовательное изложение содержания книги Деяний.....	10
Вознесение Господне.....	10
Избрание апостола Матфия.....	11
Сошествие Святого Духа на апостолов.....	12
Первое христианское общество.....	13
Исцеление хромого.....	14
Анания и Сапфира.....	15
Преследование апостолов синедрионом.....	16
Избрание семи диаконов.....	17
Первомученик Стефан.....	18
Диакон Филипп.....	23
Обращение Савла.....	25
Апостольское путешествие Петра.....	28
Корнилий сотник.....	28
Ответ апостола Петра перед Церковью о крещении язычников.....	31
Варнава и Савл.....	31
Гонение Ирода Агриппы на Церковь Христову.....	33
Первое апостольское путешествие апостола Павла.....	34
Апостольский Собор.....	37
Второе путешествие апостола Павла.....	40
Третье путешествие апостола Павла.....	44
Путешествие апостола Павла из Эфеса в Иерусалим и прощальная беседа его с эфесскими пастырями.....	47
Апостол Павел в Иерусалиме. Заключение его под стражу.....	48
Апостол Павел в Кесарии.....	52
Отправление апостола Павла в Рим и пребывание его в Риме.....	55
Общее обозрение путешествий апостола Павла.....	58
Главные и более выдающиеся пункты учения книги Деяний	
О покаянии и вере.....	61
О Духе Святом.....	61
О цели жизни.....	62
Заключительное слово о книге Деяний.....	63

РАЗДЕЛ II. АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСЛАНИЯ.....	67
Общее понятие об апостольских посланиях, обстоятельства их происхождения и их число.....	67
Соборные послания.....	69
Значение наименования.....	69
Соборное послание святого апостола Иакова.....	70
Сведения о писателе.....	70
Краткое обозрение содержания послания.....	71
Читатели послания и повод к написанию.....	71
Место и время написания послания.....	73
Изложение содержания послания апостола Иакова	74
Учение о терпении в бедствиях и о пользе искушений.....	74
Учение об истинном благочестии.....	75
Увещания к хранению себя от нечистоты.....	76
Средства к сохранению и укреплению веры.....	77
Первое соборное послание святого апостола Петра.....	79
Сведения о писателе.....	79
Главные черты содержания послания и особенности.....	79
Повод к написанию и цель послания.....	80
Место написания.....	81
Время написания.....	82
Изложение содержания Первого послания апостола Петра.....	83
Приветствие христианам и благодарность Богу, призвавшему нас к святой жизни.....	83
Увещание к истинно-христианской жизни.....	83
Правила христианского поведения среди язычников.....	84
Увещание к прославлению Бога своею жизнью.....	86
О значении страданий для христианина.....	86
Правила поведения христиан в отношении в Церкви.....	86
Общие правила поведения для всех.....	87
Заключение.....	87
Второе соборное послание святого апостола Петра.....	88
Подлинность послания.....	88
Обстоятельства происхождения послания.....	88
Время и место написания послания.....	89
Главные предметы содержания послания.....	89
Изложение содержания Второго послания апостола Петра	90
Увещание к строгому христианскому образу жизни.....	90
Предостережение от лжеучителей.....	91
Учение о втором пришествии Иисуса Христа и заключительные увещания апостола.....	91
Послания святого апостола Иоанна.....	93
Краткие сведения о писателе.....	93

Общие замечания о происхождении посланий.....	93
Первое соборное послание святого апостола Иоанна.....	94
Подлинность послания.....	94
Назначение послания и отношение его к Евангелию.....	95
Цель послания.....	95
Место и время написания послания.....	96
Главные мысли послания.....	97
Характер послания.....	97
Изложение содержания Первого послания апостола Иоанна.....	98
Вступление.....	98
Увещания о хождении во свете.....	98
Предостережение от лжеучителей.....	98
О различии между чадами Божьими и чадами Дьявола.....	99
Увещания к взаимной любви.....	99
Свидетельство о Христе Сыне Божьем.....	99
Заключение послания.....	100
Второе соборное послание святого апостола Иоанна.....	100
Подлинность послания.....	100
Лицо, к которому написано послание.....	101
Общее содержание послания.....	101
Примечание.....	101
Третье соборное послание святого апостола Иоанна.....	102
Лицо, к которому написано послание.....	102
Главный предмет содержания послания.....	102
Соборное послание святого апостола Иуды.....	103
Сведения о писателе.....	103
Лица послания.....	103
Повод к написанию и цель послания.....	103
Время написания.....	103
Общий очерк содержания.....	104
Примечания.....	105

Раздел I

КНИГА ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Название книги

За книгами четырех Евангелий, как непосредственное продолжение Евангельской истории и предварение Апостольского учения, следует собственно историческая книга Нового завета «Деяния святых апостолов», носящая в греческом тексте различные названия, а именно: Πραξεις Αποστολων или Πραγιων Αποστολ δια Λουκα, или проще Βιβλοζ των πραξειζ, как названа она на VI Вселенском Соборе.

Самое употребительное из этих названий – πραξειζ, которое во многих языках остается непереводаемым. Название «Деяния», по замечанию святого Златоуста, заставляет нас искать в сей книге не столько чудеса, сколько образцы нравственности и примеры добродетели.

Писатель

Книга деяний апостольских написана евангелистом Лукою, как это видно из предисловия книги, в котором указывается на Евангелие Луки, как на первое слово или сочинение писателя, также из свидетельства всех древних писателей церкви.

Святой Ириней Лионский говорит, что писателем этой книги был Лука, неотлучный спутник апостола Павла. Тертуллиан, приводя из этой книги некоторые места, называет ее *Acta Apostolica Instruementum actorum* или *Commentarius Lucae*. Климент Александрийский также приписывает ее Луке. Позднейшие писатели – Ориген, Евсевий, Иероним, Златоуст – все единогласно не сомневаются в ее происхождении от Луки. К этому же выводу приводит и ближайшее рассмотрение текста книги деяний, из которого видно, что писатель книги был одним из спутников апостола Павла, разделявший его труды (16:10,15). Но это не был ни Тимофей, ни Сила, о которых он говорит в третьем лице (16:1-40), ни другое лицо, так как ни одному из спутников апостола Павла никогда предание не приписывало этой книги.

Подлинность

Вышеприведенные свидетельства древних отцов и писателей Церкви убеждают нас в подлинности книги Деяний и в том, что она описывает не вымышленные события, а действительные деяния святых апостолов.

Кроме того, в ее подлинности мы убеждаемся и благодаря многим внутренним хронологическим и топографическим доказательствам.

Например, Иосиф Флавий говорит, что иудейские священники два раза в день совершали свое служение при храме, утром и в 9-й час дня (Иудейские древности 14,4,3). Петр и Иоанн ходили в святилище на молитву в 9-й час дня (3:1). Тот же историк упоминает об обычае иудеев принимать на себя издержки по очищению назареев, чтобы таким образом иметь участие в заслугах их обета и что особенно соблюдали этот обычай (Древности 19,6.1) больные или находившиеся в опасности. Апостолу Павлу советуют сделать то же (19:24). Книга Деяний говорит, что первосвященник Каиафа принадлежал к секте саддукейской (5:17). Флавий также подтверждает такое показание (Древности 20,9,1). В Афинах апостол Павел нашел жертвенник неведомому Богу (17:28), ἀγνώστῳ Θεῷ. О таких богах или памятниках неведомым богам упоминают Диоген Лаэртский, Павзаний, Филострат. Между другими подробностями нужно указать на то, что Ирод (Агриппа) называется царем (12:1). Это имя, по свидетельству Флавия (Древности 18, 6,11), он действительно получил от императора Калигулы и носил его последние четыре года своего правления. Описание его смерти в Деяниях апостольских (12:23) разительно сходно с описанием Флавия (Древн. 19,8,2). Множество других указаний, подтверждаемых иудейскими и языческими писателями, ведут нас к убеждению в подлинности книги Деяний. При этом нельзя не указать на то обстоятельство, что книга Деяний, повествуя сначала об апостоле Петре, потом переключается на апостола Павла и заканчивает свой рассказ на том именно месте и времени, где писатель вымышленных событий никогда не остановился бы, т.е. на приходе Павла в Рим. Подложному писателю естественнее всего было бы распространиться в этом случае о герое своего рассказа и показать его подвиги в столице мира. Но праведный писатель умалчивает по той, вероятно, причине, что сам был заключен в темницу и лишился свободы. Существование подложных Деяний апостольских, о которых так часто упоминают древние отцы и соборы, служит некоторым образом доказательством существования истинных.

Повод к написанию

Поводом к написанию книги, как видно из первых ее слов, было, без сомнения, то же, что заставило евангелиста Луку написать его Евангелие, т.е. желание писателя оставить державному Феофилу утверждение в преподанном ему учении веры или, как выражается сам евангелист, дать ему второе слово, продолжение того, что было им написано в Евангелии, и, может быть, намерение евангелиста довести историю христианства до того времени и места, когда и где сам Феофил (по всей вероятности, римлянин) мог быть очевидцем и свидетелем жизни и проповеди апостола. Главнейшим же поводом к написанию книги, по мнению лучших толковников, было намерение Святого Духа оставить верное слово очевидца об утверждении и распространении Церкви Христовой и трудах и действиях первых ее распространителей – апостолов, которые вместе с

Петром и Павлом и подобно им пронесли весть свою по всей земле и слова свои до конца вселенной.

Обзор содержания и разделение книги

Соответственно своему намерению святой Лука излагает историю Церкви Христовой от дня вознесения Спасителя на небо до времени утверждения ее сначала в столице иудейства – Иерусалиме, потом в Антиохии и, наконец, в столице всего языческого мира – Риме. Таким образом, книга Деяний разделяется на две главные части. В первой (1-12 главы) после краткого изображения состояния Церкви со времени вознесения Иисуса Христа рассказывается о сошествии Святого Духа на апостолов, о первой проповеди апостола Петра, положившей начало быстрому распространению Церкви среди иудеев, собственно в Иерусалиме; изображается первое общество христиан, первые, имевшие значение для утверждения Церкви чудеса апостолов и их проповедническая деятельность, с одной стороны, привлекавшая в общество Христово целые тысячи народа, с другой – навлекшая строгие преследования, которым синедрион подвергал последователей нового учения и которые кончились смертью Стефана Диакона, первого мученика за веру Христову.

Переход проповедников Евангелия из столицы иудейства в областные города и даже за пределы Палестины, гонение Савла и чудесное обращение его самого ко Христу составляет новый период состояния Церкви среди иудеев, а обращению Корнилия Сотника Петром полагает начало церкви из язычников. Усилие деятельности Савла в Антиохии и возбужденное Иродом Агриппою гонение на христиан, кончившееся смертью Иакова Заведеева и едва не стоившее жизни и апостолу Петру, только чудом спавшемуся от угрожавшей ему смерти, заключает первый период состояния церкви Христовой и открывает в ней новую эпоху.

На общественное великое служение Церкви выступает новый деятель – Павел, и проповедь от иудеев переносится к язычникам. Этим великим служением по преимуществу и занимается вторая часть книги Деяний (13-28 главы). Деятельность апостола Павла писатель разделяет на три апостольских путешествия, совершенные им с целью распространения проповеди.

Первое путешествие (13-14 главы) в сообществе с Варнавою и, отчасти с Иоанном Марком, начатое из Антиохии совершено было по Малой Азии и едва не кончилось смертью обоих апостолов в Листре, где сначала народ, пораженный исцелением хромого, принял их за богов, а потом, по наущению иудеев, побил Павла камнями и вытащил чуть живого за город.

После Апостольского собора 50 года, на котором было разрешено христианам из язычников не придерживаться требований закона Моисеева, апостол Павел с Силою совершил Второе апостольское путешествие по Сирии и Киликии и на этот раз перешел уже в Европу, проповедуя в

Македонии, Коринфе и Афинах (15:36–18:22) и окончил свое путешествие прибытием в Иерусалим на праздник Пасхи и возвращением оттуда в Антиохию.

В третье свое путешествие, совершенное опять по Малой Азии, апостол сосредоточил свою деятельность главным образом в Эфесе, где учил два года в училище некоего Тиранна и откуда по случаю мятежа, возбужденного против него сребреником Дмитрием, должен был удалиться и пройти другие города Азии, Македонии, Эллады и опять отправиться в Иерусалим на праздник Пятидесятницы. На пути он в Мелете прощается с пастырями Эфесской церкви и, проплыв на корабле в Финикию, достигает Иерусалима (18:22–21:26). С этого же времени начинается заключение апостола Павла в узы по наущению ассирийских иудеев, увидевших его в храме с прозелитами из эллинов. Из Иерусалима он был отведен в Кесарию к правителю Сирии Феликсу, перед которым защищался против обвинявших его иудеев, но оставался в заключении до прибытия другого правителя, Порция Феста, перед которым также защищал свое учение и требовал суда кесарева. Прежде отправления в Рим апостол еще раз получил возможность изложить свое вероучение перед царем Агриппою и его сестрой Вероникою. Наконец, после более двухлетнего пребывания в узах, он был отправлен под стражей в Рим, на пути подвергся опасному кораблекрушению у острова Мальты и только почти через полгода по отплытии от берегов Сирии достиг Рима, где в ожидании суда кесарева оставался под стражей два года, продолжая, впрочем, свободно проповедовать учение Христово. Указанием на это двухлетнее пребывание апостола Павла под стражей в Риме заканчивается книга Деяний апостольских.

Время событий, описанных в книге Деяний, и время написания книги

Книга Деяний апостольских, как можно с достоверностью полагать, написана во время пребывания апостола Павла в узах в Риме. Этим оканчивается книга, и это пребывание в узах может быть причиною, заставившею писателя прекратить свое повествование, чего, конечно, он не сделал бы, если бы написал после освобождения апостола из уз или после смерти его. Но вся трудность состоит именно в том, чтобы определить время пребывания Павла в узах в Риме. Для определения времени пребывания Павла в Риме, нужно принять в соображение следующие указания: апостол Павел был заключен под стражу при римском правителе Феликсе и пробыл в заключении два года. На место Феликса заступил Порций Фест (Деян. 24:27), который и отправил апостола в Рим на суд кесаря. Сам же Феликс истребован был в Рим и приговорен к казни. Феликс сменен в 61 году, в седьмой год правления Нерона. В этом же году, зимою, Павел был отправлен в Рим и прибыл туда в начале 62 года. На протяжении 62 и 63 годов он находился под стражей, и именно в это время

могла быть написана книга Деяний апостольских.

Место написания. Определив время написания, мы тем самым определяем и место написания книги Деяний, а именно – Рим. В этом еще более утверждают некоторые соображения. Так, писатель, говоря о происходившем в Риме, указывает с подробностью частные места вечного города (например, 28:15). Из послания к Колоссянам, написанного, как известно, в Риме, видно, что Лука был тогда рядом с Павлом (Колосс. 4:14 – Филим., стих.23) в Риме.

Цель написания. Книга Деяний есть только продолжение Евангелия Луки и написана, конечно, с той же целью – утвердить Феофила в том учении, в котором он был наставлен от евангелиста. Кроме указанной выше прямой, так сказать, частной цели написания Деяний, именно утверждению Феофила в христианском учении, можно открыть другую, высшую и общую цель написания книги Деяний, как и всего Нового Завета, цель Святого Духа – открыть людям божественное происхождение Церкви Христовой, как из иудеев, так и язычников, указать ее истинных основателей и распространителей, представить в живых примерах ее силы, действия и борьбу с врагами; словом, доказать и показать на деле, что основанная Христом Церковь действительно получила от него обетованные ей дары и силы и, несмотря на все усилия врагов, стоит непоколебимо, обнимая собою целые народы и все страны мира.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Вознесение Господне (1:1-12)

Второе слово свое о том, что делал и чему учил Иисус Христос, святой Лука начал тем, чем кончил первое слово, т.е. рассказом о вознесении Иисуса Христа на небо. В рассказе о сем событии священный дееписатель останавливает внимание на том, что Иисус Христос по вознесении Своем в течение 40 дней неоднократно являлся ученикам Своим и утвердил их различными доказательствами в истинности Своего воскресения, причем говорил им о Царствии Божиим. Но не успевшие еще отрешиться от предрассудков своих современников относительно Царствия Божия на земле и еще не возрожденные Духом, ученики Иисусовы, может быть, под влиянием новых мечтаний, пробудившихся в них при мысли о воскресении их Учителя, спрашивают Его: не в это ли время восстановит Он царствие Израелево? – и слышат ответ, что не их дело рассуждать о временах и сроках, которые Отец Небесный положил во власти Своей, но что они поймут и бесполезность своего вопроса и ощутят действительность наступления сего царствия, когда исполнятся Духа святого и начнут распространять его своею проповедью, начиная от Иерусалима до краев земли.

При этом Он повелел не отлучаться от Иерусалима до получения обетования. После этой беседы (Марк 16:19) Иисус Христос благословил их и стал отступать от земли в виду их и возноситься к небу. Светлое облако скрыло Его от глаз учеников. Явившиеся два ангела уверили их, что Иисус Христос таким же образом и возвратится с неба, каким он теперь вознесся на небо; они, поклонившись Вознесшемуся, с радостью возвратились с горы Елеонской в Иерусалим и пребывали в Сионской горнице до дня получения обетованного Духа Святого.

1. Беседа Иисуса Христа с учениками в день Вознесения может служить лучшим доказательством того, что не возрожденные Духом Святым не понимают или с трудом могут понять духовное и высшее (Иоанн 3:12). Несмотря на 40-дневное пребывание Воскресшего с ними, на постоянные беседы Его о Царствии Божиим, они все еще мечтают о царстве Израилевом земном и забывают, что Царствие Божие внутри них, т.е. должно открыться в их духе, в любви к Богу и к ближнему, в мире с Богом, со всеми и прежде всего с собою (с совестью), и в радости о Духе Святом, о святых Его Дарах, в радости, происходящей от уверенности, что они спасены и что имена их написаны на небесах.

2. Вознесение Иисуса Христа на небо к славе Отца небесного произошло с горы Елеонской, с той самой горы, на склонах которой, в саду Гефсиманском, богочеловек перенес величайшее внутреннее страдание и вблизи Вифании, в которой совершено важнейшее из чудес Его –

воскрешение Лазаря. Этим как бы показывалось, что между величайшими страданиями и высшею славою находится тесная и ближайшая связь.

3. Субботний путь – расстояние, дозволенное евреям проходить в субботу, равнялось, по мнению одних, одному поприщу (8 стадий – около двух километров); по мнению других – двум поприщам (около четырех километров; по Златоусту – 7 стадиям (около 700 сажень); вернее же 2000 шагов. В законе нигде не определено расстояние субботнего пути и о нем нигде не упоминается.

Избрание апостола Матфия (1:13 –26)

По вознесении Иисуса Христа с апостолы Мариною, Матерью Господа, братьями Его по плоти и с другими учениками, в числе около 120 человек пребывали в молитве и молении, ожидая обетованного Духа Святого. В одно время апостол Петр предложил собранию учеников восполнить недостающее за смертью Иуды число 12-ти апостолов избранием из постоянных спутников Господа одного лица, вместо предателя. Собрание указало на двух лиц: Иосифа Варсаву, прозываемого Иустом, и Матфия; жребий по молитве пал на Матфия, который был причислен к двенадцати.

1. В первом собрании последователей Христовых определенно умалчиваются уже братья Господни, тогда как незадолго еще до смерти Иисуса Христа евангелист говорит, что братья Иисуса Христа еще не веровали в Него. Таким образом, обращение их ко Христу должно относиться или к последним дням Его проповеди, или даже к 40 дням пребывания Его на земле по воскресении. Апостол Павел, действительно, упоминает о явлении воскресшего господу Иакову, хотя и не говорит о цели и обстоятельствах этого явления (1 Кор. 15:7). Это, конечно, Иаков – брат Господень, который впоследствии был епископом Иерусалимским. Явление воскресшего Господа ему могло иметь целью уверение его, а через него и других братьев в истине воскресения, а, следовательно, и в божественности Иисуса.

2. При избрании нового апостола вместо отпавшего Иуды, апостолом Петром обращено внимание на то, чтобы избранный был из числа постоянных спутников Иисуса Христа и свидетелем Его учения и в особенности воскресения. Это условие показывает, с одной стороны, что в среде последователей Иисуса Христа многие были такими же постоянными спутниками Его, как и апостолы; с другой стороны, указывает на то, что для звания апостола нужно было сделаться Его постоянным спутником.

Самый выбор апостола решается жребием. Способ этот и в иудействе и в язычестве считался выражением высшей воли Божией, а потому ему покорялись беспрекословно. Избрание одного не означало недостойнство другого, в руках Промысла Божия показывало, может быть,

большую пригодность к апостольскому служению избранного. Апостолы указали на внешние признаки такой пригодности; Господь Сердцевидец указал посредством жребия на внутреннюю способность избираемого.

Сошествие Святого Духа на апостолов

В день Пятидесятницы, когда вспоминалось одно из величайших событий Ветхого Завета, именно дарование закона на Синае и заключение завета между Богом и избранным народом, совершилось одно из величайших событий новозаветной истории: сошествие обетованного Святого Духа на апостолов и других верующих, данного как залог нового завета между Богом и людьми. Не среди громов и молний, а в душе бурного ветра и в виде огненных разделенных языков, почивших на каждом из присутствующих, совершилось сошествие Святого Духа на апостолов и обнаружилось в даре разных языков, которыми неученые галилеяне начали говорить о великих делах Божиих. Собравшиеся на шум со всего Иерусалима пришельцы разных близких и отдаленных стран тогдашнего мира с удивлением слышали родную им речь из уст галилейских рыбаков и думали объяснить это явление действием молодого сладкого вина; на апостол Петр разъяснил им, что в такое раннее время дня (третий час) они не могли быть пьяными, если же говорят чужими им языками, то потому, что на них излился Дух Святой, как пророчествовал о том пророк Иоиль.

Ниспослание же Духа Святого совершилось вследствие того, что незадолго до сего известный им Иисус, засвидетельствовавший о Себе знамениями и чудесами, распятый и умерщвленный неблагодарным народом, но, как Сын Божий и истинный Мессия, воскресший из мертвых, соответственно пророчествам праотца Давида, и потом вознесшийся на небо, ниспослан оттуда по Своему обетованию Духа Святого, чем еще более подтверждается Его высокое достоинство как Господа и Мессии. Эта проповедь Петра произвела глубокое впечатление на слушателей: в тот же день около 3000 человек уверовали во Христа и крестились в Него. Так положено основание великому зданию Церкви Христовой на земле.

1. Сошествие Святого Духа на апостолов служит началом Нового Завета, заключенного Богом с родом человеческим, уже искупленным кровью Христа Спасителя. Церковь противопоставляет сошествие Святого Духа на апостолов смешению языков при Вавилонском столпотворении. *«Егда снисшед языки слия, разделяши языкм Вышний; егда же огненные языки разделяше и соединение вся призва»* (кондак Пятидесятницы). Там отступление людей от союза с Богом вело к разделению их между собой и к разделению языков, как внешнему признаку и средству разномыслия и разделения. Здесь внешнее смешение языков не препятствовало говорящим быть единомышленными в прославлении Бога, и как вытекало из единства мыслей и чувств, так и вело к общему соединению всех в одну

семью, имеющую одного Отца Бога.

2. Желая доказать, что сошествие Святого Духа на апостолов было исполнением пророчества Иоилия об излиянии Святого на всякую плоть, апостол Петр указывает на связь этого события с воскресением Иисуса Христа.

Чтобы понять силу впечатления, произведенного проповедью апостола Петра на слушателей и возможность обращения в один день 3000 человек, нужно обратить внимание на то, что большая часть слушателей была слушателями Иисуса Христа и свидетелями его чудес, в особенности чуда воскресения Лазаря и торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, и хотя по наущению первосвященников многие могли принять участие в осуждении Иисуса Христа на смерть, не оставались безучастными и равнодушными к распространившимся потом слухам о воскресении Иисуса Христа. И потому достаточно было нескольких слов и какого-нибудь подтверждения, чтобы заставить этих людей снова признать в Галилейском Пророке великого Учителя народа и истинного Мессию.

Видимым действием присутствия или получения Духа Святого был дар языков. Апостолы стали прославлять Бога на разных, ранее неизвестных им языках.

Приводя текст из пророка Иоилия, апостол Петр не только говорит об излиянии Духа Святого, но и характеризует будущие времена Мессии, приписывая им такие черты, какими изображается в Новом Завете приближение дней страшного суда. Перед пророческим взором посланников Божиих Ветхого Завета пришествие Мессии, первое и второе, сливались в отдаленной перспективе в одну картину, и день явления Мессии представляется вместе и как день страшного суда (Иоилия 11:31; Малах. 4:2 и следующие), тем более, что действие пришествия Христова на сердца людей, по выражению пророка (Малах. 3:2-3), подобно действию мыла перущих и огня горнила, пережигающего золото и серебро, т.е. будет сопровождаться такими же последствиями для людей, как и страшный суд. Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы существенно отличается от других сошествий Святого Духа на апостолов и других христиан. Оно было первое и было началом исполнения обетования Христова. Святой Софроний Иерусалимский (Слово о божественном священнодействии) говорит, что в сей день «апостолы восприняли чин архиерейства, быв научены Духом Святым, нисшедшим на них в виде огненных языков и пророчествовавшим их во епископов для каждого из народов, языком которых научил их говорить».

Первое христианское общество (2:42-47 – 4:32-37)

Обилие благодатных даров, излившихся на последователей Христовых в День Пятидесятницы, обнаружилось в их обществе особыми характерными чертами их жизни и нравственной деятельности. Это были:

множество чудес, совершаемых апостолами и другими учениками Христовыми и привлекавших ко Христу новые толпы последователей; необыкновенное единодушие и взаимное единение между членами Церкви, поддерживающееся совершением общественных молитв и участие в причащении Тела и Крови Христовых, наконец, приведшее к общению имуществ между христианами, а через то и к необыкновенной благотворительности христиан народу. По замечанию деесписателя, никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее, а потому и не было между ними никого нуждающегося, ибо владельцы имущества и земель продавали свою собственность и вырученные деньги, полагая к ногам апостолов, обращали на общую пользу. Святой Лука с особенной любовью упоминает о киприянине левите Варнаве, который, как бы в оправдание своего имени, означающего сын утешения, продал свое богатое поместье и деньги положил к ногам апостолов.¹

Исцеление хромого (3:1-26; 4:1-31)

Сила благодати Божией, сообщенная апостолам в день Пятидесятницы, сообщалась через них и всем людям. Петр и Иоанн у входа в храм просящему у них милостыни хромоту от рождения подают исцеление. Это чудо привлекает к исцелителям огромную толпу народа, а они своею проповедь привлекают ко Христу около 5000 человек. Отданные под стражу священниками и призванные к ответу перед синедрионом апостолы, по внушению Духа Святого смело говорят о совершении ими благодеяния хромоту силою распятого иудеями Христа, Который, таким образом, является «краеугольным камнем», хотя и был отвергнут строителями. На запрещение проповедовать об имени Иисуса апостолы отвечают, что считают лучшим повиноваться Богу, нежели людям, и отпущенные с угрозами домой рассказывают прочим апостолам о слышанных ими от первосвященников и старейшин угрозах; но в этих угрозах все апостолы видят только исполнение пророчества Давида о тщетном замысле владык и князей земли против Господа и Христа Его (Псалом ниспослании им силы смело проповедовать слово Божие. В ознаменование исполнения сей молитвы место их собрания поколебалось, и они исполняются Духа Святого и с дерзновением проповедуют Слово Божие.

1. Петр и Иоанн приходят в иерусалимский храм в 9-м часу дня для молитвы. Это показывает, что апостолы, подобно Самому Иисусу Христу,

¹ Варнава, в переводе блаженного Иеронима, собственно значит сын пророка. Впрочем, принимая слово пророк в самом широком смысле, можно перевести это слово и сын увещания (11:23-24), а в переносном и сын утешения. Вероятно, в этом последнем смысле понималось имя Варнавы с тех пор, как он своим бескорыстным поступком дал Церкви средства утешить многих нуждающихся обильно раздачею милости.

не разрывали своей связи с иудейством, в котором они родились и выполняли все предписания закона Моисеева, хотя, как мы знаем из последующей истории, не возлагали этого ига на обращающихся ко Христу из язычников. Два раза в день, утром и в 9-м часу дня (3-й час по полудни), приносили жертвы за грех народа и совершались молитвы. К одной из таких молитв спешили в храм Петр и Иоанн.

2. В своей речи, сказанной народу, бывшему свидетелем чуда, апостол Петр указывает на недавний случай предания и смерти Иисуса Христа, что показывает, что в среде свидетелей были такие, которые участвовали в осуждении и смерти Богочеловека. Но чтобы кто не подумал, что апостол хочет упрекнуть виновников смерти Иисуса Христа, он заключает свои слова замечанием, что иудеи сделали это по неведению. Этим он напоминает слова Спасителя, когда Он, умирая на кресте, молился за своих распинателей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Свою речь Петр начинает указанием на то, что чудо совершено силою того самого Иисуса, Которого они (слушатели) недавно распяли. Впрочем, так как они сделали это по неведению, и так как сама смерть Иисуса Христа была предопределена Богом, то они легко могут загладить свой грех покаянием и верою во Христа; вместе с тем наступит для них предсказанное пророками время отрады ($\alpha\nu\alpha\psi\upsilon\chi\epsilon\omega\varsigma$).

В речи к синедриону апостол повторяет то же указание на исцеление хромого силою распятого ими Иисуса и приводит пророчество о камне краеугольном (Пс. 117:22-23), то самое, которое приводил и Иисус Христос, когда предсказывал Свою смерть (Мф. 21:42). Выражение: «сей бысть во главу угла» апостол тут же объясняет, замечая, что нет иного имени под небом, кроме имени Иисуса Христа (4:12; 1 Тим. 2:5). Так на краеугольном камне, Христе, апостолы начинают создавать Церковь Его.

Призвание апостолов в синедрион было первым судебным действием иудейской власти над рождающейся Церковью Христовою. Это столкновение суда человеческого с делом Божиим ограничивалось на первых порах только угрозами. Но апостолы знали, что такие угрозы синедриона, и потому в повелении его отказаться от проповеди апостолы справедливо видели для себя смертный приговор; тем не менее, это их не испугало, и они с молитвою обращаются к живущему на небесах, чтобы Он посмеялся над суетными замыслами князей и царей народа против Господа и Христа Его, как то предсказано устами пророка Давида (Псалом 2).

Анания и Сапфира (5:1-11)

Едва на ниве Божией стали прорастать хорошие семена, как враг Церкви Божией стал сеять и свои плевелы: рядом с сыном утешения, которые отдавали все свое имущество на служение Церкви и благо ближних, появились люди завистливые, славолубивые, своекорыстные. Некто Анания с женой Сапфирой продают свое имущество и утаивают

часть цены, за что прозорливостью Петра обличены во лжи и в поучение другим поражены внезапной смертью.

1. Анания и Сапфира хотят стяжать себе славу сынов утешения, но в то же время жалеют расстаться с имуществом и, чтобы удержать хоть часть его, употребляют обман. Но вместо одобрения и благодарности за сделанное пожертвование, лишаются и славы и жизни. Так, согласно слову Спасителя, этим богачам оказалось неудобным войти в Царствие Божие ради привязанности к богатству.

Преследование апостолов синедрионом (5:12–42)

Влияние проповеди апостольской на народ усиливалось обилием чудес, совершаемых руками апостолов: даже тень проходящего Петра исцеляла больных; злые духи, изгоняемые из бесноватых, с воплем уходили из одержимых ими. Синедрион, желая прекратить успешное распространение проповеди о Распятом, наложил руки на апостолов и заключил их в темницу, но ангел Господень освободил их к удивлению посадивших.

Новое запрещение Синедриона проповедовать встретило осуждение даже и в самом синедрионе, со стороны одного из его членов, *Гамалиила*. Апостолы были биты и отпущены с запрещением проповедовать, но проповеди не прекратили. Число желающих получить от апостола Петра исцеление и хотя бы прикоснуться к нему было так велико, что многие не могли протолкнуться к нему и довольствовались только тем, что тень проходившего Петра падала на них.

1. Возможность исцелений посредством тени объясняется верою; точно также действие слова на большом расстоянии могло возвращать больным здоровье, а мертвым жизнь. Такая же тень в виде образа, изображения лика святых на иконе производит чудесные исцеления по вере притекающих к ним.

2. Запрещая апостолам проповедовать о Распятом, члены Синедриона говорят им: «Вы хотите навести на нас кровь человека сего». Иначе сказать, члены Синедриона подозревали, что апостолы в своей проповеди руководствуются желанием не распространять свое учение, а мстить властям за смерть своего Учителя. Такое подозрение они могли основывать на том обстоятельстве, что апостолы свою проповедь начинали всегда упоминанием имени Распятого и чудеса совершались тем же именем.

На защиту апостолов в Синедрионе встает Гамалиил, но не как тайный последователь учения Христова, подобно Никодиму, а как умный и осторожный судья, взвешивающий все данные для произнесения суда над людьми, которые пред ним стояли. К такой же осторожности и благоразумию призывает Гамалиил и других членов Синедриона (в апокрифах и позднейших сказаниях Гамалиил считается тайным христианином или расположенным к христианству и потом

обратившемуся ко Христу, но ни евангелист Лука, ни апостол Павел, ученик Гамалиила, об этом обращении не упоминают).

3. Иосиф Флавий (Древности 20,5,1) упоминает о бунтовщике Февде, но время его восстания определяет 15-ю годами позже того времени, в которое была сказана речь Гамалиила. Некоторые на этом основании хотели заподозрить евангелиста в анахронизме, но по свидетельству Оригена, были два Февда, один из которых жил до Гамалиила, а другой (о котором говорит Флавий) жил лет на 15 позже. Очевидно, евангелист говорит о первом и не знает второго. Иосиф Флавий, наоборот, упоминает о втором как о ближайшем к нему по времени и, может быть, как о более важном, чем первый.

4. Об Иуде Галилеянце или Гавлонитянце упоминает и Иосиф Флавий (Древности 18,1,1). Гавлон – город в Галилее. Предложение Гамалиила оставить апостолов в покое в предположении, что дело человеческое само собой расстроится, а дело Божие непременно состоится, хотя бы против него приняты были самые сильные меры, – это предложение не означает, что Гамалиил отвергал необходимость человеческого суда или преследования в важных делах, а основывались на том, что члены Синедриона уже употребили против апостолов человеческие меры, т.е. угрозы, заключение в темницу, но эти меры оказались недейственными, Дальнейшая борьба с делом апостолов, по мнению Гамалиила, представляла именно тот опасный исход, что они, увлекаясь противодействием, могли не заметить божественного характера того дела, против которого они вооружались. Может быть, в этом совете Гамалиила невольно сказывалось сознание его, что и в деле Иисуса члены Синедриона поступили так же неосторожно и, действительно, явились богоборцами.

Избрание семи диаконов (6:1-6)

С делом проповеди у апостолов соединялось дело служения бедным и больным. Единодушие и любовь соединяли всех христиан в одну большую семью и вызывали заботы о всех. Но с умножением числа верующих удовлетворение всех потребностей было невозможно для небольшого числа апостолов и их ближайших помощников. Вследствие этого среди христиан-эллинистов возник ропот против евреев за то, что их вдовы не всегда исправно получали милостыни. Для устранения поводов к ропоту и беспрепятственного служения делу проповеди апостолы предложили обществу верующих избрать для дела служения бедным при общих трапезах семь человек, которым они могли поручить это дело. Избрано 7 человек, между которыми особенно Стефан был исполнен веры и Духа Святого. Апостолы возложили на них руки и поставили на дело служения при трапезах, почему они и получили название диаконов (служителей).

1. Эллинистами здесь названы евреи, родившиеся и жившие вне Палестины, среди язычников, по большей части между греками. Они говорили испорченным греческим языком, который со времен Александра Великого сделался господствующим во всей Малой Азии, в Египте и в Европе; они в синагогах для объяснения еврейского текста, непонятного им, употребляли греческий перевод Библии и, живя среди язычников, по необходимости не могли строго соблюдать всех предписаний закона Моисеева и на язычников смотрели гораздо снисходительнее, чем палестинские евреи, которые за то и ненавидели и презирали евреев рассеяния как нечистых, как нарушителей закона. Самое имя эллинистов, данное им, тоже, вероятно, выражало презрение. Среди обстоятельств, подавших повод к ропоту эллинистов, можно думать, оказалась та же, не сглаженная и христианством ненависть еврея палестинского к евреям рассеяния, - хотя виновниками этой ненависти отнюдь нельзя считать апостолов, а вернее всего тех лиц, которым апостолы, занятые проповедью, поручали дело надзора за прокормлением бедных.

Может быть, даже здесь со стороны христиан из палестинских евреев не было прямого презрения или оскорбления эллинистов, но эллинисты, привыкшие всегда встречать презрение к себе со стороны палестинских собратий, в каком-нибудь случайном и ненамеренном факте усмотрели для себя оскорбление и подняли ропот. Как бы то ни было, но апостолы не отрицают факта презрения и только указывают на невозможность для себя следить за столами для бедных. Евангелист, рассказывая об этом событии, оставляет также этот факт необъясненным.

2. В избрании и посвящении диаконов обращают внимание:

а) на повеление апостолов обществу христиан избрать для себя изведанных, исполненных Духа Святого;

б) действие общества, выразившееся в одобрении предложения апостолов и в избрании требуемых лиц;

в) посвящение избранных апостолами с молитвою и возложением рук;

г) назначение диаконов к служению бедным при трапезах;

Все эти обстоятельства, бывшие при первом избрании диаконов, послужили на будущее время в Церкви основанием требований и условий, соблюдаемых при посвящении в диаконы.

3. Имена избранных диаконов – эллинские. Это показывает, что апостолы предоставили роптавшим все средства удалить всякий повод к ропоту с их стороны, и, очевидно, избрали диаконов из среды эллинистов.

Первомученик Стефан (6:7-7:60)

Избранные на дело служения при столах диаконы служили и делу проповеди. Особенной ревностью превосходил других Стефан. Вступившие с ним в споры о Христе из синагоги либертинцев,

киринейцев, александрийцев и другие не могли противостоять его мудрости и противопоставили ему клеветников и лжесвидетелей, обвинивших его перед Синедрионом в хуле на закон Моисеев и на сам Синедрион.

Схваченный и приведенный на суд Стефан в длинной защитительной речи рассказал историю избрания народа израильского от Авраама до Моисея и измену Израиля Богу в самой пустыне, когда предки их служили богу Ремфану, и в заключение напомнил, что они, как потомки тех отступников от Бога, и сами явились противниками Духа Святого, убив предсказанного древними пророками Праведника. Члены Синедриона, раздраженные этим упреком, пришли в неистовство, когда Стефан присовокупил, что он видит Господа Иисуса, сидящего во славе одесную Отца, и тотчас вывели его за город, чтобы побить камнями. Утешанный видением Сына Божия, перводиакон Стефан с радостью отдался мучителям и побиваемый камнями молился Господу Иисусу, чтобы смерть его не была вменена его убийцам в грех. Христиане с благоговением погребли тело первомученника.

1. *Либертинцы* – вольноотпущенники, по всей вероятности, были евреями, взятыми в плен и потом получившими свободу. По свидетельству Тацита (*Annales* 11,85) Иосифа Флавия (*Древности* 13; *Против Апиона*, 4) и Филиона (*legat ad Caesariam*), их целые тысячи жили в Риме, по ту сторону Тибра и в Сардинии. Со времен Птолемеев множество евреев поселились в Киринее, в Ливии (*Деян.* 2:10), в Александрии и пр. Все эти евреи имели в Иерусалиме свои отдельные синагоги; иногда пришельцы нескольких городов или стран основывали в Иерусалиме одну общую синагогу, которую содержал на свой счет.

Лжесвидетели, которые выступили против Стефана, вероятно, взяли отрывочно или превратно понятые выражения из его речей и выставили их перед синедрионом как хулу на закон Моисеев и на храм, подобно тому, как превратно толковали и выражения Иисуса Христа относительно храма (*Ин.* 2:19 – *Мф.* 26:61).

Речь первомученника Стефана не кончена, но, как видно, она направлена к уяснению смысла выражений, за которые его считали богохульником, относительно замены установленных Моисеем обычаев учением Иисуса Назаря. Чтобы показать, что такая замена была предопределена самим Богом, Стефан говорит, что прежде, чем был дан закон Моисеев, патриархи, получившие по обетованию в наследство землю Ханаанскую, должны были переселиться в Египет и только через 400 лет вернуться в наследственную землю. Но первые попытки Моисея вывести свой народ из земли порабощения были отвергнуты народом и только через 40 лет Ангел снова послал его избавить еврейский народ. Между тем, этот же Моисей предсказал им появление пророка, подобно ему, и повелел Его слушать. Но как не слушали самого Моисея его современники, и как их потомки не слушали пророков и даже их гнали и убивали, так и современные Стефану евреи не слушали Праведника, о котором

предсказали те пророки, и даже убили Его.

Следовательно, цель Стефана состояла в том, чтобы исторически показать, что евреи всегда оказываются противниками тех лиц, которые Самим Богом посылаются для их спасения. Вместе с тем, он хочет доказать, что ни богослужение, ни храм иудейский, хотя они и устроены были по образу, показанному Моисею на горе, не имеют, однако же, вечного и обязательного для всех значения. Отцы постоянно переселялись и не могли иметь даже определенного места для жительства и тем более храма для богослужения. Во время Моисея весь народ должен был выйти из Египта в пустыню.

При Синае был дан закон и установлено определенное общественное богослужение, но там же, при Синае, случилось и известное всем нарушение закона и открытое идолослужение (поклонение тельцу) и, кроме того, во время сорокалетнего путешествия евреи постоянно носили звезду бога Ремфана и скинию Молохову, т.е. несмотря на то, что получили определенное богослужение, не сохранили его. Иисус Навин ввел их в землю обетованную, где они должны были поселиться навсегда. Здесь, по мысли Давида, человека вполне богоугодного, сыном его, Соломоном, устраивается Богу постоянный храм; но Бог, Творец и Вседержитель всего, не живет в рукотворных храмах и, по словам пророков, не нуждается в них. Отсюда естественный вывод, что предсказание Иисуса Христа о невечности Иерусалима и храма вполне согласно с предсказаниями пророков и не может быть поставлено Ему в вину.

2. Каким образом могла сохраниться и буквально быть переведена речь Стефана, сказанная им перед Синедрионом? Чтобы объяснить возможность буквального сохранения этой речи, следует припомнить, что как спор либертинцев со Стефаном был в присутствии других христиан, так и ответ Стефана Синедриону должен был быть дан в присутствии других христиан, которые, хотя и не принимали прямого участия в деле Стефана, но во всяком случае должны были интересоваться исходом завязавшейся борьбы новой религии с иудейством. А потому речь Стефана, как первый почти опыт апологии христианства, могла быть с большим вниманием выслушана и еще с большей тщательностью записана и сохранена. Кроме того, эта речь могла быть записана и в протоколе суда синедриона (может быть, Павлом) и переведена христианам тем же лицом, которое записало ее и потом, как Павел, могло обратиться ко Христу.

3. В речи Стефана замечаются некоторые несоответствия с историческими книгами Ветхого Завета. Несоответствия эти произошли или от того, что святой Стефан передавал факты по памяти, или потому, что на эти факты у евреев под влиянием предания установились взгляды, несогласные с указаниями Библии.

4. Бог славы явился Аврааму в Месопотамии, прежде переселения в Харран. Под Месопотамией разумелась не только страна, лежавшая между Тигром и Евфратом, но и по ту сторону этих рек Халдея, в которой жил

Авраам до переселения, составляла часть Месопотамии. Но здесь важно то, что Богоявление, во время которого Авраам получил повеление переселиться в Ханаан, было дано не в Уре (Халдее), как говорится в речи Стефана, а в Харране (Бытие 11:31; 12:1 и следующие), после того, как он переселился из Ура. Чтобы понять эту разность в показаниях Библии, нужно обратить внимание на то, что у евреев господствовало мнение о двукратном явлении Бога Аврааму, к чему отчасти приводят и текст Бытия 15:7 и Неемии 9:7, где говорится прямо об изведении Авраама Богом из земли Халдейской.

5. Переселение Авраама из Харрана в землю Ханаанскую, по словам Стефана, произошло после смерти Фарры. Но Фарра умер 205 лет, т.е. когда Аврааму должно было быть уже 135 лет, а так как Авраам (по Бытию 12:4), родившийся на 70-м году жизни Фарры (Бытия 11:26), при переселении в Ханаан имел только 75 лет, то по тексту книги Бытия выходит, что Авраам вышел из Харрана, оставив там в живых Фарру, который по выходе Авраама жил еще 60 лет. Чтобы объяснить это разногласие в показаниях времени выхода Авраама из Харрана в Ханаан, предполагают, что Стефан руководствовался текстом, сходным с Самаританским, по которому смерть Фарры полагается не 205, а 145 лет; или же, что Авраам родился не на 70-м году жизни Фарры, а на 130-м и что показания Бытия (11:26), что Фарра имел 70 лет, когда родил Авраама, Нахора и Аррана, означает год деторождения у Фарры, а не рождение Авраама (Записки на книгу Бытия, 11:26).

6. Время порабощения евреев в Египте определяется 400-ми годами. Это именно время определяет и Сам Бог (Бытия 15:13). Апостол Павел определяет этот период в 430 лет (Галат. 3:17). И потому как в словах Господа Аврааму, так и в речи Стефана число 400 принималось как круглое число. Но здесь нужно заметить, что как число 400, так и число 430 толкователями принимается за означение времени от призвания Авраама до исхода из Египта (Исх.12:40,41), так что на период пребывания евреев в Египте отделяют только 215 лет.

7. Число душ, перешедших в Египет с Иаковом, святой Стефан, согласно с греческим текстом перевода Семидесяти, определяет в 75, а в еврейском тексте (Быт. 11:6,27; Исх. 1:5 Втор. 10:22) везде считается 70, что гораздо сообразнее с помещенным в книге Бытия списком перешедших лиц. Чтобы объяснить это различие, думают, что в этот счет вошли три жены Иакова – Лия, Валла и Зелфа и два сына Иуды – Ир, Авнан, умершие в Ханаане, но о смерти которых Иосиф не знал, когда призвал к себе Иакова и все родство свое.

8. О месте погребения патриархов Стефан говорит не так, как рассказывается в книге Бытия. Известно, что Иаков был погребен в Хевроне, в пещере Махцельской, которую приобрел Авраам от Ефрона Хеттеянина (Быт. 1:13), а в Сихеме положены были только кости Иосифа (Навина 24:32), на поле, которое было приобретено у Еммора, отца Сихемова, Иаковом и отдано Иосифу (Быт. 11:8,22). Но у священных

писателей было часто в обычае говорить о многих или о всем том, что относится к одному, или относить к предкам то, что сделано кем-нибудь из потомков, может быть, по примеру предков, как, например, здесь приписано Аврааму сделанное Иаковом по примеру Авраама.

Перводиакон Стефан в речи своей сообщает, что Моисей, воспитываясь при дворе царя египетского, был научен всей египетской премудрости. Это сообщение основано на устном предании еврейского народа и может быть подтверждено как тем соображением, что египетские цари, принадлежа к касте жрецов, действительно обладали высшими научными сведениями, так может быть подтверждено и тем обстоятельством, что Моисей в своих книгах обнаружил не только высшую богодуховенную мудрость, но и обширное и глубокое знакомство с разного рода современными науками и искусствами.

Явившийся в пустыне Моисею, как в книге Исход (3:2), называется ангелом Господним, но из древнейшего рассказа книги Исхода, а также книги Деяний видно, что Ангел завета, Сам Господь, второе лицо Пресвятой Троицы. Говоря о Моисее, святой Стефан, как бы в опровержение обличавших его в хуле на Моисея, изображает великого законодателя самыми яркими красками. Так не говорят о людях, которых презирают или даже считают обыкновенными людьми. Замечание же об отвержении Моисея народом, к которому он пришел для спасения, должно было привести евреев к той же мысли, которую Стефан высказал в конце речи: «Вы присно Духу Святому противитесь» (стих 51). Здесь откровение, данное Моисеем одним евреям, у Стефана простирается на весь народ и даже на все потомство еврейского народа: «Якоже отцы, - говорит Стефан, - тако и вы». Приводя слова пророка Амоса об отвержении Богом Израиля и о переселении его из родной земли, Стефан заменяет выражение пророка «переселение вас далее Дамаска» словами «переселю вас далее Вавилона». Цель такой замены – сильнее подействовать на умы и сердца евреев; так как слова пророка о переселении относились первоначально к 10-ти коленам израилевым, которые, действительно, были переселены только в Ассарию, далее Дамаска. Иудеи, впавшие в последствии в грехи Израиля и подвергшиеся подобному же наказанию, были переселены далее Вавилона. Плен Вавилонский был более известен современникам Стефана и потому он на него и указал.

Суд синедриона, или лучше сказать речь Стефана была прервана возмущившимся народом. Как ни озлоблены были члены синедриона против Стефана, они не могли формально произвести суд над ним, не выслушав объяснения обвиняемого и не произведя надлежащего следствия о нем. Между тем, мы видим, что едва Стефан сказал, что он видит Господа Иисуса, стоящего в славе одесную Бога Отца, как все собрание возмутилось этими словами и, схватив его, вывело за город и побило камнями, как богохульника. Так как в это время у иудеев уже было отнято римлянами право осуждения на смерть, то, очевидно, избиевание Стефана было осуществлено не по приговору синедриона, а явилось вспышкой

народного фанатизма. Синедрион мог только тайно, неофициально, поддерживать этот фанатизм, слагая с себя ответственность за совершившийся факт. Остановить же движение раздраженной массы не мог ни синедрион, ни римский гарнизон, который вообще был очень незначителен в Иерусалиме и усиливался только во время больших праздников.

Диакон Филипп (8:1-40) **Распространение веры Христовой в Самарии.** **Симон Волхв, евнух Эфиопской царицы**

Кровь первомученика Стефана как не утешила ярости врагов церкви Христовой, а еще более раздражила ее, так и не остановила ревности праведников веры Христовой, а еще более послужила к распространению ее. Юноша Савл, который только одобрял убийство Стефана, теперь сам стремится стяжать себе имя гонителя Церкви Христовой и, входя в дома верующих, влачит мужчин и женщин и отдает в темницы. Гонимые в Иерусалиме верующие рассеялись по другим городам Палестины и Самарии и распространили слово Христово.

Так, диакон Филипп, муж, исполненный духа и силы, с успехом проповедовал Христа самарянам и творил между ними великие чудеса. Многие из жителей Самарии уверовали и крестились во имя Иисуса Христа. Бывший в Самарии волхв Симон, выдававший себя за великую силу Божию, тоже покорился силе проповеди и крестился, но когда из Иерусалима присланы были апостолы Петр и Иоанн для низведения благодати Святого Духа на новокрещенных, Симон восхотел за деньги приобрести себе власть низводить по своему желанию Духа Святого через возложение рук. Обличенный апостолами в святокупстве и призванный к покаянию, он не раскаялся в своем грехе, а просил только апостолов, чтобы они своими молитвами избавили его от предначинанной ему гибели.

По низведении Святого Духа на новокрещенных в Самарии апостолы возвратились в Иерусалим, а Филипп Духом отведен был на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу. На сем пути он по внушению того же Духа пристал к колеснице ехавшего из Иерусалима с поклонения евнуха Эфиопской царицы о страданиях Мессии (Исаии 53:7-8), благовествовал ему пришествие Христово и, наставив в вере, крестил его на пути же во встретившейся воде. Дух Святой нисшел на крещенного евнуха, и он с радостью продолжал свой путь, а Ангел Господень унес Филиппа в Азот, где он продолжал свою проповедь.

До сих пор синедрион только запрещал проповедовать об Иисусе, как бы только опасаясь со стороны народа мести за смерть праведника, им осужденного; теперь он усматривал в проповеди последователей Иисуса Христа хулу на Бога и на закон Моисеев, видит покушение поставить на место богоучрежденной религии новую религию, измышленную Иисусом

и его учениками; словом, видит преступление против религии и отечества и возбуждает официальное преследование против проповедников и последователей нового учения.

Успех суда над Стефаном воодушевил гонителей, и тот, кто был только свидетелем мученической смерти Стефана, теперь сам терзает Церковь Христову и наполняет темницы гонимыми. Но самое гонение на христиан послужило ко благу Церкви: проповедь из Иерусалима была перенесена в другие города и стала достоянием многих. Диакон Филипп, подобно Стефану, проповедует слово Божие, творит чудеса, крестит верующих, но рук для низведения Святого Духа на верующих не возлагает. Это показывает, что в первенствующей церкви различали строго степени священства и обязанности и права, присвоенные каждой степени. Степень диакона, как самая низшая, не давала власти возложения рук.

Симон Волхв совершал ложные чудеса, пользуясь, конечно, знанием сил естественных и выдавал себя за какого-то великого человека или даже за силу Божию, сошедшую на землю. Отцы Церкви рассказывают о нем многое. Вообще же он был первый противник, ересиарх в Церкви Христовой или, как называют его святитель Игнатий (послание к Траллан), первородный сын сатаны. Отверженный апостолами, он впоследствии, как говорит предание, выступил против них и силою своего чудодействия хотел победить силу Божию, но посрамленный апостолами погиб безвременно. Его имя осталось нарицательным для греха святокупства (симонии), который впервые обнаружился в нем.

Для низведения даров Святого Духа на крещаемых посылаются из Иерусалима апостолы Петр и Иоанн, которые и совершают над самарянами возложение рук и низводят на них благодать Духа Святого. Это возложение рук впоследствии заменено миропомазанием и, как видно из рассказанного случая, есть, несомненно, особое от крещения таинство, совершаемое только епископами или, в Православной церкви, и пресвитерами, но через помазание миром, освященным от епископа. Сила и значение сего таинства раскрыты апостолами Иоанном и Павлом. Отвергшие это таинство не понимают, для чего особое низведение даров Святого Духа на тех, которые уже крещены водою и Духом, и, считая низведение Святого Духа только дополнением к таинству крещения, не могут объяснить, почему этого дополнения таинства не может совершить тот же диакон, который совершил самое таинство, и требуются еще высшие апостолы, облеченные высшею властью в Церкви, епископы.

2. Филипп обращает ко Христу Эфиопского вельможу, который, что особенно замечательно, был евнухом, тогда как, по закону Моисееву (Второзаконие 23:1), скопцы не должны были даже входить в храм Господень. Упомянутый евнух теперь возвращается из Иерусалима, куда он приезжал для поклонения истинному Богу.

Итак, мы слышим уже веяние нового духа и отмену тех ограничений, которые касались не существа религии, а ее частных

проявлений; мы видим исполнение пророчества Исаии (56:4-6), что и каженикам будет дано место именито в дому Божиим. Читанное евнухом место пророка Исаии и в ветхозаветной и новозаветной Церкви относилось и относится к страждущему Мессии. Но евнух, как видно, не знал существовавших у тогдашних раввинов толкований или не удовлетворялся ими, и потому, может быть, сам вчитывался в означенное место с целью узнать его истинный смысл. Вопрос Филиппа заставил его искать разрешения своих недоумений у вопрошающего. Приведенное место пророка Исаии буквально считается по переводу Семидесяти, который был распространен в Египте и сопредельных с ним стран, а потому и эфиоп мог читать книгу пророка Исаии по греческому переводу.

Обращение Савла (9:1-30)

Воздвигнутое в Иерусалиме первое гонение на христиан отняло у них из важнейших и сильнейших распространителей проповеди. Но промысел Божий приготовил себе из самых гонителей избранный сосуд для проповеди Евангелия. Это был Савл, чудесно обращенный ко Христу явлением Самого Господа. После смерти Стефана он долго свирепствовал против последователей нового учения в Иерусалиме и, наконец, испросив себе у первосвященника право преследовать верующих в Дамаске, отправился туда со многими спутниками.

Он уже приближался к цели своего путешествия, как вдруг небесный свет ослепил его и высший голос, слышимый только ему, воззвал к нему, спрашивая о причине предпринятого им гонения. Пораженный чудесным явлением, пал на землю, Савл спросил вопрошавшего: что ему делать? Господь повелел ему идти в город и ожидать, что будет ему сказано. Слепой, он был приведен в Дамаск и вскоре крещен христианином Ананией, который получил о том особое повеление от Бога. С прозрением духовным Савл прозрел и телесно, и по крещении присоединился к обществу верующих и стал ревностно проповедовать о Том, Кого так недавно гнал. Его проповедь о Христе так раздражала иудеев, что они хотели схватить его, но спущенный через окошко в корзине, он отошел сначала в Аравию (Гал.1:17), а потом, возвратившись опять в Дамаск, уже через три года по обращении ко Христу, прибыл в Иерусалим, где и представлен братии Варнавой, который, по предании, вместе с ним учился у Гамалиила. Но и здесь он мог пробыть только 15 дней, потому что иудеи искали убить его. Узнав об этом, братия перепроводила его в Кесарию, а оттуда в Тарс. Его родину.

При усилении гонения, верующие рассеялись, но апостолы, как говорит апостол Лука, оставались в Иерусалиме и, что особенно замечательно, гонение не коснулось их, хотя Савл врывается в дом верующих, извлекал их и отвал в темницы. Может быть апостолы, как державшие уже ответ перед синедрионом, и не были привлекаемы к суду и

не подвергались преследованию, или же, вернее, самим Промыслом были укрываемы от гонителей.

Савл испрашивает у первосвященника письма для преследования христиан в Дамаске. Хотя Дамаск был вне Палестины, но находящиеся там иудеи в религиозном отношении считали себя в зависимости от Иерусалима.

По рассказу евангелиста Луки, спутники Павла стояли в оцепенении, слыша голос и никого не видя. Но апостол Павел, рассказывая о том событии (Деян. 22:9), говорит, что они видели свет, но голоса, говорившего Павлу, не слышали; а в другом месте, рассказывая о том же, Павел замечает (26:14), что во время видения все пали на землю. Сам же Павел видел Господа (Деян. 26:16 и 1 Кор. 9:1), и свет, и слышал Господа, и разговаривал с Господом. Как, по-видимому, ни разноречивы эти показания, но все они берут только разные частности одного события. Соединяя их, можно представить случившееся с Савлом в таком порядке: когда на Савла и его спутников пролился свет, все от страха пали на землю; но спутники по прошествии некоторого времени поднялись и, слыша какой-то голос, говоривший Савлу, но не понимая того, что говорится и не разбирая самих слов (Деян. 22:9), пришли еще в больший ужас. Савл же, первоначально при виде Господа пораженный, вовсе не вставал после видения, на слыша слова Господа и мог отвечать на них. Таким образом, в разновременных рассказах об одном и том же событии не замечается никакого противоречия, а только подтверждается действительность чудесного видения.

Обращение Савла есть одно из важнейших чудес Христианской Церкви: лютый гонитель превращается в ревностнейшего апостола гонимый Церкви, обращается без всякого внешнего повода, непосредственным действием силы Божией. Для тех, которые стоят на почве естественности, отвергает все сверхъестественное, подобное обращение составляло всегда необъяснимое явление, неразрешимую загадку. История экзегетики представляет немало опытов разъяснения этого загадочного факта. Некоторые смотрят на обращение Савла как на психический акт, стоящий в связи со всею предшествующей жизнью его и в особенности с речью Гамалиила, речью Стефана и, наконец, со смертью Стефана.

Савл, ученик Гамалиила, мог слышать из уст своего учителя то же, что говорил он в синаедрионе по поводу запрещения апостолам проповедовать о Христе. Слова Гамалиила: «Если это дело человеческое, то оно разорится, а если Божие, то вы явитесь богоборцами» - могли глубоко запасть в душе его под впечатлением речи Стефана, особенно когда он говорил: «Вы присно Духу Святому противитесь, яко же отцы ваши, тако и вы». Убежденный в благонамеренности и справедливости синаедриона, между членами которого он видел таких достойных мужей, каков был Гамалиил, Савл сначала, конечно, не мог и подозревать никакой неправоты в отношении синаедриона к Стефану и ко всем последователям

нового учения, и только распалялся ревностью против Стефана. Но и тогда не мог не заметить того величественного спокойствия, которое отражалось в лице побиваемого камнями мученика, той всепрощающей любви, которая просила у Отца небесного прощения своим мучителям. Когда же, увлекаемый духом ревности к священному закону ч целью удовлетворить этой ревности гонениями против христиан, он встретил то же спокойствие, ту же любовь, ту же уверенность в небесной награде за мученичество здесь, когда увидел на светлых лицах мучеников отражение внутренней силы и блаженства, тогда невольно в душу молодого человека могло запасть сомнение в правоте своего дела, мог родиться вопрос: не там ли, не на том ли пути нового учения то великое благо, которого с малых лет искала душа всякого правоверного израильянина и которого не давали евреям ни закон, ни жертвы, ни прообразы будущего.

И вот под давлением таких мыслей, в раздумье о виденном и слышанном, на пути в Дамаск, когда его воображению рисовались новые картины христианского мужества и терпения и представлялись светлые и веселые лица страдальцев, в эти минуты снова восстал перед ним светлый лик умирающего Стефана со взором, обращенным к небу, к какому-то Сыну Божию, и невольное чувство сознания, что это не могло быть притворство, ни обман, ни обольщение, - это чувство невольно охватило Савла. Поднимая взор к небу, он хотел бы сам видеть того Сына Божия, тот свет, в душе его совершился великий перелом!.. Да, там у этих людей истина! Да, я богоборец, гонитель!.. И невольный ужас наполняет сердце юноши, охватывает все его существо, и он падает на землю, и слышит голос, взывающий к нему: «Савле, Савле, что Мя гонишь? Трудно тебе идти против рожна!» И обращение совершилось: гонитель сам сделался апостолом!

Таков, по мнению некоторых, психический процесс, совершившийся в душе Савла и приведший ко Христу. Но с подобным рассуждением нельзя согласиться. Этот процесс или нечто подобное мог только естественно предрасположить Савла к принятию христианства, но отнюдь не привести к христианству.

Савл никогда и нигде не упоминает о своих чувствах и предрасположениях по отношению к гонимой вере, но везде и всегда свое обращение считает делом Божиим, приписывает его непосредственному действию Бога Спасителя. Да и мог ли возвыситься до критической оценки фактов юноша, привыкший вместе с другими смотреть на христиан, как на нарушителей закона, а на синедрион, как на высшее, поставленное Богом судилище? Самая кротость и терпение мучимых христиан не могли ли, напротив, убеждать гонителей в том, что христиане сами сознают неправоту и безответственность?

Притом же для того, чтобы совершился такой психологический переворот в душе хотя и пылкого юноши, нужно было ближайшее и обширное знакомство с учением Христовым; а его-то Савлу и недоставало. А мог ли Савл, основательно изучавший свой закон и отеческую мудрость,

мог ли он решиться сделаться последователем нового учения, неизвестного, всеми порицаемого и явно противного учению его народа?

Объяснение обращения Савла путем психологического процесса может только отчасти разъяснить всех внешних обстоятельств обращения: ни свет, сиявший с неба спутников Савла и приведший их в ужас, ни голос, слышанный ими, хотя и не понимаемый, ни слепота Савла не могут быть объяснены психологическим путем. Другие объяснения, например, посредством галлюцинаций, к которым Павел был, говорят, очень склонен, едва ли заслуживают разбора, так как апостол постоянно отличает факт своего обращения от других видений, которые он часто имел. Да и трудно предположить, чтобы галлюцинация могла настолько овладеть всем существом Павла, что в течение 30 лет он не мог окончательно отрешиться от ее впечатлений, чтобы, встречаясь с разными людьми, перенося различные беды, не мог все-таки понять, что все это одна иллюзия, бред горячечного воображения. И это предполагают в Савле, который отличался умом светлым, познаниями обширными, убеждениями твердыми! Это предполагают не только в Савле, пылком и увлекающемся юноше, но и в Павле, зрелом и деятельном муже, и в Павле, обессиленном болезнями и летами старце!

3. Хотя между обращениями Савла и пришествием в Иерусалим, по сказанию самого Павла, прошло три года, но братия иерусалимская боялась его, опасаясь с его стороны какой-нибудь хитрости или притворства; только Варнаве, который был товарищем его детства, удалось сблизить этого человека в обществе верующих.

Апостольское путешествие Петра (9:31-43)

В то время, как церкви в Иерусалиме и Дамаске терпели гонение от иудеев или языческих покровителей иудейства, церкви, находившиеся в других местах Иудеи, Галилеи и Самарии, пользовались покоем. Апостолы по временам обходили города и назидали верующих. В одно из таких путешествий апостол Петр посетил Лидду и исцелил некоего Энея, 8 лет находившего в расслаблении. Слух об этом чудесном исцелении дошел и до Иопии, где в то время умерла одна женщина-христианка, известная своей благотворительностью, по имени Тавифа. Верующие пригласили Петра в Иопию, и он, побуждаемый рассказами о милосердии Тавифы, по молитве воскресил ее.

Корнилий Сотник (10:1-48)

До сих пор церковь Христова распространялась только между иудеями и прозелитами. Согласно пророчеству и повелению Иисуса Христа, апостолы были свидетелями и проповедниками Его учения в Иерусалиме, во всей Иудее и самарии (Деян.1,9). Но согласно с тем же

повелением, апостолам надлежало свидетельствовать о Христе во всех концах Вселенной. Считая только евреев способными к принятию проповеди о Мессии и допуская возможность распространения этой проповеди только путем предварительного обращения язычников к иудейству, апостолы до сих пор непосредственно не обращались со своей проповедью к язычникам. Они крестили самарян, прозелитов, евнуха, потому, что, то были иудействующие, державшиеся закона Моисеева и обрезания, иноплеменники; то были прямые потомки избранного народа. Наступило время, когда учение Христово должно было сделаться достоянием и мира языческого. Случай к тому представился следующий: в кесари, служившей резиденцией римского правителя Иудеи, в силе лиц, составляющих гарнизон прокуратора, был благочестивый сотник Корнилий из полка италийского. Богобоязненный и милостивый к бедным, он удостоился однажды, во время молитвы, к 9-му часу дня, видеть явление Ангела, который сказал ему, что его молитвы и милостыни угодны Богу, и повелел послать в Иоппию за Симоном Петром, который должен возвестить ему путь спасения. Около полудня следующего дня, когда посланные Корнилием приближались к Иоппии, апостол Петр, молившийся на кровле дома, увидел троекратно опускавшийся с неба на землю плат, наполненный разными животными – четвероногими, птицами и гадами, и слышал повеление заколоть и съесть. Отказавшись есть по той причине, что никогда ничего не ел нечистого, Петр слышит вразумление, не считать нечистым того, что очистил Сам Бог. Едва кончилось видение Петра, как посланные от Корнилия подошли к дому, в котором он находился, и позвали его к Корнилию. Угостив их и узнав о причине посольства, Петр на следующий день отправился в Кесарию, где проповедовал дому Корнилия слово о Христе. Сошествие Духа Святого на Корнилия и других, бывших в доме язычников послужило для Петра указанием, что он может крестить и необрезанных, и он крестил их всех. Так положено было начало церкви из язычников. Обстоятельства крещения Корнилия показывают, что апостолы первоначально, действительно, считали необходимым для язычника входить в Церковь Христову путем принятия иудейства, и потому, крестя прозелитов, т.е. язычников, уже принявших иудейство, не решались прямо крестить язычников. Видение Петром нечистых животных приводило его к мыслям не сквернить того, что у Бога чисто; а сошествие Святого Духа на язычников прежде крещения окончательно должно было убедить Петра, что Бог не считает язычников скверными, т.е. недостойными принятия царствия Божия. И Петр, поняв и сопоставив эти два факта, не усомнился крестить язычников без принятия ими иудейства.

Корнилий был сотником так называемого полка италийского, состоявшего из природных римлян, т.к. римляне предпочитали в покоренных провинциях держать такого рода полки вместо составленных из туземцев. Как можно догадываться, Корнилий, живя среди иудеев, познакомился с их религией, но не был прозелитом, не принял обрезания;

иначе крещение его Петром возбудило бы никакого сомнения и вопроса.

Перед крещением апостол Петр особенным видением вразумлялся не сквернить того, что Бог считает чистым. Различение чистых и нечистых животных в пищу имело специальное и временное значение научить евреев чистоте жизни и сердца и было внешним средством отличия и отделения иудеев от других народов. С пришествием Мессии такое отделение сделалось излишним: все народы, принявшие Евангелие, освящены и очищены кровью Христа; посему в царстве благодати нет ни эллинов, ни иудеев, обрезанных и необрезанных, но всяческая и во всех Христос (Кол. 3,11).

Встретив Петра, Корнилий кланяется ему, упав к ногам, но Петр, поднимая его, говорит ему: «Встань, я тоже человек». Из замечания Петра видно, что Корнилий считал это каким-то высшим божественным существом и воздает ему почести как Богу, но Петр удерживает его. Некоторые на этом основывают возражения против правильности поклонения святым. Но Корнилий был язычником и в своем поклонении Петру, очевидно, выразил, что он смотрит на Петра как на Бога; следовательно, его поклонение нельзя смешивать с поклонением правильным, христианским, где святым воздается должная честь как слугам Божьим, как лицам, близким к Богу, но не богам.

Явившись Корнилию, Ангел говорит, что Господь вспомнил его молитвы и милостыни и посылает его к Петру, который может указать ему (Корнилию) путь спасения. И далее апостол Петр делает замечание, что во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему (ст.35). А Дух Святой, как бы в подтверждение слов апостола Петра, видимо сходит на язычников, еще некрещеных, и побуждает Петра крестить их и водою. Но так как естественный человек без помощи благодати Божией не может угодить Богу, то и благочестие его могло быть приятным Богу только в том смысле, что оно открывало ему путь к принятию христианства, было приготовлением к нему.

Начиная огласительное слово о Христе, апостол Петр не прямо называет Его Богом, чтобы язычники не приняли Иисуса за одного из известных им богов, а говорит о Нем, как о Помазаннике Божиим и Чудотворце, с которым Был Бог и Которого Бог воскресил после насильственной смерти. Впрочем, рассматривая ближе употребление апостолом выражения о Христе, мы убедимся, что здесь речь не о простом человеке, а о Боге. И потому заключать на основании этого места, что учение о божестве Иисуса Христа не есть апостольское, а позднейшее, будет большой ошибкой или намеренным обманом. Так, апостол Петр, говоря, что Бог помазал Иисуса, был с Ним и воскресил Его, прибавляет, что это предопределенный от Бога Судия живых и мертвых, - черта слишком важная, чтобы приписать ее обыкновенному человеку. Далее апостол говорит, что всякий верующий получит прощение грехов именем Его, - опять слишком высокая черта, которой нельзя ни в коем случае приписать человеку. Таким образом, и в этом прикровенном слове апостол

изображает Иисуса Христа такими чертами, которые приличны только Богу.

Ответ апостола Петра перед Церковью о крещении язычников (9, 1-18)

Начатое апостолом Петром великое дело обращения ко Христу язычников не осталось без осуждения всею Церковью Христовой. Едва только апостол Петр явился в Иерусалим после крещения Корнилия, как поступок его подвергся суду Церкви. Некоторые из обрезанных упрекали Петра, что он входил в общение с необрезанными. Но когда Петр рассказал перед Церковью о своем видении в Иоппии, о проповеди своей в доме Корнилия и о сошествии на бывших там язычников Духа Святого прежде крещения, все прославили Бога, давшего и язычникам покаяние в жизнь.

Апостол Петр дает отчет перед Церковью о совершенном им крещении язычников несмотря на то, что имел особенное указание Духа Божия. Это показывает, что в Церкви Христовой ничто не должно совершаться по личному усмотрению членов Церкви, как бы высоки или важны ни были права и полномочия их, но исключая и тех случаев, когда члены Церкви руководятся непосредственным озарением Духа Божия, как это было с апостолом Петром (соборность).

В этом мы видим вместе и обличение Церкви Римской, которая, приписывая свои первосвященникам великие личные права и преимущества, думает найти для них основание в правах и жизни апостола Петра, того самого Петра, который при всяком случае должен давать ответ в своем поведении Церкви Иерусалимской.

Этот же случай изобличает несостоятельность учения тех сектантов, которые, отвергая водительство Церкви, думают обходиться в своей религиозной жизни или непосредственно указаниями и откровением Духа Святого, или соображениями своего разума.

Варнава и Савл (9, 19-30)

Несмотря на гонения, число верующих с каждым днем увеличивалось. Проповедь о Христе быстро распространилась даже между язычниками, хотя решение Иерусалимской Церкви допускать ко крещению и необрезанных еще не было известно всей Церкви. Рассеявшиеся после первого гонения, братья проповедовали имя Христово в Финикии, Кипре, Антиохии. Когда же дозволено было креститься и язычникам, апостолы послали из Иерусалима в Антиохию Варнаву для проповеди и крещения язычников.

Варнава с успехом проповедовал учение Христово в Антиохии и потом пригласил в помощь себе Савла, с которым целый год подвизался на деле проповеди и учения.

Здесь, в Антиохии, последователи Христовы в первый раз стали называться христианами. Пророки, бывшие здесь, предсказали о имеющем быть вскоре голоде, что и исполнилось при императоре Клавдии (44 г.). Антиохийские братья, сочувствуя страждущим от голода, собрали милостыню для палестинских церквей и послали ее рукою Варнавы и Савла.

С умножением в Антиохии учеников из эллинов Иерусалимская церковь посылает туда Варнаву Киприянина, следовательно, человека, близко знакомого с эллинами и притом, как говорит Священное Писание, мужа доброго, исполненного Духа Святого и веры (Деяния 9, 24). Таким образом, опять доказывается, что без полномочия от Церкви никто не мог быть ни проповедником, ни совершителем таинств.

В приглашении Варнавою Савла для деятельности в Антиохии нельзя не видеть особенного промысла Божия о Савле. Варнава приглашает Савла для дела проповеди в Антиохию, имея в виду его ближайшее знакомство с эллинским образованием. Господь же, помимо желания Варнавы, уготовляет его в качестве избранного сосуда для проповеди среди язычников. Призывая Савла в Антиохию, Варнава мог руководствоваться как известным ему призванием Савла, так и особенным откровением Духа Святого, потому что он был муж, исполненный Духа Святого, и избрание его оправдалось самым лучшим образом.

В Антиохии в первый раз ученикам Христовым дается имя христиан. Кто дал это имя последователям Христовым, которые до сих пор носили имя назареев (Деян. 24, 5)? Толкователи догадываются, что это имя дали им язычники, может быть в насмешку над Христом распятым. Иудеи не могли дать этого имени, потому что оно напоминало им о высоком имени Мессии, притом же у них употребилось уже имя назареев для обозначения последователей Иисуса из Назарета.

Язычникам же, привыкшим называть последователей различных философских школ именами их основателей, прилично было сочинить и для последователей Христа такое же имя. Сами христиане с радостью могли усвоить это досточтимое имя, говорившее им об их великом Учителе. Но название общества верующих именем христиан говорит уже о том, что это общество занимало видное место в Антиохии, так что обратило на себя особое внимание. Оно уже выделилось из евреев, так что христиан перестали считать сектой иудейской, а дали им особое имя. Могли это имя дать христианам и их проповедники, чтобы показать, что они не имеют ничего общего ни с иудеями, ни с какой сектой иудейской.

Название христиан дано было незадолго до голода, бывшего в 44 году при императоре Клавдии. Таким образом, это название стало распространяться, вероятно, с 43 года, то есть более чем через 10 лет по вознесении Иисуса Христа. Несмотря на то, что обращение язычников ко Христу встречено было первоначально верующими из иудеев с недоверием и даже с неудовольствием, между христианами этого и другого рода очень скоро устанавливается тесное общение: из Иерусалима приходят в

Антиохию пророки и вступают в общение с верующими из эллинов. В свою очередь верующие Антиохии выделяют пособие для церквей палестинских и отправляют в Иерусалим с Варнавою и Савлом. Одного этого факта достаточно для того, чтобы опровергнуть мнение тех критиков и исследователей истории Церкви Апостольской, которые стараются всеми силами доказать, что в первенствующей Церкви существовало резкое деление христиан на партии иудействующих и эллинистов и что между этими двумя партиями была непримиримая вражда.

Гонение Ирода Агриппы на Церковь Христову (12, 1-25)

Рядом с преследованием со стороны иудеев христиане подверглись гонениям и со стороны таких лиц, которые не имели прямых поводов враждовать против христиан, а делали это по каким-либо расчетам. Таково было гонение Ирода Агриппы, последнего царя Иудейского.

Достигнув царского престола всеми происками и подкупами у римского сената, Ирод старался угодить и партии национальной – иудейской, и, заметив, что иудеи особенно враждебно относятся к христианам, он перед праздником Пасхи повелел схватить нескольких представителей Христианской Церкви и из них обезглавил Иакова Заведеева, а Петра заключил в темницу, рассчитывая казнить его после праздника. Но по молитвам Церкви, Бог спас апостола от угрожающей ему смерти для блага Церкви и послал ангела-избавителя, который в самую ночь, предшествующую казни, чудесно освободил узника от оков и вывел из темницы, несмотря на многочисленную стражу. Петр, заявив Церкви о своем спасении, удалился из Иерусалима. Стража, не сохранившая Петра, по повелению Ирода была казнена. А вскоре и сам Ирод, по воле Божией, был поражен тяжелой болезнью.

В то время, как он, окруженный льстецами, восседал на царском месте и в царском великолепии, выслушивая восклицания народа, что это говорит бог, а не человек,- в то самое время Ангел Господень невидимо поразил его, и вскоре он умер.

Рассказ деесписателя о гонении Ирода на Церковь Христову показывает нам:

а) как часто причинами гонений на христиан были личные расчеты правителей и угождение страстям;

б) как часто злоба людей не может осуществиться, если на то нет поущения Бога;

в) как молитвы Церкви спасают людей от величайших опасностей и от самой смерти и, наконец,

г) как грозный суд Божий поражает превозносящихся своею силою и величием в те самые минуты, когда они находятся на вершине блеска и славы.

1. Упоминаемый здесь Ирод – это Ирод Агриппа Великий, сын

Аристовула, внук Ирода Великого, и был последним по имени царем иудейским. Царский титул он купил у императора Кая Клавдия и старался приобрести любовь народа щедростью и роскошью. Иудеи, потерявшие свою независимость и видевшие превращение своей страны в римскую провинцию, несмотря на свое нерасположение к Иродам, с радостью приветствовали возведение Ирода Агриппы в цари, как весть об освобождении их родины от иноплеменного ига. Этим объясняется тот восторг и те ласкательные выражения, которые народ усердно расточал Ироду на площади Кесари.

2. Рассказ евангелиста о смерти Ирода Агриппы поразительно совпадает с рассказом об этом событии Иосифа Флавия (Древн. 19, 8, 2; Иудейская война 2,12,6). Флавий даже говорит, что сам Агриппа в своей смерти признавал действие наказующей руки Божией. Нужно ли лучшее доказательство правдивости писаний апостольских и подлинности книги Деяний.

3. Избиение Иродом 16 стражей, незаслуженно подвергшихся казни потому только, что Богу угодно было чудесным образом избавить апостола Петра от грозившей ему смерти, нужно относить к жестокости Ирода, а не Бога, допустившего эту казнь. Нельзя упускать из виду тех высших целей, для которых Господь сберег жизнь апостола Петра и для которых Он, так сказать, должен был пожертвовать жизнью нескольких воинов, впрочем, не безвинно, а скорее всего в этом случае наказывая означенных воинов за какие-либо прежние проступки, оставшиеся не наказанными.

4. Когда апостол Петр, освобожденный от уз ангелом, пришел к дому, в котором тогда собрались верующие, и постучался у дверей, и служанка, узнав его голос, объявила о том собравшимся, то все подумали, что это не Петр, а ангел его. В этом высказывалось верование древней Церкви в ангелов-хранителей, которые даются всякому верующему и в некоторых случаях как бы заменяют его.

5. Смерть Ирода Агриппы Иосиф Флавий относит к третьему году правления Клавдия Кесаря, то есть к 44 году. Царствовал же он 7 лет.

Первое апостольское путешествие апостола Павла Обращение проконсула Сергия Павла (главы XII и XIV)

Варнава и Павел избрали центром своей апостольской деятельности *Антиохию*. В одно время по откровению Святого Духа они были отведены и посвящены исключительно на служение евангельской проповеди и совершили вместе первое апостольское путешествие через Селевкию на остров Кипр, где Савл, называющийся с этого времени Павлом, просветил верою Сергия Павла, проконсула, и поразил слепотою волхвов Елиму за противодействие его проповеди.

С Кипра апостолы направились в Памфилию. В Антиохии Писийдиской субботными проповедями в синагогах они привлекали

множество слушателей как из иудеев, так и из язычников, но преследуемые завистью и ненавистью со стороны евреев, отряхнув прах от своих ног, оставили город, и удалились в Иконию, но и оттуда были принуждены уйти из опасения быть побитыми камнями от тех же иудеев.

В Листре, исцелив хромого, путешественники возбудили к себе удивление, как к богам и едва удержали народ от принесения жертв. Здесь же, по наущению иудеев, пришедших из Антиохии и Икони, Павел побивается камнями, однако остается жив.

Далее апостолы приходят в Дервию, приобретают много учеников и, возвращаясь тем же путем через Памфилию, поставляют везде пресвитеров и, наконец, приходят опять в Антиохию, откуда начато было путешествие. Здесь сообщенное им известие об успехах их проповеди среди язычников возбуждает в верующих большую радость.

Переход к описанию апостольских путешествий Апостола языков, евангелист Лука рассказывает:

а) что эти путешествия предприняты были Савлом и Варнавою по изволению Святого Духа и с согласия Церкви;

б) что апостол языков везде начинал свою проповедь от иудеев и потом переходил к язычникам и потому

в) проповедовал в субботу и в синагогах, но встречал в иудеях обычное противление и возбуждал против себя гонение;

г) одно из таких гонений едва не стоило жизни апостолу, но господь, избравший Савла в сосуд проповеди, сохранил его от смерти.

Варнава и Савл были в числе пророков и учителей Антиохийской Церкви, но по указанию Духа Святого были отделены на служение, для которого Он избрал их, - и потому после поста на них были возложены руки, и они отпущены на предназначенное им дело. Это рукоположение, по изъяснению святителя Иоанна Златоуста, было посвящением их в апостольство, или, как думает Корнилий, во епископский сан. Это отделение их совершено было перед Церковью и, конечно, предстоятелями Церкви, а не всем обществом, как думают некоторые. Так как Савл и Варнава выше упоминаются в числе пророков и учителей Антиохийской Церкви, то избрание и посвящение их в указанном здесь собрании указывает на высший род служения и на необходимость даже апостолам подчиниться общим уставам Церкви.

Первое апостольское путешествие Варнавы и Савла увенчалось двойной победой: поражение волхвов Елимы или Вариисуса и обращением ко Христу проконсула о. Кипра, Сергия Павла. Волхв, или, как называет его дееписатель, лжепророк, по имени Вариисус, или Елима, был иудеем, и, как видно, имел очень большое влияние на проконсула и старался отвратить его от веры; и потому Савл, называвшийся с сего времени Павлом, поразил этого сына дьявола слепотою, чем окончательно расположил проконсула к вере. Елима – арабское имя волхва, вероятно, данное ему по месту его происхождения из Аравии, или он сам называл себя так, чтобы придать себе славу арабского волхва, мага. Он еще

называется Вариисусом – сыном Иисуса, как догадываются некоторые, с той целью, чтобы присвоить себе славу известного не только между иудеями, но и между язычниками великого Чудотворца, Иисуса Христа.

Как бы в опровержение этого имени апостол Павел называет его сыном диавола, исполненным всякого коварства и злодеяния и врагом всякой правды.

С этого времени Савл стал именоваться римским именем Павел и уже никогда не называется Савлом. С давних пор толкователи стараются объяснить причину этой перемены имени апостола в период обращения к вере кипрского проконсула, а не в другое время, и объясняют различно. Блаженный Иероним и за ним многие утверждают, что Павел хотел этим именем ознаменовать первую важную победу веры над языческим правителем и, таким образом, имя проконсула Павла сделать своим собственным.

Но, как справедливо замечают другие, не победителю подобало принять имя побежденного, а наоборот. Гораздо более вероятно та догадка, что Павел, как Римский гражданин, имел два имени, но прежде он, действуя в духе фарисейской ревности и даже по обращении ко Христу находясь большей частью среди иудеев, употреблял исключительно еврейское имя Савла. Теперь, выступая на проповедь среди язычников, он стал употреблять свое римское имя Павла и, как избранный быть по преимуществу апостолом народов, уже не оставлял этого имени даже и тогда, когда возвращался в среду иудеев. Если даже допустить, что это имя он в первый раз только принял теперь, то не в ознаменование своей победы над проконсулом Павлом, а для обозначения своего смирения, малости, соответственно римскому имени *Paulus* – маленький, как меньший из апостолов, сам по себе ничтожный. Святитель Иоанн Златоуст (Толкование на Послание к Римлянам; беседа 1,1) говорит, что «Бог переименовал ему имя для того, чтобы ему и в этом отношении не быть меньше других апостолов, но какое преимущество имел верховный из апостолов, такое же приобрел и Павел и получил основание для большого с ним союза».

Замечательно, что с сего же времени евангелист Лука, говоря о совместной проповеди Павла и Варнавы, почти всегда ставит Павла прежде Варнавы, тогда как прежде Варнаву ставил выше Савла. Это заставляет предположить, что уже с этого времени Павел выступает как самостоятельный и полномочный апостол язычников, Варнава же по-прежнему остался апостолом иудеев.

Проповедуя Евангелие, апостолы же прежде всего обращались с проповедью к иудеям, как избранному народу Божию, которому вверены были словеса завета и который получил обетование о мессии. Притом же проповедь среди иудеев была легче и понятнее, так как достаточно было указать на исполнение пророчества в Иисусе, чтобы заставить признать Его Христом – Мессией. Язычникам же нужно было прежде разъяснить и необходимость божественной помощи для спасения, и возможность

откровения этой помощи в ниспослании Сына Божия. Тем не менее, когда обращенное к иудеям слово было отвергнуто ими, апостолы переносили проповедь к язычникам, и всегда с успехом. Пример Елимы – волхва отчасти показывает, что иудеи не только сами не принимали Евангелие, но и других старались отвести от путей Господних.

В Антиохии Писидийской начальники синагоги иудейской, в которую вошли апостолы, сами предложили сказать народу слово назидания. Как замечают гебраисты, у евреев и доселе соблюдается обычай в синагогах предлагать чтение установленной париша, или стиха из Библии, а затем и толкования его иностранцу или человеку, пришедшему из другого города, и только когда он отказывается от этой чести, то чтение совершается установленным лицом. По этому обычаю и Иисусу Христу было предложено чтение места из пророка Исаии, когда он пришел в первый раз в Назаретскую синагогу. (Лк. 4, 16-17).

Проповедь апостолов расположила слушателей, в особенности из язычников, к принятию учения Христова; но иудеи возбудили против них некоторых набожных женщин и принудили апостолов удалиться из Антиохии Писидийской в Иконию.

Таким образом, мы видим, что вражда иудеев против Христа продолжается и доныне И что особенно замечательно, что они не лично сами выступают против апостолов, но возбуждают против них некоторых набожных женщин, вероятно, из язычниц. Тот же способ казни, которая совершена была над Стефаном, повторяется и над Павлом, что показывает, что и обвинение против него было однородно с обвинением Стефана, т.е. обвинение в хуле на Бога и на закон Моисеев. Евангелист Лука не упоминает здесь ни о суде, ни об обвинении против апостолов, да едва ли они были; апостолов схватили и решили погубить, а так как за грехи против религии (хулу, проповедь новой религии) казнили побиением камнями, - то эту же казнь готовили и Павлу. Но так как самое побиение не было следствием судебного определения, то и исполнение этой казни кончилось по усмотрению Божию для апостола благополучно. Апостол остался жив и, извлеченный из-под груды камней, мог уйти в другой город и продолжать свою проповедь.

Апостольский Собор (15, 1-35)

Распространение Евангелия между язычниками встретило возражение и сопротивление со стороны христиан из иудеев, которые, почитая ветхозаветное домостроительство вечным, думали, что оно служило единственным и лучшим путем ко вступлению в царство Мессии. Встретило оно недоумением и среди апостолов и проповедников Евангелия, которые не решались отвергнуть Ветхий Завет и открыть свободный путь для язычников к царству благодати, признав несостоятельными для оправдания те средства, которые доселе считались

необходимыми для вступления в Царство Божие, то есть отвергнув необходимость обрезания и исполнения закона Моисеева. Начавшись в Антиохии, спор о необходимости обрезания и исполнения закона Моисеева и для язычников, вступающих в Церковь, перенесен на суд Церкви Иерусалимской, куда посланы были Павел и Варнава.

Соборе апостолов и пресвитеров в Иерусалиме открылся в 50 году. После долгого обсуждения Петр напомнил о первом случае обращения им самим по откровению Божию язычника Корнилия; Варнава и Павел в подтверждение этого рассказали о многих чудесах и знамениях, совершенных Богом через них среди язычников. Наконец, председатель собора апостол Иаков от лица всех заключил рассуждение предположением не затруднять обращающихся к Богу язычников исполнением закона обрядового, а только требовать от них воздержания от осквернения идолами, блуда, удавленины и крови.

Это предложение, одобренное всеми присутствующими, изложенное в особом послании собора, как изволение Духа Святого и определение соборное, через нарочно избранных мужей – Иуду, Варнаву и Силу вместе с Павлом и Варнавою сообщено Церкви Антиохийской и другим Церквам из язычников письменно, и посланными мужами подтверждено устно, и сделалось правилом Церкви на все времена.

Рассказ о соборе Апостольском решает очень много важных вопросов для жизни Церкви на все времена. Апостолы собираются для решения тех вопросов, которые не могли быть решены авторитетом частной церкви или отдельного пастыря; и прежде всего решают вопрос, имеющий важное значение для всей церкви на все времена, по отношению к принятию язычников в Церковь без обязательства с их стороны исполнить закон Моисеев, хотя примеры такого обращения язычников уже были в Церкви и апостолы, как видно, уже допускали в Церковь эллинов, не требуя от них обрезания, ни исполнения закона Моисеева. Апостолы решают вопросы и пишут определения изволения Духа Святого и с утверждения всей Церкви, хотя могли бы в силу данной им власти и сами решать эти вопросы.

Предлагая христианам правила поведения, апостолы стараются не связывать неудобствами бремена, а представляют полный простор самостоятельности и совершенную свободу от национальных, местных и тому подобных узаконений, которые могли бы иметь силу только для известного времени, места, народа.

На первом христианском (апостольском) соборе уже проявилась вся мощь и характер христианской религии. Дух Святой, вечно живущий в Церкви Христовой, действует и управляет ею и направляет жизнь ее ко благу человечества, среди которого основана Церковь. Здесь уже сказалась всеобъемлющая сила любви Христовой, стремящаяся обнять все человечество и привлечь всех и все к Богу. В то время, как закон и уставы Ветхого Завета устанавливали крепкую ограду вокруг иудейства, чтобы ни общение с иноплеменниками и язычниками, ни свобода действий в недрах

своей земли и народа не ввели избранный народ в опасность соблазна, не дали поводов иудеям развратиться, затеряться среди народов, смешаться с ними и потерять свою религию, национальность, Новый Завет смело снимает эти преграды, разрывает узы закона и не боится потерять чистоту своих убеждений, святость своих стремлений и удалиться от высоты своего назначения.

Если в определении Собора и говорится об удалении от идоложертвенного, то берется действие, свойство, предмет, а не люди, жертвующие идолам, берется в таком же смысле, как блуд, как кровь. У апостола Павла, участвовавшего в Соборе, и, без сомнения, ясно и определенно усвоившего себе смысл соборного определения и об идоложертвенных, мы находим полное и подробное раскрытие учения о воздержании от идоложертвенных. Идол ничто, а следовательно, и идоложертвенное ничто; но когда и христианин знает, что идоложертвенным соблазняется его ближний, то вовсе не должен есть мяса (1 Кор. 8 гл.). Следовательно, если христианам из язычников предлагается воздерживаться от идоложертвенного, то это означает, что им должно остерегаться того, что служит соблазну ближнего, что нарушает любовь к ближнему, к себе, ко всему, что заповедано любить. Может быть, в этом последнем смысле в определении Собора в конце прибавлено: «И не делайте другим того, чего себе не желаете».

Освобождая верующих, обратившихся из язычества к христианству, от ига Моисеева закона, Апостольский собор в тоже время требует от них воздержания от таких предметов, которые не считались предосудительными в язычестве, но были нетерпимы иудеями и противоречили основаниям любви к Богу и к ближнему. Эти предметы – принесение жертвы идолам, как выражение почитания их за богов, употребление крови, запрещенное еще заповедью Божию, данное Ною, как ограничение кровожадности. Некоторые под кровью разумеют запрещение убийства, что опять соответствует заповеди, данной Ною, и очень прилично собору Апостольскому, который запретил все противное любви к ближним. Вероятно, с тою же целью и в таких же видах запрещается употреблять в пищу удушенное (зверьями), чтобы не делать человека сообщником зверей и таким кровожадным, как они. Запрещение блуда понятно само собой. Но этими запрещениями из язычников ставились вне всякого подозрения в сохранении нечистых языческих обычаев, и, следовательно, могли вступать в общение с природными евреями.

На Апостольском соборе, кроме Павла и Варнавы, уполномоченных от Церкви Антиохийской, были апостолы Петр и Иаков, брат Господень (Гал. 1,19), епископ Иерусалимский. Именно он и председательствовал на Соборе, хотя и не был из числа 12-ти апостолов, а апостол Петр участвовал лишь в качестве члена собрания, подобный Варнаве и Павлу.

Такое положение святого Петра на первом Соборе доставляет понятное неудобство римским богословам, и они всеми силами стараются доказать, что Петр везде и во всех случаях имел преимущество перед

всеми апостолами. Но вышеизложенное обстоятельство прямо противоположно их мнению о Петре. В Иерусалиме епископом был апостолом Иаков, и Петр подчиняется ему и в исполнении поручений Церкви Иерусалимской, когда с Иоанном отправляется в Самарию для низведения Святого Духа на новообращенных самарян (Деян. 8, 14), просят известить Иакова, когда освобожденный из темницы ангелом хочет удалиться из Иерусалима (Деян. 7, 27) и дает отчет перед Иерусалимской Церковью, когда по особенному усмотрению Божию делается просветителем необрезанного Корнилия (9, 2 и далее).

Замечательна формула, которую поставляет собор Апостольский в основание и для характеристики своих определений и которую последующие соборы, истинные и еретические даже, принимают также как главное основание своего авторитета. Вот эта формула: «изволися Духу Святому и нам». Итак, не простое большинство голосов и вообще не человеческий голос решает и определяет дела в Церкви Христовой. Апостолы, как потом отцы Церкви, чувствуют и убеждены, что в них и через них действует и говорит тот присноживущий Дух истины, которого, обетовал Спаситель ученикам и Который сошел на них, чтобы быть с ними во век.

С другой стороны, опять не частный голос одного лица, хотя бы и вдохновляемого Духом Святым, решает все дела Церкви, как у западных христиан, а голос всех представителей Церкви, соглашающихся между собой и принимающих во внимание нужды и потребности лиц разных мест и различного происхождения.

При этом дается свобода, и собственному личному, чисто человеческому действию ума и воли. Определение составляется и высказывается по долгом рассуждении и после рассказов Петра, Павла, и Варнавы, а может быть, и других об обращении язычников ко Христу, о чудесах, совершившееся среди них. Поэтому-то и говорится не просто: «Изволися Духу Святому», а «Изволися Духу Святому и нам».

Второе путешествие апостола Павла (Деян. 15, 36 – 17, 22)

По возвращении с Апостольского собора и проповеди слова Божия в Антиохии апостол Павел предложил Варнаве посетить церкви, основанные им в ходе путешествия, предшествующего собору, но отказал ему взять с собой в качестве спутника его племянника Иоанна – Марка (Кол. 4, 10), оставившего их во время первого путешествия (13, 13).

В результате апостол Павел с Силою отправился в Сирию и Киликию, а Варнава с Марком отплыл в Кипр. В Листре ради иудеев Павел обрезал Тимофея, проходят с ним и другими спутниками Фригию и Галатию, в Мидии удерживается Духом Святым от дальнейшего путешествия в Вифинию и отплывает в Македонию, где в Филиппах исцеляет бесноватую служанку, которая своими прорицаниями доставляла

доход своим господам. Лишившись с ее исцелением источника доходов, господа схватили Павла и Силу и представили на суд воевод, обвиняя их в том, что они, будучи иудеями, проповедуют обычаи, противные общепринятым у римлян.

Воеводы подвергли проповедников палочным ударам и заключили их в темницу. Но чудесное землетрясение, случившееся среди ночи, когда Павел и Сила молились и пели, сильно устрашило темничного стража, который сначала боялся побега заключенных, а потом, успокоенный Павлом вследствие его проповеди, принял крещение со всем своим домом. На утро воеводы приказали начальнику темницы освободить узников, но Павел и Сила, как римские граждане, потребовали, чтобы сами воеводы пришли и освободили их из темницы, как людей, совершенно невинных. Воеводы поспешили исполнить это требование и, извинившись за несправедливое заключение их в темницу, просили только удалиться из Филипп (глава 16).

Дальнейшее путешествие через Фессалонику и Верию сопровождалось, с одной стороны, успехами проповеди, с другой – возбуждало евреев против проповедников Евангелия и подвергало их опасности.

В Афинах жертвенник с надписью «Неведомому Богу» дал апостолу повод проповедать в самом ареопаге афинянам и вообще язычникам истинного Бога, доселе неведомого им, и привлечь ко Христу одного из членов ареопага – *Дионисия* и благочестивую Дамарь.

Из Афин апостол перешел в Коринф, где неверием иудеев принужден был отказаться от мысли проповедать им и перенести слова проповеди к язычникам; здесь же укреплен был в трудах проповеди явлением Самого Господа и полтора года оставался в Коринфе.

Дальнейшее пребывание его там сделалось невозможным, потому что иудеи, схватив однажды Павла, представили его на суд проконсула Аннея Галлиона, и хотя тот и отогнал их от себя, не захотел разбирать их религиозные споры, но усилившаяся вражда между эллинами и иудеями побудила апостола отплыть в Сирию со своими спутниками и с удалившимися из Рима иудеями, уверовавшими во Христа, Акилой и Прискилой. Павел оставляет их в Эфесе и сам посещает Иерусалим и возвращается в Антиохию.

Второе апостольское путешествие апостола Павла распадается на несколько частных эпизодов, из которых каждый заслуживает особенного внимания:

1. Отправляясь на проповедь, апостолы Павел и Варнава не могут согласиться относительно принятия в число спутников Иоанна и Марка. Это не была ни ссора, ни превозношение одного над другим, ни взаимный упрек – это было огорчение – *παροξυσμός*, как выражается Евангелист, то есть со стороны Павла скорбь о том, что Варнава хочет взять с собой ученика, который своим прежним поведением не оправдал доверенности апостолов, и что этого желания нельзя исполнить из опасения, чтобы не

повредить делу проповеди; со стороны Варнавы скорбь о том, что Павел не допускает Марка заглазить дальнейшим образом жизни прежнего, может быть, неумышленного или неосторожного поступка и что, настаивая на взятии с собой Марка, он – Варнава – мог показаться Павлу или другим, бывшим при этом, человеком, ставящим личные или родственные чувства выше интересов проповеди; наконец, огорчение обоих апостолов от того, что после долговременной совместной проповеди они должны теперь разлучиться. Впрочем, в этом случае, подавшим повод к огорчению апостолов, сказалось промыслительное действие Божие, разделившее их для больших и обширнейших трудов каждого из них. Через некоторое время тот же Марк становится одним из постоянных спутников апостола Павла и разделяет с ним до конца жизни труды апостольские.

2. В Листре апостол Павел избирает себе в число спутников Тимофея, получившего доброе свидетельство от братии, жившей в Листре и Иконию, и обрезывает его, несмотря на то, что Апостольский собор уже освободил язычников, вступающих в Церковь, от обрезания и соблюдения закона Моисеева. Выражение «ради иудеев» показывает, что апостол особенно заботился о мире Церкви и об успехах проповеди евангельской. Если бы он ввел в их синагогу кого-либо из необрезанных или общался с ними, то иудеи обвинили бы его в осквернении храма, или священного места и не захотели бы вступить в общение с ним (21, 28), а от этого пострадали бы успехи проповеди.

3. Во время проповеди в Малой Азии апостол со своими спутниками предполагал идти в Асию и Вифинию, но Святой Дух не допустил их, а направил их в Македонию. Объяснение такого запрещения лежит, конечно, в неготовности тех стран к принятию проповеди.

4. Во время этого путешествия к апостолу Павлу присоединился и писатель книги Деяний. По единогласному древнему преданию, им был апостол Лука. Веденная им до этого момента история Деяний святых апостолов с этого времени превращается в хронологический рассказ от лица самого писателя. Здесь апостол вместо обычных фраз «он отправился» или «он сделал то-то» употребляет местоимение «мы».

5. В Филиппах апостол Павел изгоняет духа прорицания из одной служанки и подвергается а это судебному преследованию со стороны ее господ, лишившихся в ее лице нечистого источника наживы. В этом обстоятельстве важно то, что дух злобы принимает самые разнообразные формы для уловления людей в свои сети. Так он преображается и в ангела света и пророчествует устами людей, чтобы научить скверной прибыли, как некогда Валаам из-за скверной корысти научил мадианитян увлечь евреев на путь разврата. Здесь же впервые господа исцеленной служанки объявляют суду, что Павел и Сила проповедуют обычаи, которые римлянам не следует ни принимать, ни исполнять. С этих пор не раз послышится такое же обвинение со стороны римских властей и народа против последователей Христа, и вышеобъявленная причина не раз еще будет поводом к официальным преследованиям христиан.

6. При освобождении из темницы в Филиппах апостол Павел и Сила заявляют о том, что они – римские граждане. Какова цель этого заявления? Очевидно – та, чтобы опровергнуть то ложное мнение, которое хотели доказать господа исцеленной служанки, что Павел и Сила проповедуют неприличное римлянам. Теперь, узнав, что эти проповедники – настоящие римляне или римские граждане, они должны были переменить свое о них мнение и вместе с боязнью и уважением к римскому имени соединить невольное уважение и к их проповеди. Вот почему и апостолы требуют себе публичного почета от тех властей, которые ввергли их в темницу. Не честолюбие и не другой какой-нибудь расчет побуждал их к тому? потому что тогда апостолы, вероятно, потребовали бы или суда над виновниками причиненного им бесчестия и заключения их в темницу или денежного штрафа. Но апостолы удовлетворятся лишь извинением властей перед ними и изведением из темницы теми же властями, которые заключили их.

7. Речь апостола Павла в афинском ареопаге перед высшими и самым образованным классом людей представляет собой прекрасное произведение ораторского искусства, плод апостольской ревности. И хотя проповедь апостола не была выслушана до конца, но ею приобретено было для Церкви несколько членов, в том числе Дионисий Ареопагит и Дамарь (по мнению некоторых, жена его).

8. Пребывание Павла в Афинах нужно отнести к 52 году, потому что он, отправляясь оттуда в Коринф, застал там пришедших из Италии иудеев Аскилу и Прискилу, оставивших Рим вследствие изданного в 52 году императором Клавдием указа об удалении евреев из Рима.

9. В Коринфе апостол Павел сначала проповедует Христа иудеям, но когда они не принимают его проповеди, он отрясает одежды свои, сказав им: «Кровь ваша на главах ваших – отныне иду проповедовать язычникам». Этот поступок апостола показывает:

а) до какого ожесточения и упорства дошли иудеи, сопротивляясь свидетельствам истины: они злословили (очевидно, Христа),

б) как настойчиво апостол заботился об обращении своих братьев по плоти;

в) как нескоро оставляет проповедь среди них;

г) он сам желал бы лучше быть отлученным от Христа за братьев своих Израиля (Рим. 9, 3), но между тем должен на их голову призвать ответственность за свою погибель, за кровь свою. А может быть, припомнилось Павлу и их собственное заклятие: кровь его на нас и на чадах наших (Мф. 27, 25)! Только принятие ими проповеди о Распятом могло спасти их от крови Праведника сего, и апостол употреблял все усилия, чтобы отвратить эту кровь от их голов; но они отвергают его, и кровь Распятого, а вместе и их собственная кровь, их гибель падет тяжким камнем обвинения на их головы. Павел, делавший все усилия не допустить их до сего греха, будет чист, невинен в нем.

10. Огорчение, испытанное апостолом по случаю отвержения

иудеями проповеди, было так велико, что он хотел оставить Коринф и идти в другое место, но Господь в видении ночью успокоил его и повелел не умолкать, а продолжать проповедь, потому что много еще людей должно было уверовать во Христа. И целых полтора года апостол еще продолжал свою проповедь в Коринфе, исполняя Божие веление. Но иудеи, в свою очередь, не переставали враждовать против Павла и ожесточаться против Христа. Однажды они напали целою толпою на Павла и повлекли его к проконсулу Галлиону, требуя у него суда над Павлом. Но Галлион, узнав, что причиной нападения на Павла служат религиозные споры, отказался разбирать их дело и отогнал от судилища, а эллины даже повили начальника синагоги Сосфена, вероятно настойчивее других требовавшего суда над апостолом. Таким образом, по слову Христа, апостол не претерпел от иудеев никакого вреда.

Третье путешествие апостола Павла. Пребывание его в Эфесе (18, 23 – 21,17)

По возвращении из Иерусалима в Антиохию и недолгого пребывания среди своих любимых учеников апостол Павел снова отправился в продолжительное путешествие, посетил церкви галатийские и фригийские, утверждая учеников в вере, и направляя свой путь в Эфес. До его прибытия туда там появился и действовал Аполлос, александрийский иудей, муж красноречивый и сведущий в писаниях. Познакомившись с начатками христианского учения еще в Александрии и наставленный в пути Господнем Акилой и Прискилой, Аполлос ревностно проповедовал Христа в Эфесе и потом перешел в Коринф, где много содействовал утверждению веры своею проповедью и опровержением иудеев, из Писания доказывая им, что Иисус есть Христос.

В это время и прибыл в Эфес апостол Павел. Узнав, что бывшие там христиане крещены только крещением Иоанновым и не приняли еще Духа Святого и даже не знали о Нем, он крестил их во имя Иисуса Христа и, возложив на них руки, низвел Духа Святого, вследствие чего они стали говорить разными языками и пророчествовать. В течение трех месяцев Павел проповедовал в синагоге, удостоверяя о Царствии Божиим, но когда иудеи и здесь, как. и в других местах, стали злословить путь Господень, он основал свое пребывание в училище какого-то Тиранна и проповедовал там два года, подкрепляя свою проповедь великими чудесами, особенно же изгнанием злых духов. Этою проповедью и чудесами имя Иисуса Христа сделалось так известно в Азии, что заклинатели при изгнании бесов стали употреблять имя Иисуса Христа, проповедуемого Павлом. Но когда это имя употребили с тою же целью сыновья первосвященника Скевы, то злой дух бросился на них, избил и прогнал из дома.

Это обстоятельство навело на всех большой страх и немало содействовало распространению проповеди и уничтожению чародейства.

Но побежденный и гонимый дух злобы воздвиг против проповедников Евангелия и, в особенности, против Павла великий мятеж. В то время как Павел, считая дело Христовой проповеди в Эфесе довольно твердым, думал обойти церкви Македонии, Ахаии, посетить Иерусалим и затем перенести деятельность свою в Рим, - серебряных дел мастер Димитрий, изготовлявший для продажи изображения Артемиды (Дианы) при знаменитом ее эфесском храме, возмутил товарищей своих по ремеслу против Павла за то, что он своей проповедью сокращает число почитателей Дианы и наносит ущерб их ремеслу, а они своим криком возмутили почти всех жителей, которые устремились на площадь, сами не зная хорошо, зачем и для чего.

Некоторые из спутников Павла были схвачены и приведены на площадь, вероятно, для суда и расправы, на сам Павел, предупрежденный начальниками, был удержан братьями и не явился на площадь. Блюститель порядка, предоставив сереброделам вести дело судебным порядком, успокоил волнение и распустил народ. А Павел, простившись с учениками, во избежание дальнейшего и более опасного возмущения отправился в Македонию (20, 1).

Третье путешествие апостола Павла, подобно первым двум, началось в Антиохии, но не в Антиохии кончилось, а в Риме и было хотя не столько обширно как первые, но не менее их продолжительно и плодотворно для Церкви. В этот, соответственно, период написана большая часть посланий апостола Павла к тем церквям, которых он уже не мог посетить, будучи сам лишен свободы. Теперь же выступают на поприще деятельности ближайшие ученики и сотрудники апостола, которых он посылает к разным церквям со своими посланиями и через которых основывает новые церкви. При самом начале этого путешествия является в Эфес Аполлос, который скоро из Эфеса переносит свою деятельность в Коринф для того, чтобы по выражению апостола Павла, поливать своею проповедью насажденное Павлом (1 Кор. 3, 6).

Как велика и сильна была деятельность Аполлоса в Коринфе (и вероятно, и в других местах), видно из того, что в скором времени там образовалась особая партия христиан, признававшая Аполлоса своим учителем и образцом (1 Кор. 1, 12) и предпочитавшая его другим апостолам, так что Павел был особым посланием к Коринфянам выяснить относительное значение и вместе ничтожество (сравнительно с Самим Основателем Церкви) каждого из проповедников Евангелия.

1. В Эфесе Павел нашел около 12-ти человек учеников Иоанновых, которые были крещены только крещением Иоанновым и о Святом Духе не слышали. Такое неведение о Святом Духе может показаться странным для учеников Иоанна, который проповедовал о пришествии того, Кто должен был крестить Духом Святым. Но тем не менее многие ученики Иоанна Предтечи, несмотря на явное указание их учителя на Иисуса как на грядущего Мессию, оставались в сомнении о Нем и ожидании, сообразно еврейским предрассудкам, более торжественного открытия Его Царства.

Крещенные этими учениками иудеи оставались в ожидании скорого пришествия Мессии и о действительном явлении Его в лице назаретского Пророка и о начале царства Мессии на земле и крещении Духом Святым или, как они говорили, о Самом Духе Святом они не могли не слышать.

Признаки апостольства в Павле сказались, как он сам говорил (2 Кор. 12, 12), знамениями, чудесами и силами; сказались как непосредственно через совершаемые им действия, так и посредственно, может быть, даже и по мимо его воли и сознания, через возложение платков и опоясаний, носимых им на теле, как некогда прикосновение к одежде Иисуса Христа исцелило кровоточивую (Мф. 9,20,22) и как тень проходящего Петра исцеляла больных (Деян. 5,15) на которых падала.

В этом сказалась необыкновенная сила благодати Божией, поданной апостолам с целью сильнейшего и скорейшего утверждения и распространения веры. С другой стороны, в этом же и объяснение того факта, что Господь для проявления Своей силы может избирать самые обыкновенные предметы и посредства (чудотворные иконы, ризы, мощи, освященную воду и т.п.), что некоторыми так настойчиво отвергается, как странное и невозможное.

Когда некоторые заклинатели, в числе их семеро сыновей первосвященника Скевы, стали употреблять имя Иисуса Христа, проповедуемого апостолом Павлом, для изгнания бесов, то злой дух поражает их самих. Как замечает святитель Златоуст, они веровать не хотели, а изгонять злых духов этим именем хотели и притом делали это по любостыжанию. И хотя, по слову Спасителя, кто не против Него, тот за Него (Лк. 9, 49-50), но в этом случае Бог попустил злomu духу наказывать суеверных заклинателей, чтобы таким образом оградить от такого же злоупотребления Его именем, какое хотел сделать из Него или из даров Святого Духа Симон волхв (Деян. 8, 10). Имя первосвященника Скевы совершенно неизвестно ни из Иосифа Флавия, ни из других источников, но оно могло быть прозвищем какого-нибудь из известных архиереев как Маккавей, Гиркан, Каиафа и подобные.

Причиной мятежа против пути Господня было неудовольствие серебряника Димитрия на уменьшение сбыта изображений Дианы вследствие уменьшения ее поклонников. Такие изображения Дианы с видом знаменитого ее храма в Ефесе носились на груди или на шее в качестве амулетов или привесок и потому их ежегодно расходилось чрезвычайное множество. Димитрий среброковач, вероятно имел фабрику для изготовления изображений Артемиды. С распространением веры христианской естественно должен уменьшиться сбыт изображений Дианы, что и послужило для Димитрия ближайшим поводом к поднятию мятежа против Павла.

Путешествие апостола Павла из Эфеса в Иерусалим и прощальная беседа его с эфесскими пастырями (20, 1 – 21,16)

Мятеж Димитрия ускорил переход апостола Павла из Эфеса в Македонию, а оттуда в Элладу, но возмущения иудеев везде поставляли преграды его апостольской деятельности. Павел вздумал отправиться в Сирию. В Троаде в воскресный день при совершении литургии и после продолжительной ночной беседы с учениками он воскресил юношу Евтиха, упавшего во сне с окна третьего этажа и разбившегося насмерть.

После недолгого морского путешествия Павел прибыл в Милет и, спеша в Иерусалим к празднику Пятидесятницы, не зашел в Эфес, но привез к себе в Милет эфесских пастырей. Апостол свидетельствует перед ними о своем многотрудном и бескорыстном служении делу у них, указывает им главные предметы своей проповеди между иудеями и эллинами – покаяние и веру в Господа Иисуса Христа, и объявляет им, что Святой Дух открывает ему об ожидающих его узах и скорбях и что с ними он уже не увидится. Поэтому апостол просит их внимать себе и всему стаду Христову и пасти Церковь Божью, приобретенную бесценной кровью Богочеловека. Также он предсказывает появление между ними лютых волков (лжеучителей), предает их в волю Божию, и указав на себя как на пример бескорыстия и неусыпной деятельности, преклоняет с ними колена и молится со всеми.

Ученики с горьким плачем провожают его до корабля. По пути апостол Павел с учениками останавливается на 7 дней в Тире, потом на один день – в Птолемаиде и на несколько дней – в Кесарии. Здесь, остановившись у Филиппа благовестника, Павел слышит предсказание пророка Агава об ожидающих его узах, но несмотря на просьбы и своих спутников и кесарийских христиан, решается идти в Иерусалим с готовностью даже умереть там за Христа и отправляется туда с кесарийскими христианами и своими спутниками.

Книга Деяний дает нам ясное свидетельство о том, что христиане еще во времена апостолов чтили или праздновали первый день недельный, то есть воскресенье, что в этот день они собирались для богослужения и собственно для преломления хлеба, то есть для совершения таинства евхаристии; что эти богослужения, по всей вероятности, совершались большей частью по ночам, может быть, страха ради иудейства или даже язычества. При ночном богослужении естественно должны употребляться светильники, как выражение духовной радости. Отсюда же видно, что богослужение сопровождалось поучением или поучениями, которые могли продолжаться по несколько часов, что преломление хлеба совершал епископ или пресвитер, в данном случае апостол Павел, как епископ.

По пути из Троады в Иерусалим Павел, проходя мимо Эфеса и остановившись в Милете (верстах в 16-ти от Эфеса), призвал к себе эфесских пресвитеров, а по свидетельству Ириней («Против ересей», кн. 3,

гл.14), епископов и пресвитеров и из других соседних с Эфесом городов и простился с ними. Эфесского епископа не звал, потому что там епископом был Тимофей, находившийся с ним (ст. 4). Что это были не пресвитеры только, но и епископы, видно из того, что им усвоается обязанность пасти Церковь, то есть учить и управлять ею. Различие же названий и служений пресвитера и епископа со времен самих апостолов подтверждают все древнейшие отцы Церкви и учителя – Игнатий Антиохийский Богоносец, Ириней Лионский, Тертуллиан и другие.

Предсказание апостола о появлении волков хищных вскоре исполнилось. В посланиях к Тимофею, епископу Эфесскому то есть через 6-8 лет, он уже говорит Тимофею об этих лжеучителях и дает своему ученику наставления для борьбы с ними.

Уча учеников своих бескорыстному служению, апостол Павел приводит слова Иисуса Христа: «Блаженнее паче даяти, нежа приимати», не находящиеся ни в одном Евангелии и, очевидно, заимствованные им из устного предания. Смысл их относится к бескорыстному преподанию даров духовных и вполне соответствует наставлению Господа апостолам: «даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 8). Может быть, даже апостол имел в виду именно это наставление Иисуса Христа, относившееся не к одним апостолам, а ко всем преемникам их.

Апостол Павел в Иерусалиме. Заключение его под стражу (21, 17; 23, 10)

По прибытии в Иерусалим апостол Павел был радушно принят епископом Иаковом и пресвитерами Иерусалимской Церкви. Сообщив ему распространившееся между верующими из иудеев мнение о нем как нарушителе закона Моисеева и проповеднике такого нарушения, иерусалимские братья посоветовали Павлу подтвердить пред всеми иудеями свое неизменное послушание закону исполнением закона об обетах, для чего предложили ему принять на себя издержки по принесении жертв за четырех назареев, оканчивавших свой обет в те дни, чтобы таким образом быть участником обета назарейства. Не исполнение Павлом обета дало повод ассийским иудеям обвинить его в храме, думали, что он ввел в храм язычника Трофима эфессянина. Схваченный и избитый раздраженными иудеями, он был спасен из их рук появлением тысяченачальника и отведен в крепость.

На пути к крепости, с лестницы, ведущей к замку, апостол Павел с дозволения тысяченачальника начал оправдательную речь к народу, рассказал им историю своего обращения, явление Господа ему на пути в Дамаск и повеление ему идти на проповедь к язычникам. Этим иудеи снова раздражились и требовали смерти Павла.

Тысяченачальник велел отвести его внутрь замка и подвергнуть бичеванию с целью узнать о причинах возмущения иудеев против него. Но

и на этот раз римское гражданство спасает Павла от готовившихся ему истязаний и заставляет тысяченачальника передать его на суд синедриона. В синедрионе первосвященник сначала приказал бить его по устам, за что услышал осуждение от Павла; но когда Павел объявил о своем фарисействе, партия фарисеев признала его невинным и хотела освободить его; поднялся спор между саддукеями и фарисеями, вследствие чего начальник отвел его снова в крепость.

1. По пришествии в Иерусалим, на другой день, Павел является к апостолу Иакову (брату Господню) как епископу Иерусалимской Церкви. Это свидание Павла с Иаковом и пресвитерами Иерусалимской Церкви не только не показывает какого-нибудь антагонизма, вражды, нерасположенности между представителями двух, по-видимому, различных направлений в христианстве: иудео-христианского и эллино-христианского, но обнаруживает между ними полнейшее согласие. Даже более, пресвитеры и сам Иаков, прежде всего советует Павлу устранить от себя подозрение в нарушении закона, принятием участия в обете назарейства.

Сам Павел, не любивший лицемерить и обличавший Петра в лицемерии, конечно, не сделал бы уступки требованиям иерусалимских христиан, если бы он находился в каком-либо противоречии с ними во взглядах на Закон Моисеев, или прямо возражал бы против предлагаемого условия – устранить всякое подозрение в нарушении закона; хотя из-за этого же случая видно, что об апостоле Павле среди христиан из иудеев, но не среди представителей Иерусалимской Церкви, действительно, составилось уже неблагоприятное мнение, которое сам Павел хотел рассеять, приняв совет Иакова и пресвитеров.

Что касается самого совета Иакова подчиниться требованиям законам Моисеева, то он не может показаться странным, так как свобода от закона Моисеева предоставлялась только эллинам или язычникам и не простиралась на иудеев. И сам Павел говорит о себе: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев» (1 Кор. 9,20). И его постоянные путешествия в Иерусалим на праздники, обрезание Тимофея после Иерусалимского собора показывают, что апостолы вообще, и даже Павел, не считали себя свободными от исполнения закона Моисеева, пока он не отменен Самим Законодателем. Только прекращение существования храма и священства указала на прекращение обязательного исполнения закона.

При взятии Павла под стражу тысяченачальник допрашивал его, не он ли тот египтянин, который незадолго пред сими днями произвел возмущение и вывел в пустыне 4000 разбойников (*sicarius* собственно – тайный убийца, вооруженный кинжалом, кинжальщик). Иосиф Флавий (Древн. 20, 8, 6; Иудейская война 2, 13, 5) упоминает о явлении этого египтянина, рассказывая, что он со своими приверженцами взшел на гору Елеонскую, обещая показать им, как стены Иерусалима падут по одному его слову; но правитель Феликс разбил его шайку, убив 400 человек и захватив до 200 человек. Сам возмутитель бежал в пустынь. По словам

Флавия, у египтянина было до 30.000, а тысяченачальник говорит только о четырех тысячах, очевидно, о тех, которые были на Елеонской горе. При появлении Павла начальник стражи, вероятно, сначала подумал, что это возвратился тот египтянин и потому спросил: не ты ли тот египтянин? Рассказ Флавия вполне подтверждает действительность рассказанного в книге Деяний события.

2. Апостола Павла схватили как нарушителя отеческих законов, проповедующего против народа иудейского и закона и святого храма (21, 26). В опровержение сего апостол, говоря по-еврейски, сказал о своем происхождении от евреев, о своем воспитании в Иерусалиме у ног Гамалиила, члена синедриона, знаменитого учителя и хранителя веры, известного всем в Иерусалиме, указал на свою предшествующую жизнь, небезизвестную даже первосвященнику, от которого он имел и письма к живущим в Дамаске, куда он отправился было для преследования исповедующих имя Христово; но тут-то на пути к Дамаску он видел Господа, призвавшего его к Себе и стал христианином.

Апостол подробно рассказывает об этом событии, внося в рассказ некоторые частные черты, еще более подтверждающие и истинность события и значение его для бывшего гонителя Христова, упоминает и о другом, неизвестном нам случае явления Господа ему в Храме Иерусалимском, когда Господь повелел ему идти с проповедью к язычникам. Последние слова апостола снова возбудили негодование слушавших его иудеев, и они в неистовстве кричали, бросая вверх одежды и пыль и требуя смерти Павла.

3. Речь Апостола имела целью показать, что он иудей и строгий исполнитель закона, что он жил и действовал всегда сообразно с тем, что всякий иудей считал законным и справедливым, что, наконец, и в последнем случае, переходя на сторону христиан, он действовал по особым чрезвычайным откровениям Божиим, не разрывая связи с иудейством. Он приходит в храм и молится с иудеями и тут получает новое откровение Господа. Если он идет к язычникам, то по повелению Божьему. Иудеи возмущаются против него, конечно, больше всего потому, что он свое служение среди язычников объявляет совершающимся по повелению Божию, забывая о таком же служении своих знаменитейших пророков Исаии, Ионы, Даниила и других.

4. Свое состояние, в котором он находился, когда видел Господа во храме Иерусалимском, апостол Павел называет *εκστασις* – экстаз, исступление, восторг. По описанию самого Павла (2 Кор. 12,2-3), находящийся в таком состоянии сам не знает, в теле ли он находится, или вне тела. По изображению же вообще вдохновенных людей, пророков и апостолов, это такое состояние, в котором человек при совершенном бездействии внешних чувств, какое бывает во время сна, сохраняет полное сознание и полную деятельность духа, молится (как, например, Петр, Деян. 10,10), беседует с небожителями и Самим Богом (Апок. 1,10), созерцает мир духовный, прошедшее и будущее, подобно пророкам. Такое состояние

чаще всего бывает во время молитвы, как с Петром и Павлом.

5. Римский тысяченачальник повелел собраться первосвященникам и всему синедриону для рассмотрения дела о Павле. До какого унижения дожил гордый и свободолюбивый синедрион, когда простой военачальник римский мог по своему желанию созывать его. Вероятно, во время отсутствия прокураторов (а они жили по большей части в Кесарии) вся власть сосредотачивалась в руках начальника стражи в Иерусалиме и иудейские начальники невольно подчинялись его распоряжениям. С другой стороны, до чего должна была простираться злоба иудейских начальников и первосвященников против Павла, когда они по столь неважному делу, каково представляемое им, собираются, рассуждают, как о чем-то важном.

В синедрионе апостол Павел начинает свою речь свидетельством о добросовестном своем служении Богу, за что первосвященник приказывает бить его по устам, вероятно, считая слова Павла богохульством. Павел, назвав его стеной подбеленной (т.е. лицемером), призывает на него гнев Божий за то, что он, призванный судить по закону, велит бить его вопреки закона. Но когда предстоящие упрекнули его в неуважении к первосвященнику, Павел стал оправдываться тем, что он не знал, что это первосвященник, прибавляя, что он никогда не допустил бы себя сказать что-нибудь против него, так как и в законе написано: «Начальствующего в народе твоём не злословь» (Исх. 22, 28).

Ссылка Павла на незнание того, что председательствующий в синедрионе – первосвященник, многим кажется неосновательной отговоркой на том основании, что Павел часто бывал в Иерусалиме и в настоящем случае по своему положению лица председательствующего мог заключить, кто он таков. Но так как сам Павел свидетельствует, что он не знал первосвященника, то нет оснований подозревать в этом случае с его стороны какую-нибудь хитрость или притворство. В Иерусалиме он бывал в несколько лет раз и на короткое время, о первосвященнике мог слышать, но лично видеть его не мог и не имел случая, в синедрионе же часто председательствовал и не первосвященник, а один из членов синедриона. Поэтому очень возможно, что Павел и не знал и не узнавал первосвященника в лице председателя в синедрионе.

В своей речи к синедриону Павел указывает, что он, фарисей, судится за чаяние в воскресение мертвых (в русском: за чаяние воскресения), т.е. за учение о Мессии – чаянии языков, и о воскресении Его из мертвых он подвергнут суду. Это заявление было достаточным поводом к обнаружению худо скрываемой взаимной ненависти между членами синедриона, из которых одни были фарисеи, другие – саддукеи. Саддукеи не признавали ни воскресения мертвых, ни бытия ангелов и вообще духов; не верили в пришествие Мессии. Фарисеи все это признавали и из-за всех этих верований часто враждовали против синедриона. Павел узнал, что собрание состоит из разнородных элементов, обращает это в свою пользу и заявляет о своем фарисействе.

Как удачен был подобный оборот речи со стороны Павла, видно из того, что собрание подчас разделилось, и фарисеи, видимо, склонились на сторону Павла и даже склонны поверить, что Ангел или Дух могут говорить через Павла; по крайней мере, они говорили, что охотно верят заявлению Павла, чтобы таким образом наглядно опровергнуть неверующих саддукеев. И как бы убежденные в действительности получения Павлом Откровения от Бога, они не считают возможным судить его, чтобы не явиться противниками Божиими. Так и слышится голос благоразумного Гамалиила, который советовал синедриону воздержаться от гонений на апостолов, чтобы не явиться богоборцами (5, 39).

Павел в Кесарии (20, 11; 26, 32)

Раздраженная против Павла толпа иудеев и еще более начальников иудейских искала смерти его; но Господь не допустил рабу Своему пострадать прежде предназначенного времени. Он сам явился апостолу в ночном видении и подкрепил его надеждой, что он будет свидетельствовать и в Риме, как и в Иерусалиме о Христе. Этого было достаточно для апостола языков, чтобы с новою ревностью продолжать свое великое служение. Начало этого дела не замедлило быть. На другой же день после заключения Павла под стражу некоторые из иудеев, в количестве сорока человек, опасаясь, чтобы узник не ускользнул от их мести, составили против него заговор с целью убить его и поклялись не вкушать хлеба до исполнения заговора.

Синедрион, извещенный об этом заговорщиками, должен был содействовать им в исполнении заговора. Но сын сестры Павла, случайно узнав об этом заговоре, тайно известил о нем Павла, который через него же дал знать тысяченачальнику, а он в ту же ночь под стражей в 470 человек отправил Павла как римского гражданина, при особом препроводительном письме к прокуратору **Феликсу** в Кесарию,.

Но искавшие смерти Павла не успокоились. Через 5 дней сам первосвященник со старейшинами и с риторм Тертуллом явились к прокуратору, требуя суда над Павлом. Ритор выставил Павла пред Феликсом язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, представителем назарейской ереси, который отважился даже осквернить храм, за что будто и был судим синедрионом, но силою отнят у них военачальником Лисием.

В опровержение этого обвинения Павел указал на то, что он не более 12-ти дней назад пришел в Иерусалим для поклонения, что ни в городе, ни в храме и нигде и ни с кем не вступая в спор и никого не возмущал, что если он действительно служит Богу по учению назарейскому, называемому ими ересью, ожидая воскресения мертвых, - то и они того же ждут, что, наконец, если кто мог обвинить его, то разве ассийские иудеи, которые, однако, явились сюда, а перед иерусалимскими

иудеями он не признает себя виновным.

Феликс отложил дело до прихода Лисия. Сам он с женою Друзиллою – иудеянкой слушал Павла отдельно о вере в Иисуса Христа и пришел в страх, когда апостол раскрыл ему учение о правде, о воздержании и о будущем суде. Он повелел не стеснять апостола, оставляя к нему свободный доступ всем близким к нему, но не выпускал из-под стражи в надежде, что Павел даст ему денег за свою свободу.

Так прошло два года, пока Феликса сменил *Порций Фест*. Тотчас по прибытии Феста, иудеи возобновили свои жалобы на Пала и требовали его призыва в Иерусалим, в надежде по пути убить его. Фест сначала решился произвести допрос Павлу в Кесарии, но, потом, желая угодить иудеям, предложил Павлу отправиться в Иерусалим.

Павел по одному уже этому предложению мог заключить о характере суда Феста над ним и предпочел ему другой, высший суд. Как римский гражданин, он потребовал суда кесаря. Фесту не оставалось ничего, кроме того, чтобы согласиться с требованиями узника и объявить ему, что он будет послан на суд кесаря.

Через несколько дней прибыл в Кесарию для поздравления Феста царь Ирод Агриппа II с сестрою Вероникою. Фест предложил ему, как исповедующему иудейскую религию, послушать узника Павла и устроил для этого торжественное собрание, в которое призвал и Павла. Приведенный в цепях в зал собрания, апостол стремился воспользоваться прекрасным случаем свидетельствовать о своем учении и о предмете своей проповеди и, обращаясь к Агриппе, сказал, что, как родом фарисей, с малых лет питал надежду на исполнение обетования Божия, данного отцам; но признавая воскресение мертвых, он сначала восстал против почитателей Назарея и гнал их, на что и испросил полномочия от первосвященника. Когда же, заключает Павел, на пути в Дамаск, гонимый мною Иисус явился и повелел мне креститься и затем послал меня на проповедь к народу иудейскому и языческому, то вот с тех пор я проповедую и подвергаюсь гонениям, как и теперь.

Упоминание о воскресении Иисуса Христа, заставило Феста сделать упрек апостолу в безумии, до которого его будто бы доводят большая уверенность, но Павел сказал, что он в здравом уме, что воскресение Иисуса Христа произошло не в темном углу. Обращаясь снова к Агриппе, Павел спросил его: верит ли он пророкам. Агриппа отвечал, что Павел так убедительно говорит, что едва не сделал его христианином, на что Павел заметил, что он просил бы Бога, чтобы все присутствующие здесь сделались христианами, такими же как и он, кроме уз. Ирод с Вероникою засвидетельствовали перед Фестом, что Павлу можно было бы дать свободу, но так как он назвал кесаря, то и должен быть отправлен в Рим.

1. Господь подкрепляет апостола в страданиях на свидетельство о нем надеждою, что Павел будет свидетельствовать также в Риме, то есть подкрепляет в страданиях обещанием новых страданий. Только у Господа

возможно такое обещание своим рабам, только для избранных Божиих могли быть утешительны подобные надежды: потому что они не для себя живут и не сами по себе действуют, но живет и действует в них сила Божия, а с действиями и заслугами связаны высочайшие обетования о наградах небесных.

В составленном против Павла заговоре иудеев, заклявшихся не есть до тех пор, пока не убьют его, достойно примечания не то, что нашлись и находятся такие фанатики, которые даже с заклятием себя готовы совершить преступление, как дело богоугодное и религиозное, а то, что этот заговор знают и одобряют члены высшего судилища иудейского и готовы содействовать его исполнению. До чего доводит озлобление и ослепление вождей народа в деле религии! Исполнение подобной безрассудной клятвы, как и неисполнение ее, не могло особенно затруднить заклявшихся, потому что те же первосвященники, которые охотно согласились принять в исполнении клятвы еще большее свободою могли дать разрешение от клятвы, когда видели, что она не исполнилась по независящим от них причинам.

2. Упоминаемый здесь Агриппа назывался *Иродом Агриппою*, или *Иродом Агриппою II*. Он был сыном Ирода Агриппы I, и после смерти своего отца получил от императора Клавдия в управление Халхиду, а через 4 года – тетрархию Филиппа и Лисания с титулом царя (Древности 20,7,1), и был таким образом, поставлен царем из фамилии Иродов и иудеев. Вероника или Ференика находилась сначала в замужестве за своим дядей Иродом Халхидским, а после его смерти жила при брате своем Ироде Агриппе (Древности 20,7,3).

Речь апостола Павла перед Иродом Агриппою и Фестом была одною из сильнейших и замечательных речей. Он имел случай торжественно и при том вполне научно показать истинность содержимого и проповедуемого им учения, сущность которого он поставляет в покаянии и добрых делах. Апостол говорит, что он как фарисей, как строгий иудей держится тех же верований, которые сохраняют и все правоверные иудеи: - это именно вера в Мессию, надежда на его пришествие. Исполнением этой надежды, упованием христиан является Иисус Назарей, о котором они учат, что хотя он и умер, но был воскрешен Богом. Я, говорит апостол, сначала думал действовать против Иисуса Назарея, потому что считал невозможным воскресение мертвых, но, удостоившись видеть самого воскресшего, Я получил от него повеление проповедовать близким и дальним, иудеям и язычникам, и стал проповедовать, что Иисус есть Мессия.

Главная цель проповеди Павловой о Христе – открыть всем глаза, чтобы все могли покаяться и получить прощение. Естественно, что он не мог не говорить о воскресении Христа. Но иудеи за эту-то проповедь и схватили его. Впрочем, помощью Божией, он продолжает свидетельствовать о Христе то же, что и всегда, то есть что Христос был первым воскресшим из мертвых. И невероятного в воскресении Христа ничего не

было: Моисей и пророки говорили то же о Христе. Итак, кто верил пророкам, тот должен поверить Христу или проповеди о Христе. Ирод чувствовал силу доказательств Павла и прямо объявил ему, что он едва ли не сделался христианином, но как человек слабохарактерный, из угодений Фесту, или может быть, опасаясь, чтобы Фест не заподозрил его самого, воспитанного при дворе римских кесарей, в последствии суевериям иудейским, Ирод поспешил прекратить разговор с Павлом и стал совещаться о нем с Фестом.

Фест прервал речь Павла в то время, когда Павел упомянул о воскресении Иисуса Христа из мертвых, очевидно, считая слова Павла следствием умопомешательства, до которого Павел дошел вследствие учености. Как видно, Фест был высокого мнения об учености и уме своего узника, но проповедь о воскресении показалась для него в устах ученого человека безумием. Так, Христос и распятый и воскресший – иудеям соблазн, эллинам же безумие (1 Кор. 1,23).

В опровержение мнения Феста апостол говорит, что воскресение Иисуса Христа должно быть известно и Ироду Агриппе, так как не в углу происходило. Это – новое доказательство того, что весть о воскресении Иисуса Христа с самого начала быстро распространилась по всей Палестине и за пределы ее, и что на нее смотрели не как на пустой слух или несбыточную мечту, а придавали значение достоверности.

Отправление апостола Павла в Рим и пребывание его в Риме (27, 1; 28, 31)

После двухлетнего пребывания в узах в Кесари, Павел, потребовавший суда кесаря, был отправлен в Рим на корабле с другими узниками, под начальством сотника Юлия, из полка Августова. Сначала плавание вдоль ассийских берегов шло благополучно. Павел, пользуясь человеколюбием сотника, мог сходить на берег и видаться с братьями.

В Мирах Ликийских путники пересели на другой корабль и по случаю наступления позднего зимнего времени плыли медленно и подвергались бурям. Пристав к о. Криту близ г. Ласеи, корабль долго выжидал благоприятного ветра для плавания. Павел советовал зимовать здесь, но кормчий и другие дали совет искать более удобного места для зимовки и при первом попутном ветре отправились в путь. Но наступившая сильная буря стала носить корабль по морю, не давая надежды на спасение. Груз и вещи были выброшены в море, путники приходили в отчаяние. Павел, ободренный видением Ангела в ночи, ободрил находившихся на корабле надеждой, что никто не погибнет, убедил их подкрепиться пищею и сам начал есть перед ними. К утру, действительно, показался берег. Корабль, облегченный от груза, был направлен к берегу, но вскоре попал на косу, сел на мель и был разбит волнами, а путники в числе 275 человек благополучно добрались до

берега, кто вплавь, кто на досках.

Таким образом, после 14-дневного бедствия на Адриатическом море Павел со спутниками вышел на берег на острове, который оказался Мальтой. Чудесное спасение мореплавателей сопровождалось новым чудом. Островитяне, оказывая помощь спасшимся, разложили на берегу костер для согревания от дождя и холода. Из хвороста, который апостол Павел собирал для костра, выползла змея и повисла на руке его. Жители при виде ее ожидали смерти Павла и были уверены, что суд Божий преследует его, если и спасенному от моря не дает жить, но Павел стряхнул змею в огонь и остался жив. Тогда жители стали смотреть на него, как на бога.

Совершенное Павлом исцеление страдавшего горячкою отца Публия, начальника острова, привлекло к нему и других больных, которые все были исцелены Павлом. Вследствие этого островитяне оказывали путникам почести и пособие. Через три месяца они отправились в Сиракузы, а затем в Регию (Реджио) и, наконец, прибыли в Путеолы (вблизи нынешнего Неаполя), где уже встретили их христиане. Отсюда Павел со спутниками отправлен был пешком в Рим. Христиане, узнав об их приближении, вышли к ним навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц (в 43 римских милях (60 верст от Рима) и приветствовали Павла, который обрадовался и ободрился при виде их. Он видел в этой встрече явный знак милости Божией, удостоверяющий его в исполнении на проповедническую деятельность в самом Риме. По прибытии в Рим Павел пользовался по милости военачальника большою свободою и жил на отдельной квартире с приставленным к нему воином, на своем иждивении.

Через три дня Павел собрал знатнейших римских иудеев, рассказал им о себе, о причинах, заставивших римского правителя в Иудее препроводить его в Рим, о нападении на него со стороны иудеев; при этом проповедовал им Христа. Когда мнения слушавших его разделялись и некоторые не приняли его проповеди, он, упрекнув их словами Исаии в ожесточении сердца, объявил им, что перенесет свою проповедь к язычникам. И, действительно, в течении двух лет, со всяким дерзновением невозбранно проповедовал о Христе всем приходившим к нему.

1. Спутниками апостола Павла во время путешествия в Рим, как видно из описания, были только Лука и Аристарх. Они были отправлены с другими узниками на купеческом корабле из г. Адрамита (недалеко от Трояды) с целью найти в одной из малоазиатских пристаней корабль, плывущий в Италию, что, действительно, и сделано было в Мирах Ликийских, где путешественники пересели на александрийский корабль, с грузом пшеницы, плывший в Италию. Плавание было продолжительно и неблагоприятно по случаю зимнего времени и начавшихся в то время бурь.

2. Чтобы означить приблизительно время плавания, дееписатель говорит, что в то время, как они отправлялись в опасное плавание из хороших пристаней на о. Крите, пост уже прошел. Большая часть толкователей думает, что это пост VII месяца, то есть. день очищения,

бывающий 10-го Тисри (соответствующего нашему сентябрю). Это полагают на том основании, что Павел и большая часть узников были конечно иудеи, которым известны были только иудейские посты, что в сентябре бывают опасные равноденственные бури, во время которых навигация прекращается.

Но Корнелий вслед за другими и вместе с другими толкователями полагает с большей вероятностью, что это был пост христианский, так называемый рождественский, что о нем-то упоминает писатель книги Деяний, так как Феофилу, которому назначалась книга, так мало знакомому с установлениями и постами иудейским, выражение писателя «пост уже прошел» было бы совершенно не понятно; но указание на пост христианский ему, как христианину, могло быть совершенно понятно. Притом же плавание в Средиземном море становится опасным не во время равноденственных бурь, а зимою. По свидетельству некоторых писателей, римляне считали море закрытым, запретным для плавания от третьего дня из ноябрьских (11 ноября) по четвертый день из мартовских (до 12 марта). Следовательно, до ноября время не могло еще считаться поздним и капитан корабля и кормчий могли еще рассчитывать на благополучное плавание до Италии. Если же они решаются искать зимней стоянки у о. Крита, то потому, что прошло уже самое позднее время плавания.

Таким образом, очень справедливо то мнение, что 14-дневная буря и кораблекрушение у о. Мальты случилось в феврале месяце. Есть древнее предание, что апостол Павел прибыл в Рим 6 июля. Если предположить, что три месяца пребывания на Мальте кончились в конце мая, то плавание до Сиракуз, три дня в Сиракузах, день в Гигии, 7 дней в Путеолах и около месяца путешествия пешком от Путеол до Рима кончатся именно 6 июля. Февраль месяц и есть самое бурное и холодное время на островах Средиземного моря.

3. В настоящее время Адриатическим морем называется залив Средиземного моря между Балканским и Аппенинским полуостровами. В древности же так называлось все пространство Средиземного моря между Грецией, Италией и Сицилией, от Крита до Мальты, следовательно, та часть Средиземного моря, которая ныне известна под именем Ионического.

Побуждая спутников к еде, Павел берет хлеб, благодарит Бога (εὐχαριστήσας), и разломив, начинает есть. Некоторые толкователи на основании выражений, употребляемых здесь, думают, что Павел совершил евхаристию, но в такие страшные для всех минуты жизни, при отсутствии необходимых принадлежностей богослужения и при отсутствии спокойствия совершение этого великого богослужения, да еще пред иудеями и язычниками, едва ли было возможно. Скорее всего, это было действие отца в семье.

Павел говорит, что Бог даровал ему всех плывущих с ним, следовательно, он является отцом, покровителем находившихся на корабле, и, как отец, заботится о поддержании их жизни. Он так уверен в

истине того, что открыто ему Богом, так твердо надеется на спасение, что уже как спасенный, с благодарностью Богу вкушает хлеб, столь необходимый для него и для других в эти последние минуты опасности, об окончании которой он уже извещен Богом. Самое действие благодарения Богу перед вкушением хлеба было для плывущих лучшим примером и одушевлением в их безнадежном состоянии.

При высадке на берег о. Мальты воины, опасаясь, чтобы кто из узников не убежал, согласились было их умертвить, очевидно, из страха ответственности перед высшим начальством за допущение побега. Это показывает, что или в числе находившихся на корабле были важные преступники, за бегство которых угрожала смерть, ибо вообще законы военной дисциплины у римлян были очень суровы. Сотник, желая спасти Павла, воспротивился такому решению воинов, очевидно, сколько рассчитывая на честность Павла, и может быть, других узников, столько и полагаясь на возможность защитить воинов от суда, в случае побега кого-либо из узников.

4. По прибытии в Рим, апостолу Павлу дозволено было жить в гостинице с воином, стерегущим его. Это показывало как уверенность римских властей в невиновности Павла, так и особенное доверие к нему военачальника, которому он перееден был, вероятно, при хорошем отзыве ситника Юлия. Проповедь апостола Павла к римским иудеям, как свидетельствует писатель книги Деяний, мало имела успеха, что побудило апостола, после неудачных попыток привлечь их к вере в Иисуса Христа, изречь слова обличения в огрубении сердца, какие были сказаны некогда Господом через Исаию пророка (6, 9-10), и объявить, что отныне слово спасения будет возвещено язычникам. Этим объявлением апостола оканчивает евангелист Лука книгу Деяний, прибавляя, что два года апостол невозбранно с дерзновением проповедовал слова Божие всем приходящим, как бы давая разуметь, что после этого начался новый период в жизни апостола, когда он уже не мог так беспрепятственно проповедовать.

Общее обозрение путешествий святого апостола Павла

Избранный Самим Господом во Апостолы языков, Савл довольно долго готовился к делу апостольства и выступил на поприще проповеди не сразу. После частных попыток свидетельствовать о Христе в Дамаске и Иерусалиме, он должен был удалиться на свою родину в Тарс, откуда был призван Варнавао около 43 года на дело проповеди в Антиохию. Отсюда он начал свои великие апостольские путешествия, сначала вместе с Варнавой, в качестве его сотрудника, а потом и самостоятельно, с сотрудниками из своих учеников.

Первое апостольское путешествие начато было Варнавой и Савлом по указанию Святого Духа (Деян. 13, 1-4) после возвращения из

Иерусалима с милостыней для Церкви Иерусалимской по случаю голода, постигшего Палестину в 44 году, при императоре Клавдии (Деян. 11,30).

В сопровождении племянника Варнавы – Иоанна Марка апостолы отправились на о. Кипр, родину Варнавы, прошли весь остров до Пафа, где Савл, называющийся с этого времени Павлом, обратил проконсула Сергия Павла, поразив слепотою волхва Вариисуса.

С Кипра апостолы переправились в Пергию, в Малой Азии, прошли Памфилию, Писидию и Ликаонию и дошли до Дервии. Во всех городах они подвергались за проповедь о Христе гонению от иудеев и переносили благовестие к язычникам. Возвращаясь из Дервии тем же путем через Писидию и Памфилию, они дошли до Атлии и отсюда воротились в Антиохию. Это было первое апостольское путешествие Павла (45-48 гг.).

Из Антиохии апостолы вскоре должны были отправиться в Иерусалим на собор Апостольский, для решения возникшего в Антиохии вопроса об освобождении христиан из язычников от ига Церкви Иерусалимской и с положительным решением собора в пользу обращения из язычников. После этого было предположено второе апостольское путешествие с целью обозрения и утверждения основанных уже церквей. Но разойдясь с Варнавою, по случаю несогласия взять в сотрудничество Иоанна Марка, оставившего апостолов на половине первого их путешествия, Павел остался в малой Азии, а Варнава отправился на о.Кипр.

Павел в сопровождении Силы пошел в Сирию и Киликию, посетил Ликаонию, прошел Фригию и Галатию и дошел до Троады. Во Фригии он взял с собою Тимофея, в Троаде Луку. С ними он переправился в Европу и положил основание Церкви в Филиппах и Македонии, подвергаясь здесь темничному заключению за исцеление бесноватой и, освобожденный из темницы, отправился в Фессалонику, но, преследуемый везде иудеями дошел до Афин, где перед лицом самого Ареопага проповедовал неведомого Бога. Отправив отсюда Тимофея в Фессалоники для утверждения в вере тамошних христиан, Апостол сам основал свое пребывание в Коринфе, но по случаю возмущения иудеев принужден был вскоре оставить этот город и отправиться в Иерусалим. На пути он посетил Эфес и Кесарию и из Иерусалима возвратился в Антиохию.

Таким образом, это путешествие продолжалось три года (49-52 гг.). После недолгого пребывания в Антиохии апостол Павел предпринял третье апостольское путешествие и посетил Фригию и Галатию, основал свое пребывание в Эфесе, где два года учил в училище Тирана и удалился отсюда только вследствие народного восстания, возбужденного Димитрием Среброковачем.

Из Эфеса апостол направил свой путь в Македонию, посетил основанные им там церкви, провел три месяца в Элладе и через Македонию же решил возвратиться в Сирию. Высадившись в Троаде, где он воскресил убитогося до смерти отрока Евтиха, прошел частью пешком, частью морем берега Малой Азии до Милета.

В Милете он простился с эфесскими пастырями и отсюда приплыл в Сирию, на пути посетил Тир, Птолемиаду и Кесарию и сухим путем дошел до Иерусалима. Здесь вследствие мятежа, поднятого малоазийскими иудеями за мнимое осквернение храма, Павел был взят под стражу римским тысяченачальником, и им же вскоре препровожден в Кесарию для избавления от иудеев.

В Кесарии два года он был в заключении у проконсула Феликса и, не получив защиты и свободы ни от него, ни от его преемника Феста, потребовал суда кесарева, почему и был отправлен в Рим вместе с другими узниками, успев перед отправлением свидетельствовать истину Евангелия перед Иродом Агриппой II.

На пути в Рим после опасного плавания по Адриатическому морю потерпел кораблекрушение у о. Мальты. На этом острове Павел привлек к себе внимание и возбудил веру жителей и собственным чудесным спасением от змеи и исцелением больных и отправлен был в Италию с другими узниками на новом корабле. Пробыл недолго в Сиракузах и потом в прибрежных городах Италии в Регии и Путеолах, Павел отправлен был в Рим пешком, куда, наконец, и прибыл в 61 году. Двухлетним пребыванием Апостола в Риме кончается его путешествие и им заканчивается книга Деяний Апостольских.

Таким образом, в первое путешествие апостола положено начало церквям на о. Кипре и в некоторых областях Малой Азии, Памфилии, Писидии и Ликаонии. Проповедь апостольская предполагалась сначала иудеям и прозелитам; язычники же принявшие слово Евангелия, по всей вероятности, были сначала обрезываемы или лучше обращаемы в прозелитов иудейства и потом уже крестились во имя Иисуса Христа. Но Варнава и Савл восстали против такого подчинения христиан закону Моисееву и побудили церковь антиохийскую просить решения этого вопроса на Соборе Церкви Иерусалимской, куда и отправлены были Варнава и Савл. Во второе путешествие, совершенное Апостолом в Малой Азии и простертое по Македонии и Ахаии, Павел уже проповедовал язычникам свободу от ига Моисеева, но твердо держась повеления Божия, во всех городах начинал свою проповедь с синагог к иудеям и только тогда, когда они отвергали ее, переносил слово к язычникам; тем не менее от тех же иудеев он был всегда преследуем.

Третье путешествие имело целью утверждение в вере прежних церквей, основанных как в Азии, так и в Европе и, закончившись заключением апостола под стражу, привело в Рим, где и оканчивается последовательная история апостольской проповеди. И в Риме, как и везде, апостол начинает свою проповедь с иудеев и вследствие ожесточения их переносит ее к язычникам. Но здесь он является уже не иудейским, а римским узником и безбоязненно может проповедовать Христа даже перед домочадцами кесаря.

Главные и более выдающиеся пункты учения книги Деяний

О покаянии и вере

Переходя к учению книги Деяний апостольских, мы должны остановиться прежде всего на главной теме апостольской проповеди. Ее можно выразить словами первой проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы: покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите дар Святого Духа (2,38), и повторяемой апостолами при всяком новом случае (Ср.: 3,19; 5,31; 10,31; 11,18; 13,38; 17,30; 20,21; 22,16; 26,18 и др.).

Понятие о покаянии, или как говорится в некоторых местах, об обращении, предполагает собою два других понятия:

а) уверенность в ложном состоянии, проистекающем из неправильного образа деятельности и заслуживающем порицания (сознание греховности);

б) желание изменить это состояние на более правильное и лучшее. Но одного сознания своей греховности и желания изменить свое нравственное состояние, иначе сказать, одного покаяния еще недостаточно для получения прощения грехов, или точнее изглаждения их; нужно еще придти к убеждению, что этого можно достигнуть только через веру в Иисуса Христа, как разрешителя грехов и запечатлеть свою веру в Него крещением. Таким образом, покаяние во грехах, вера в Иисуса Христа и крещение во имя Его – суть необходимые условия спасения и получения жизни (вечной).

«Нет другого имени под небом; данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (4,12) кроме имени Иисуса Христа: Он есть началоводитель к жизни (αρχηγος) (3,15; 5,31), закон в этом случае бессилен: исполнением его нельзя оправдаться (13,39), - и потому значило бы искушать Бога, если налагать иго закона на язычников (15,10), но, с другой стороны, предосудительно для Иудея и оставление закона Моисеева, в котором он вырос и воспитался (21,21). Что касается выражения «во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему», то оно означает только, что всякий богобоязненный и справедливый человек, какой бы религии не держался, хотя и не получит совершенного оправдания пред Богом без веры в Иисуса Христа, но может быть приведен путем естественной добродетели к истинному благочестию и спасению, как это и видно из примера Корнилия сотника.

О Духе Святом

Дух Святой является в книге Деяний постоянно действующим, более, чем в какой-нибудь другой книге Священного Писания, не говоря уже о первых двух главах Деяний, в которых говорится об обетовании Святого Духа и о получении Его апостолами в день Пятидесятницы.

Учение о действии Святого Духа проходит непрерывной нитью через всю историю книги Деяний, так что эту книгу по преимуществу можно назвать историей действий Духа Святого в Церкви апостольской.

Дух Святой открывает Петру о посланных к нему Корнилием (10,19). Дух Святой повелевает отделить ему на служение Варнаву и Савла (13, 2). Он же не допускает проповедовать в Азии и Вифинии (16, 6-7) и влечет Павла в Иерусалим (20, 22). Дух Святой поставляет пастырей Церкви (20, 28). Стефан, Варнава, Савл исполнены Духа Святого (4,5; 11,24; 13,9). Вся Церковь одушевлена тем же Духом (9,31). Это, таким образом, не есть что-нибудь внутреннее в человеке, мысль, рождаемая в нем и от него воли зависящая, это – сила внешняя, приходящая (1,8; 2,33), сила Божия, высшая для человека и даруемая ему под условием веры (2,38); эта сила есть Сам Бог (5,3-4). Получить Духа Святого не значит возродиться духом (возрождение есть следствие пребывания Духа Святого в человеке, есть только один из актов действия Духа святого), принять в себя дар Его; и это принятие может совершаться несколько раз одним и тем же лицом, тогда как возрождение этого не допускает (1,2; 2,4; 4,8; 31; 9,17,13,9). Рождая в человеке веру, Дух Святой дарует ему вследствие веры, и то предупреждает крещение, то чаще подается, нисходит до крещения (10,44, 8,39; 19,5-6), и в первенствующей Церкви нисходит видимым образом (2,3,4; 8,17; 10, 44; 19,6) и обнаруживается в человеке видимыми и исключительными действиями, именно – даром языков (2,4; 10,46; 19,6).

О цели жизни

Особенно замечательно учение книги деяний апостольских о цели или конце жизни, Вопрос учеников Иисуса Христа о времени, в которое Он должен устроить Царство Израиля(1,6), поставляет нас лицом к лицу с современными понятиями иудеев о времени Мессии: это время есть царства земного, царства израильского. Но не такое должно быть Царство Мессии, по учению Самого Мессии и Его апостолов, уже просветленных Духом Святым. По их учению, человек должен покаяться и верить во Христа для того, чтобы войти в это Царство, или, как выражаются Апостолы, чтобы получить оставление грехов, получить спасение (σωτηρια) (2,21; 11,14; 13,26; 15,11; 16,30); получить жизнь (ζωην) (5,20; 11,18).

Это и есть собственно наследство и жребий христианина (20,32; 26,18). Но оно принадлежит не одному Израилю, а всем народам земли (1,8; 2,39; 3,25).

Правда, воспитанные в иудейском духе, апостолы долго не могли понять истинного смысла этого права язычников на участие в Царствии Божиим и думали, что язычники должны войти в Церковь Христову через обрезание и вступление прежде в церковь иудейскую (10,45; 11,3 и проч.), но на Апостольском соборе последние недоумения относительно этого

вопроса были окончательно рассеяны и иго закона Моисеева снято с язычников, вступающих в Церковь. Время Мессии, таким образом, является временем оставления неведения и наказания всем людям (17, 30), временем страды и восстановлением всего (3,19,21), восстановление религиозного и нравственного, а не политического, и Царство Мессии является Царством всеобщим, всемирным, но не земным, а небесным и потому – Божиим.

Заключительное слово в книге Деяний Апостольских

Книга Деяний святых апостолов, как историческая книга, включает в себе в собственном смысле только начало истории Церкви Христианской. Она не обнимает ни одного периода этой истории, не представляет даже полного обзора деятельности апостола Петра и Павла, книга Деяний о других апостолах почти ничего не говорит, да и об указанных первоверховных апостолах она говорит немного и деятельность их рассматривает не со всех сторон и не доводит истории их жизни до конца.

Правда, писатель книги Деяний, как спутник апостола Павла, более подробно рассказывает о путешествии его, но о нем прерывает свой рассказ в то именно время, когда можно было бы ожидать от него наиболее подробностей о самой важной и плодотворной деятельности апостола Павла в столице мира, в самом центре язычников. Впрочем, несмотря на такую неполноту и односторонность исторических рассказов книги Деяний, она включает в себе главные и существенные черты истории христианской Церкви, определяет характер, какой должна иметь эта история, указывает, кто и каковы должны быть исторические деятели Церкви Христовой, каково должно быть их учение, образ действий, каковы цель и права Церкви и средства, необходимые для достижения указанной Основателем Церкви цели; каковы были условия благоприятные и неблагоприятные для распространения и утверждения Царства Христова на земле, - успехи, достигаемые проповедниками Евангелия, и бедствия, испытываемые ими и Церковью.

Словом, история книги Деяний апостольских представляет в миниатюре образ Церкви Христовой не только за время периода апостолов, но и на все последующие времена ее существования на земле.

Начало Церкви Христовой положено сошествием Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы, через 10 дней после вознесения Иисуса Христа на небо. В самый день вознесения Иисус Христос повелел своим ученикам не отлучаться от Иерусалима и ждать сошествия Святого Духа, от которого они получают силу, необходимую для проповеди о Царствии Божиим и распространения Церкви Христовой на земле.

Дух Святой действительно сошел на апостолов в 50-й день по воскресении Христовом, и, облекши апостолов силою свыше, сделал их способными к исполнению великого дела, возложенного на них их

Божественным Учителем. С первого же дня сошествия Святого Духа на апостолов они начали свою проповедническую деятельность и положили начало Церкви Христовой обращением ко Христу 3000 человек.

Книга Деяний рассказывает далее, как вследствие апостолы получали указания, и, так сказать, укреплялись для своей деятельности от Того же Духа Святого. Этим указывалось на то, что и на будущее время в церкви Христовой все будет зависеть от Духа Божия, что Духом Святым она будет устраиваться, укрепляться, руководиться и оживляться. Пастырями и учителями в своей Церкви Иисус Христос оставил своих апостолов и их учеников. Сам подготовив их во время Своего общественного служения на земле и ниспослав им Духа Святого от Отца, Он дал им власть вязать и решать грехи и туне раздавать верующим благодатные средства, необходимые для освещения и спасения. Так поступали апостолы, отсекая всякую попытку получения благодатных даров за деньги или другим путем (8,18-24).

При этом следует заметить, что хотя и каждый апостол облачен был от Иисуса Христа и Святого Духа правами и властью устройства Церкви и разделения благодатных даров, независимо от других апостолов, и каждый епископ, законно избранный и посвященный как приемник апостолов, получал такое же право пасти вверенное ему стадо, как часть целого Тела Христова, но в делах, касающихся благоустройства этой Церкви, для решения недоуменных вопросов и сохранения единомыслия среди отдельных церквей, апостолы и их ученики составляли соборы, на которых по долгом рассуждении под руководством Духа Святого, взаимно согласившись, единодушно разрешали возникшие в Церкви вопросы и, составив согласно сделанному решению определения, предлагали их в руководство и для исполнения всем частным церквам, частями единой Вселенской Церкви (10 глава).

Так возник в Церкви Христовой обычай собирать поместные или частные и вселенские соборы, из определений которых образовался круг правил соборных, сделавшихся обязательными в Церкви Христианской на все времена и для всех мест и народов и служащих к точному пониманию и изложению догматов веры и нравственности, правильному совершению таинств и священных обрядов, сохранению порядка управления и поддержания благочиния в Церкви. Обычай этот свято сохраняется от времени апостолов и будет сохраняться в Церкви до скончания века.

Для восполнения и увеличения числа пастырей и других лиц, необходимых для служения Церкви, апостолы по молитве и по указанию Святого Духа избирают и рукополагают из общества верующих лиц, достойных и способных для проповеди и служения Церкви (6,3-6; 13,2-3). Этот порядок избрания и посвящения в священные должности указан Церкви на все времена.

Наставив учеников в продолжение Своего пребывания с ними и особенно в продолжении 40 дней по Воскресении всем тайнам Царствия Божия, Иисус Христос посылает их на проповедь во всю землю, ко всем

народам, повелевая им быть свидетелем о Нем, то есть проповедниками о Его жизни на земле, учении, делах, страданиях, смерти, воскресении и вознесении на небо (1,3-8). Эти предметы должны были составлять содержание проповеди апостолов и их преемников.

В истории Деяний апостольских мы видим, апостолы постоянно только об этом и проповедовали и своим ученикам только это учение и предлагали (2,32; 3,15; 4,10-33; 5,32 и др.); образ действий апостолов в деле проповеди был мирный, кроткий, но ревностный, бескорыстный, чуждый хитрости, лукавства, как притворства, но полный самоотвержения, тяжких трудов, терпеливого перенесения всякого рода лишений, бедствий и страданий, не исключая и смерти. Такой же образ действий указывается и преемникам апостолов (20, 28-36).

Целью, к которой стремились апостолы, проповедуя Евангелие, было привлечение всех людей посредством покаяния во грехах и веры во Иисуса Христа в Царство Божие и доставление всем спасения и будущего блаженства. Никакая другая цель, никакие земные блага не преследовались проповедниками; слава, почести, власть, богатство, внешняя безопасность, самая жизнь – все проносилось на пользу и службу Церкви. От всех земных благ проповедники и пастыри Церкви и все вообще верующие отказывались, чтобы не мешать делу проповеди и благосостоянию Церкви.

Средствами для достижения этой цели были: проповедь евреям, прозелитам и язычникам, в синагогах, судилищах и частных домах, на площадях, проезжих путях и темницах, везде и всегда, где и когда требовали обстоятельства и как особенное средство привлечения иудеев и язычников в лоно Церкви, с проповедью соединялась самая широкая благотворительность к бедным и неимущим., устройство общественных трапез и оказание всевозможной помощи больным и нуждающимся.

Наконец, к этим естественным средствам нужно присоединить и сверхъестественные, или чудеса, которые в большом изобилии совершались в первенствующей Церкви апостолами в пользу страждущих: исцеление от разных болезней, изгнание бесов, воскресение мертвых и т.п. Те же естественные средства для утверждения и распространения веры Христовой остались в силе и теперь. Что касается сверхъестественных средств и чудес, то и они никогда не прекращались в Церкви, как об этом говорили и говорят правдивые сказания церковных летописей всех времен и донныне.

Одним из благоприятных условий для распространения христианства среди евреев было всеобщее ожидание ими Мессии. Правда, с явлением Мессии евреи соединяли ожидание устройства Им на земле для евреев земного царства, которому будут подчинены все народы земные, прежде всего, евреи ожидали освобождения от римского ига, вслед за тем они сами надеялись сделаться господствующими в мире народом. Но постоянные неудачи их попыток свергнуть римское иго, постоянно усиливающаяся тяжесть его, обнаруживающаяся в лишении всех политических прав и самостоятельности иудейского народа,

неоднократные посягательства римлян даже на религиозную свободу евреев, т.е. на самую священную и неприкосновенную область их верований, - все это ясно и убедительно доказывало более рассудительным и осторожным евреям, что все их представления и мечты о земном царстве Мессии совершенно несбыточны. Не видя исполнения своих мечтаний и не находя ни в чем отрады и утешения в своих страданиях, еврей естественно обращался к тому учению и к той проповеди, которая указывала ему на другой высший мир, на духовные блага и успокоение во Христе, Царе Небесном. Слова Спасителя: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя... и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11,28-29), - оказывались одним из лучших и действенных утешений, и потому к игу Христову устремлялись массы евреев, искавших облегчения от ига римлян. И апостолы, увещевая евреев покаяться и обратиться ко Христу, обещали им, что вместе с очищением от грехов наступят для них времена отрады от лица Господа, как обещал Он им устами всех пророков от века (Деян. 3,19-21).

Состояние язычников было не менее благоприятно для принятия христианства. Разнообразие и многочисленность языческих божеств, недостаточно строгих нравственных требований в религиозном учении, пустота и бесплодность обрядов, заставившие искать внутреннего удовлетворения в служении новым, неведомым богам, невольно побуждали многих рассудительных язычников обращать внимание на проповедь лиц, говоривших им о Том, неведомом Боге, Который все создал, всем управляет и близок ко всем людям и Который повелевает всем покаяться и приготовиться к всеобщему суду (Деян. 17, 23 и т.д.).

Впрочем, нельзя скрыть и того, что самые еврейские предрассудки и ложные представления о Мессии и Его царстве, а равно и языческая привязанность к привычным обрядам, а часто и своекорыстные расчеты некоторых лиц (Деян.4,2-3; 13,8; 19,23 и т.д.) полагали повсюду препятствия успешному распространению христианской проповеди, и часто были причиной гонения на апостолов и учеников Христовых, страданий и даже смерти некоторых из них. Архидиакон Стефан, апостол Иаков Заведеев мученически пострадали за Христа; апостолы Петр, Павел, Сила и другие ученики апостольские не раз были заключены в темницу, подвергались бичеваниям, избиению камнями и другим истязаниям и, наконец, Павел, как узник, как злодей, был отослан в Рим в оковах на суд кесаря.

Тем не менее слово Божие распространилось повсюду, куда проникали апостолы и их ученики. Самые гонения на христиан способствовали тому, что они, уходя из одного города в другой, переносили учение Христово в самые отдаленные места Римской империи. Апостол Павел свидетельствует, что он, будучи приведен в Рим, как узник, успел простереть свою проповедь даже до дома кесарева (Филипп. 4,22).

Таким образом, «Книга Деяний» представляет нам прекрасную картину первоначального устройства Царства Божия на земле и высокий образец веры, жизни и деятельности первенствующих христиан.

Раздел II

АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСЛАНИЯ

Общее понятие об апостольских посланиях, обстоятельства их происхождения и их число

Послания святых апостолов – это письма, написанные ими к целым обществам христианским или к частным лицам и содержащие в себе Богооткровенные истины христианского благочиния. Происхождение апостольских посланий объясняется теми обстоятельствами, в которых находилась Церковь во времена апостолов. Распространяя учение Христово и основывая Церкви, апостолы постоянно переходили с одного места на другое, побуждаемые к тому то внушениями Святого Духа (Деян. 13,4 и далее), то внешними гонениями (Деян. 8,4). Начатое ими дело утверждения в вере предоставлялось ученикам апостольским. Между тем, в отсутствие апостолов, иногда же и в виду их самих, в новоустроенных обществах христианских нередко появлялись лжеучители, которые пользовали малоопытностью юных членов Церкви и, прикрываясь авторитетом уважаемых лиц, покушались сеять на ниве Христовой семена иудейских и языческих предрассудков и суеверий или собственных своих заблуждений; а для большего успеха своего злого дела старались унижить в глазах верующих значение и чистоту проповеданного апостолами учения.

Узнав об угрожающей их стаду опасности, апостолы, если не лично сами, то через свои послания, спешили рассеять возникавшие сомнения и искоренить вкравшиеся заблуждения (послания Иоанна, Иуды, к Солунянам, Ефесянам, Колоссянам и др.), старались поддержать своих учеников в борьбе с лжеучением (послание к Тимофею), защитить в их глазах свое собственное достоинство от наследия лжеучителей (к Коринфянам, Галатам), или подтвердить своим авторитетом истину учения других лиц (2 Послание Петра).

Когда же верующие подвергались каким-нибудь бедствиям или гонениям со стороны врагов Церкви (послания Иакова, 1-е Петра) или же, увлекаемые соблазнами мира и старыми привычками, неразумно предавались порокам (к Коринфянам), в таких случаях апостолы обращались к ним со словом утешения, увещания и обличения. Наконец, и сами апостолы иногда чувствовали нужду в духовном общении со своими учениками, побуждаемые то благодарностью за их заботы о их нуждах (к Филиппийцам), то желанием письменно предупредить верующих в своем личном приходе (2-е и 3-е Иоанна, к Римлянам). Таковы были ближайшие и, так сказать, внешние причины происхождения апостольской письменности.

Но главнейшею и важнейшею причиною было, конечно, намерение Святого Духа – дать Церкви постоянный и неизменный образ проповедуемого в ней учения и как бы письменное свидетельство ее Божественного происхождения. Сами апостолы указывают на эту внутреннюю причину, когда, напоминая христианам об устной проповеди, стараются подтвердить истинность своих преданий письменными посланиями (2 Сол. 2,15), или когда в этих последних предлагают образ здравых слов (2 Тим. 1,13), с которыми верующие должны соотноситься в недоуменных случаях (1 Тим. 3,15 и которые должны возбуждать в верующих чистый смысл (2 Петр. 3,1) к правильному пониманию истины (1 Ин. 2,21). Понятно, что Святая Церковь, принимая от апостолов эти послания, смотрела на них как на чистейший источник истины, хранила и хранит их как священнейший залог живущего в нем Духа Божия и предлагает их своим чадам к постоянному руководству и наставлению, как слово Божие.

В числе авторов посланий фигурируют далеко не все апостолы. Только пять из них обращались в письмах к церквам или отдельным лицам: Иаков, Петр, Иоанн, Иуда и Павел. Иакову и Иуде принадлежит по одному посланию, Петру – два, Иоанну – три, Павлу же – целых четырнадцать. Итого общим счетом двадцать одно.

Семь посланий, принадлежащих первым четырем апостолам, составляют особый отдел и носят название соборных. Остальные 14 составляют другой отдел и известны под именем посланий апостола Павла; в древности они соединялись в одну книгу, называющуюся Апостольскою, или просто Апостолом.

Соборные послания

Значение наименования

Во всех рукописях и изданиях Нового Завета семь посланий, принадлежащих Иакову, Петру, Иоанну и Иуде, носят название *соборных*. Происхождение такого названия объяснить трудно. Первоначально оно принадлежало только первому посланию апостола Петра и первому посланию апостола Иоанна. С признанием подлинности посланий Иакова, Иуды и второго послания Петра это название перешло и на них, вероятно, по сходству содержания и назначения к тем же лицам. Наконец, это же название усвоено и двум малым посланиям Иоанна, которые с давнего времени считались дополнениями первого его послания.

В начале IV века Евсевий называет уже семь соборных посланий, и это число постоянно сохраняется Святой Церковью. Но ни происхождение посланий от известных лиц, ни содержание их не дают нам возможности точно определить, в каком значении прилагалось к ним название соборных посланий. Мнение, что эти послания заключают в себе сущность учения всей Церкви, не может быть принято, потому что с таким же правом могли называться так и послания Павла. Другое мнение заслуживает большего уважения, а именно, что соборными посланиями назывались в древности всеобщие признанные, т.е. канонические послания, в отличие от подложных писаний, приписываемых тем же апостолам. Церковь Римская, действительно, доселе сохраняет за соборными посланиями название канонических.

Но с тех пор, как Церковь канонами Вселенских соборов определила состав новозаветного канона и отвергла все подложные писания, носившие имена апостолов, название канонический не может исключительно принадлежать тому или другому писанию апостольскому, но всем вообще книгам ветхого и Нового Завета. Остается принять то мнение, которое высказал еще блаженный Феодорит, «что эти послания называются кафолическими или соборными, т.е. как бы окружными потому, что назначаются не одному народу в частности и не одному городу, как это делал апостол Павел, но вообще к верующим, например, иудеям, живущим в рассеянии (как Петр), или всем христианам, спасенным верою. В этом смысле название соборных может принадлежать этим посланиям, как принадлежит оно Церкви».

Вероятно, в этом смысле оно дается у Климента Александрийского посланию Апостольского собора (Деян. 15,22-29), у Оригена, посланию апостола Варнавы и у Евсевия письмам Дионисия Коринфского. С таким же правом это название должно принадлежать и посланию апостола Павла к евреям, как писанному к тем же лицам, которым писал и Петр; но соединение этого послания с прочими посланиями Павла, не носящими имени соборных, лишило это послание этого имени.

Место и порядок соборных посланий в разных кодексах различные. В большей части греческих библий (например, Александрийской синодального издания) как и в латинских, они стоят после Павловых посланий; у нас – перед ними. Между собою же они везде стоят в одном порядке. По свидетельству 85-го правила святых апостолов блаженного Августина, а также в древних латинских библиях на первом месте помещались послания апостола Петра. В 60-м правиле Лаодикийского Собора и вообще у восточных отцов с глубокой древности, как свидетельствует Евсевий, первым из соборных посланий признается послание Иакова.

Соборное послание святого апостола Иакова

Сведения о писателе

Писатель этого послания называет себя (1,1) *Иаковом*, рабом Бога и Господа Иисуса Христа. Но верованию Церкви, это был Иаков, брат Господень, один из 70 апостолов, которого нужно отличать от Иакова Заведеева, брата Иоанна Богослова, и от Иакова Алфеева, бывших в числе 12 апостолов. Предание древней Церкви, сохраненное нам Оригеном, Евсевием, Епифаном, Златоустом, Амвросием и даже апокрифами, каково, например, протоевангелие Иакова, уверяет, что святой Иаков был сын Иосифа Обручника, от первой его жены. В этой связи как отец его назывался отцом Иисуса Христа, так и он назывался братом Господним по плоти (Гал.1,19); и в этом смысле Мария, Пресвятая Дева, могла называться его матерью, (Мф. 15,55; Мк. 6,3). Название же малого, или младшего (Мк. 15,40), могло придаваться Иакову или по отношению к другим Иаковам, или к его апостольскому достоинству.

По воскресении Господнем он был удостоен особенного явления Иисуса Христа (1 Кор. 15,7). Предание утверждает, что по повелению Господа он поставлен был апостолами во епископа Иерусалимской Церкви. Он председательствовал на Апостольском соборе в Иерусалиме (Деян. 15,13) и пользовался великим уважением как апостолов (Деян. 12,17) так и всех верующих, почему и почитался столпом Церкви, наравне с Петром и Иоанном (Галат. 2,9). Все время своего апостольского служения он провел в Иерусалиме, и своею строгою благочестивою жизнью, по свидетельству Иосифа Флавия (у Евсевия Кесарийского) снискал себе у самих евреев имя *Праведного*.

В 62 или 63 году, после смерти проконсула Порция Феста и до прибытия преемника его, Альбина, первосвященник Анан, сын упоминаемого в Евангелии Анны, чтобы остановить распространение христианства, повелел Иакову объявить с кровли храма народу, что Иисус Назарей был обманщик и что народ не должен верить в Него. Однако вместо того праведный Иаков исповедовал Иисуса Христа Сыном Божиим.

Множество народа, по замечанию церковных историков (Евсевия, Иеронома, Епифания) уверовало во Христа, а раздраженный Анан, по свидетельству Флавия (Иудейские древности 20,9,1), велел низвергнуть праведника с вершины горы, на которой был построен храм, и добить его камнями. Предание добавляет, что побиваемый и молившийся за своих убийц праведный Апостол окончил свою жизнь от удара белильного валька, которым поразил его один суконщик у подножия горы.

По свидетельству Оригена, заимствованному у того же Флавия, смерть Иакова праведного, случившаяся незадолго до Иудейской войны, произвела такое впечатление на умы евреев, что последовавшие за нею бедствия войны с римлянами (66-70 гг.) и самая война считались наказанием Божиим за эту смерть.

Краткое обозрение содержания послания

Послание апостола Иакова можно назвать увещанием к терпеливому перенесению страданий. Апостол учит различать искушения, посылаемые от Бога (1,1-18), и увещевает быть скорым к слышанию и медленными на гнев, замечая при этом, что слышание должно сопровождаться исполнением закона и что чистое благочестие состоит в делах милосердия (19-27). И потому предпочтение, оказываемое богатым в собраниях верующих, и презрение к бедным есть прямое нарушение заповеди о любви к ближнему и, следовательно, по тесной связи с прочими заповедями, есть преступление против целого закона (2,1-13).

Из необходимости исполнения закона апостол выводит и то, что одной веры без дел недостаточно для оправдания, и подтверждает это примерами Авраама и Раави (14-26); а на необходимости быть медленными на слова и на гнев основывает требование обуздать язык и воздерживаться от зависти и сварливости (3,1-18). Зависть лишает человека возможности получать от Бога просимые блага, а сварливость делает его надменным (4,1-12). Надменность более всего проявляется в богатых, которые очень много надеются на свои богатства (13-17). Но богатство тленно, а несправедное приобретение его влечет на богатых суд Божий (5, 1-6).

Возвращаясь к главной мысли послания, апостол увещевает к терпению примером ветхозаветных страдальцев (7-11) и дает несколько практических наставлений к поведению в страданиях и в обращении с ближними (12-20).

Читатели послания и повод к написанию

Цель послания. Послание было написано к двенадцати коленам, находившимся в рассеянии. С одной стороны, это не были иудеи вообще, потому что в послании к ним писатель называет себя рабом Иисуса Христа

(1,1), увещевает читателей иметь веру в Иисуса Христа (2,1) и быть долготерпеливым до пришествия Господня (5-7), говорит о суде по закону свободы (11,12), о вере спасающей (2,14), и вообще послание проникнуто духом христианским. С другой стороны, не были это и христиане вообще, новый духовный Израиль, как это можно видеть из упоминания о 12-ти коленах и о рассеянии, в котором находились евреи. Это были христиане из иудеев.

По воззрению апостола, они-то в собственном смысле и были иудеи, истинные потомки Авраама и наследники обетования, потому что христианство было то же иудейство, с Мессией пришедшим, как иудейство было христианством, с Мессией обетованным. Сделавшись христианами, иудеи только закрепили за собою данные им по обетованию права на Царство Божие. К сожалению, очень многие из этих христиан обрезания, вступая в Церковь Христову, вносили с собою свои иудейские воззрения, или правильнее, заблуждения. Так, они очень много полагались на веру в пришедшего Мессию, считая ее одну достаточною для спасения при происхождении от Авраама, и не считали нужными дела милости и закона.

Потом, они же приписывали чрезвычайное значение своему происхождению от Авраама и на основании его были уверены, что они одни имеют право на Царствие Божие и что это право, так сказать, находится в их крови. Отсюда гордость и самонадеятельность иудеев, не оставляемая ими в христианстве и привязываемая естественно к внешним преимуществам, в особенности к богатству. Отсюда же и самоуверенность иудеев, что они лучший народ, избранный из среды других ради действительных внутренних достоинств, и потому имеющих право на преимущественное положение среди всех народов.

Бедственное положение, в котором они находились пред пришествием Мессии, было лишь временным наказанием за старые преступления их отцов; с пришествием Христа оно должно было прекратиться; в силу своих прав и внутренних достоинств они должны занять преимущественное положение среди других народов, достигнуть всемирного владычества. Понятно, с какою нетерпеливостью должны были они переносить случающиеся с ними бедствия, в какие сомнения и колебания должны были впадать они, не видя исполнения своих ожиданий; понятно и то, как под влиянием взгляда на свое мнимое превосходство развивалось среди этих христиан презрение к учительству, самонадеянность, недостаток милосердия и подобное.

Святой Иаков, как апостол обрезания, узнав о таком состоянии христиан из иудеев, спешит к ним со словом увещания, совета, обличения и наставления. Как пастырь стада Христова, он с особенною заботливостью искореняет вкравшиеся в него раздоры, исправляет недостатки, предлагает правила нравственной деятельности, указывает примеры и средства к достижению цели Христианской жизни, и все учение подкрепляет указанием на близость пришествия Господня (5,7-9).

Начиная свое послание для христиан из евреев, апостол в

особенности имеет раскрыть отношение нового средства благоугождения Богу, веры, к древнему исполнению закона.

Некоторые толкователи, на Западе, имея в виду полемическую цель послания Иакова, утверждали, что апостол писал свое послание с целью опровергнуть учение Павла об оправдании верою без дел закона, как известно, раскрытое с особенною ясностью в послании к Галатам, т.е. тем самым христианам, которым отчасти было назначено и послание Иакова. Но такая цель недостойна апостола и навязывается критикой вопреки ясным историческим свидетельствам Деяний апостольских (15,25) и самого апостола Павла (Гал. 2,9), которые ясно говорят о мире и общении между апостолами обрезания и необрезания. С другой стороны, предположение такой цели совершенно опровергается ясным понятием об отношении добрых дел к вере и об оправдании одною верою без дел закона.

Место и время написания послания

По свидетельству предания, подтверждаемому историческими указаниями (Деян. 15,13; Гал. 1,19; 2,19), апостол Иаков никогда не оставлял Иерусалима. Следовательно, там же он написал и свое послание. Что касается времени написания, то его определить гораздо труднее. Распространение Евангелия между малоазиатскими иудеями, которым предназначается послание, близкое отношение к посланию апостола Павла к евреям, написанному не раньше 62 года, позволяет предположить, что послание Иакова написано около того же времени, т.е. незадолго до смерти самого писателя. Многие и действительно считают, что послание является предсмертным наставлением апостола.

Однако, с другой стороны, послание многими местами и чертами указывает на время первоначального состояния общества христианского. Собрания христиан для молитвы называются так же, как собрания евреев, синагогами (2,2); дальше уже утверждается навсегда для этих собраний имя Церкви (1 Кор. 11,22; 14, 24 и др.). Учение об оправдании человека не носит еще той определенности, какую оно приняло в посланиях апостола Павла, и какая могла оформиться не сразу после Апостольского собора. Ни в понятиях, ни в способе выражения их апостол не удаляется от ветхозаветных писаний; очевидно, читатели его еще не созрели до понимания высоких христианских истин.

Послание апостола Иакова ближе всего напоминает нам беседы Господа в Евангелии Матфея, что уже указывает на очень раннее происхождение послания. Во всяком случае оно должно было предшествовать Апостольскому собору. А так как распространение Евангелия в Малой Азии можно отнести ко времени не ранее 44 года (ср. Деян. 11,26; 13, 1,14), Апостольский же собор относится к 49 году, то и время написания послания можно полагать между 44-49 годами.

Изложение содержания послания

Учение о терпении в бедствиях и о пользе искушений (1-1-18)

Иаков приветствует христиан из иудеев, находившихся в рассеянии, и желает, чтобы они с радостью принимали различные искушения, потому что терпеливое перенесение бедствий ведет к совершенству (1,1-4). Недостаток терпения указывает на недостаток мудрости, которой и нужно просить у Бога с верою, без всякого сомнения (5-8). И не только радоваться в бедствиях предлагает апостол христианам, но и хвалиться унижением, а постигающие искушения переносить с терпением, потому что они ведут к обещанному концу жизни (9-12). Впрочем, тут же апостол научает различать искушения от Бога и искушения от собственной плоти. Искушения от плоти ведут к греху. От Бога же, как Отца светов, зло не может исходить, а только благо. И одно из таких благ есть возрождение нас словом истины (13-18). Апостол называет себя рабом Бога и Отца и Господа Иисуса Христа, показывая тем, что для него, как для всех апостолов, самая высшая честь служения Богу и Его Сыну. Желание радоваться, обычное древним народам (1 Маккав. 10,18,25; 15,16; Деян. 23,26) и принятое апостолами (Деян. 15,23; ср. приветствия апостола Павла), особенно прилично было христианам, подвергшимся различным искушениям: «С великой радостью принимайте различные искушения» Искушения прежде всего скорби, гонения (Мф. 13,21; Лк. 8,13), так как только перенесение таких искушений может быть причиной блаженства и величайшей радости верующих (Мф. 5,11,12); потом и искушения в собственном смысле (Мф. 6,13), т.е. происходящие от диавола; потому что за таким искушением следует облегчение (1 Кор. 10,13) и вера приобретает крепость (собственно, испытанность: 1 Пет. 1,6,7), делающую терпеливым и через то приводящую его к совершенству.

«Терпение же должно иметь совершенное действие» (1,4). Терпение разумеется не тупое, стоическое равнодушие к постигающим бедствия, проистекающее из сознания, что мы ни своим ропотом, ни своим противодействием несколько не можем изменить своего положения и отвратить несчастья; но терпение, проникнутое совершенною покорностью воле Божией и уверенностью, что наши бедствия и лишения посылаются нам Богом, Который, как Отец, не допустит нас страдать свыше наших сил, но с искушением даст облегчение, чтобы мы могли перенести испытание (1 Кор. 10,13). Такое терпение, по апостолу, имеет совершенное, или, вернее, усовершенствующее действие, делает людей совершенными, как бы полными, всецелыми: «чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка». Тот, кто терпеливо переносит страдания и лишения, представляет себя выше бедствий и не имеющий ни в чем недостатка: бедствия его не поражают, лишения ничего не отнимают; он цел, неуязвим, а потому и совершен. «Если же у кого из вас

не хватает мудрости, да просит у Бога» (1,5). Премудрость, о которой здесь речь, по мнению толкователей, есть вообще умение, искусство располагать свою деятельность в трудных обстоятельствах жизни. Ее подает просящим Бог (Исаии 11,2,3) обильно и охотно, без упреков, т.е., в затруднительных обстоятельствах жизни верующий найдет в молитве ободрение, утешение и как бы указание от всеблаготворительного Промысла, как поступить в данном случае. Но только он должен просить с твердою верою, без всякого колебания (стих 6). «Бог несть искуситель злым». Апостол научает строго различать искушения, которым подвергается человек. Некоторые, увлекаясь своими страстями и впадая в согрешения, считают, таким образом, Бога виновником своего греха. Апостол говорит, что Бог как Сам не искушал злом, не может грешить, так и ничего не искушает на зло, т.е. не посылает вовсе искушений человеку. Те же искушения, которые посылает Он (Быт. 22,1), суть только испытания к укреплению веры человека и утверждению в добродетели. В приведенных словах некоторые находят и тот смысл, что Бог не искушает злых людей, а предоставил их искушению от Дьявола и от собственной похоти, как выражается ап. Павел: «предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим. 1,28).

Учение об истинном благочестии (1,19-11,26)

Воспринятое сердцем слово истины должно быть осуществлено на деле, потому, что одно слушание не приносит пользы. Блажен не слушатель, а исполнитель закона, и истинное благочестие состоит в делах милосердия к страждущим и в хранении чистоты веры и жизни (1,19-27). К сожалению, христиане руководятся внешними преимуществами, так что отдают богатому предпочтение пред бедными; с бедными, которых Бог так же призвал к наследию Царства Божия, обращаются презрительно. Между тем богатые, которых они чтят, притесняют их, безчестят славное имя христианина (2, 1-7).

Нужно быть беспричастным в любви к ближнему; кто взирает на внешность, то виновен пред законом, потому что несоблюдение одной заповеди есть нарушение целого закона. Нужно оказывать любовь к ближнему в делах милосердия, потому что милосердие превозносится на суде (8-13). Одна вера без дел любви не приносит пользы, точно так же, как ласковое слово без доброго дела. Она мертва и не может быть ничем доказана; тогда как напротив, вера, сопровождаемая делами, хорошо доказывается ими. Вера без дел не может даже утешить страдальцев, а только устрашает их, как видно на злых духах (14-19).

Указание на Авраама, который оправдался верою (Быт. 20,6), неправильно, потому что сам Авраам сопровождал и доказывал свою веру делами; даже и Раавь, несмотря на то, что была блудница, оправдалась делами, потому что вера и дела связаны между собою, как дух и тело (20-26).

«Что пользы, братие мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?; может ли вера спасти его? (Ик. 2,14). Апостол Павел же признает, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3,28, Гал. 2,16) и в пример такого оправдания верою приводит того же Авраама, которого апостол Иаков представляет оправданным делами.

Это видимое противоречие в учении двух апостолов об оправдании очень легко устраняется при более внимательном исследовании приведенных мест. Апостол Павел не уничтожает закона верою (Рим. 3,31), но оправдывает тех, которые, привыкнув с малых лет смотреть на закон, как на единственное средство спасения, считали его необходимым и в христианстве; и преимущественно разумели закон обрядовый и закон обрезания. «Израиль, - говорит он в другом месте (Рим. 9,31,32), - искавший праведности закона, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искал оправдания не в вере, а в делах закона».

Призванный быть апостолом язычников, не разумевших закона Моисеева, Павел, с одобрения самого Иакова, председательствовавшего на Апостольском соборе, желает снять иго закона с язычников и доказывает недостаточность его одного без веры и излишество при вере. Веру же он понимает не отвлеченную, не просто признание умом какой-нибудь истины, но «веру, действующую любовью» (Гал. 5,6). Апостол Иаков, предостерегая христиан от того вывода, что для спасения достаточно одной веры без добрых дел и что вместе с отвержением обрядового закона должно и может быть отвергнуто и исполнение закона нравственного, старается доказать необходимость именно этого нравственного закона. Таким образом, оба апостола взаимно «пополняют друг друга». Иаков доказывает недостаточность холодной веры без добрых дел любви. Павел – недостаточность дел закона, преимущественно обрезания и обрядов, без живой веры.

Чтобы показать, как недостаточна вера без человека, как опасно полагаться на такую веру, апостол указывает на пример бесов, которые хотя и признают, что Бог один и тот же и, следовательно, никогда не изменит своих определений относительно их участия; но эта вера не имеет никакого влияния на их нравственное исправление: они веруют, что угрожающая им кара Божия рано или поздно постигнет их, - веруют и трепещут (Мф. 8,29).

Увещания к хранению себя от нечистоты (3 – 5,6)

а) О воздержании языка. В замену дел охотнее всего выступает слово, и отвергающие необходимостью дел охотнее всего делаются учителями других. Апостол увещевает верующих не стремиться к учительству, с которым обыкновенно связана большая ответственность, потому что при общей склонности человека ко греху в деле учительства наиболее представляется поводов согрешать языком. Но грехи языка

самые опасные грехи, так что человек, свободный от них, может почитаться совершенным. Умеющий обуздать язык может обуздать и все тело. Как слабая узда дает возможность управлять сильной лошадью, а малый руль – большим кораблем, так и малый язык служит к совершению великих дел. Его действия распространяются по телу с такою силою, что никак не могут быть остановлены (3,1-8). От языка может происходить добро и зло; но как все твари должны оставаться верными своему назначению, язык, назначенный для блага, должен производить только добро (9-12).

б) Об истинной мудрости. Кто считает себя способным к учительству, тот должен доказать свою мудрость хорошим поведением, но если кто питает горькую зависть и сварливость, у того нет истинной мудрости и нет способности учить других; его мудрость происходит не свыше, она земная и бесовская; ее следствие – беспорядок и всякое зло. Истинная мудрость отличается любовью и кротостью; только миролюбивые учителя могут посеять добро (3,13-18). Такой мудрости не имеет тот, в ком слишком сильна зависть и пристрастие к земным вещам, потому что истинная мудрость дается от Бога и тем только, которые любят Бога. Но любовь к миру враждебна Богу. И можно ли думать, что Бог, давший человеку дух, не будет ревниво требовать себе его любви, и по мере ее не станет оказывать человеку Свое благоволение (4,1-6). Посему нужно покаяться и смириться. Не должно осуждать друг друга, потому что кто согрешит против закона, того имеет право судить не человек, а один законодатель Бог (7-12).

в) О самонадеятельности. Уже в стремлении человека осуждать других можно видеть тщеславие и самоуверенность в своих силах и своем уме. Но еще больше эта самонадеятельность открывается в том случае, когда человек, забывая, что все находится в руках Божиих, с заносчивостью высказывает свои предприятия. Такая заносчивость – грех и тем больший, что человек хорошо знает свою зависимость от Бога (4,13-17). Чтобы еще более склонить христиан к покорности Богу, апостол указывает на непрочность богатства, которое большею частью служит основанием самонадеятельности человека. Оно погибает и погубит тех, которые владеют им, потому что приобретение его было несправедливо и сопровождалось обидами и насилием праведнику (5, 1-6).

Средства к сохранению и укреплению веры (5,7-20)

В заключение послания апостол снова увещевает христиан к терпению, указывая им то на пример земледельца, то на близость пришествия Господня и ободряя их примерами пророков и в особенности страдальца Иова (7-11). После терпения Апостол перечисляет и другие средства к укреплению веры: это именно – возрождение от клятвы (ст. 12 – Мф.5,34 и далее), молитва во время страданий (13), таинство елеосвящения

в опасной болезни (14-15) причем апостол раскрывает значение молитвы праведника и взаимного содействия в деле спасения (16-20). Кроме указанного свыше и общего всем средства искать утешение в страданиях – молитвы, апостол для тяжело больных указывает особенное средство – елеосвящение. Что здесь он понимает именно таинство Елеосвящение, можно видеть из многих признаков.

а) Больной должен сам призвать в себе пресвитеров церковных, под которыми нельзя разуметь лишь старших возрастом, потому что это пресвитеры Церкви.

б) Они должны совершить над ним молитву и помазать его елеем; причем опять нельзя разуметь простое восточное обыкновение мазать маслом больных и раненых (Лук. 10,34), потому что для такого помазания нет надобности ни в пресвитерах, ни в особенных молитвах.

в) Помазание елеем должно совершаться «во имя Господне», что должно указывать на особенное повеление и власть, данную апостолам и их преемникам к совершению таинства (ср. Деян. 3,6; 1 Кор. 5,4).

г) Следствие этого помазания не только исцеление больного, но и прощение грехов, чего, конечно, вовсе не дает помазание елеем, хотя бы и совершенное с молитвою. Последнее обстоятельство апостол прибавляет как бы с намерением, чтобы показать, что в таинстве Елеосвящения следует искать не только выздоровления, сколько отпущения грехов, как главной причины болезни телесной.

«Исповедуйте друг друга согрешения» (проступки). Чтобы таинство Елеосвящения имело больше силы для самого больного, апостол требует исповедания грехов не пред Богом, только, но и пред друзьями, под которыми, по ходу речи, должно разуметь тех же пресвитеров, которым одним дана власть отпущать исповеданные им грехи.

Впрочем, некоторые думают, что здесь речь идет не о таинстве покаяния, а простом признании пред другими в своих проступках и придает такой смысл этому стиху: апостол как бы говорит больным: исповедайте свои грехи пред пресвитерами; исповедь пред другими лицами и при других не должна стеснять вас, потому что одного вашего покаяния пред Богом не всегда достаточно; а когда ваши грехи сделаются известными и другим лицам, другим членам Церкви – и в ваших болезнях и грехах по взаимному обещанию и другие увидят свои грехи и примут общее участие в вашем выздоровлении и отпущении грехов, тогда эта общая молитва, молитва веры всех собравшихся к больному, а не одного больного или только пресвитеров, молитва праведного или праведных между вами спасет болящего.

Первое соборное послание святого апостола Петра

Сведения о писателе

Апостол **Петр**, брат Андрея Первозванного, был сыном Ионы (Мф. 16,17), родом из Вифсаиды, небольшого галилейского города по ту сторону Иордана (Ин. 1,44), занимался рыбной ловлей (Матф. 9,18), был женат и имел дом в Капернауме (Мк. 1,20,30). До призвания он назывался **Симоном**, по призвании же получил прозвание **Кифы**, по гречески Петр – камень (Ин. 1,42; Мф. 16,18). Всю жизнь свою он остался верным этому имени и доказывал это многочисленными примерами своей крепкой привязанности к Господу. И Господь всегда отличал его пред прочими апостолами, делая его участником и свидетелем самых больших чудес Своих (Лк. 8,51) и важнейших событий Своей жизни (Мф. 17, 26, 37).

По воскресении Иисуса Христа, ободренный к прежней ревности любовью господя (Ин. 21 гл.) он сначала является одним из важнейших деятелей образующейся Церкви Христовой. Он первый начинает проповедь о Христе в день Пятидесятницы (Деян. 2,14) и перед синедрионом (4,8) и в числе первых подвергается и опасности пострадать за Христа (12,3). Он же первый заботится об устройстве Церкви вне Иерусалима (8,14) и первый полагает начало Церкви христиан из язычников обращением Корнилия (глава 10). Впоследствии он, оставаясь по преимуществу апостолом обрезания (Гал. 2,7,8), продолжает свою апостольскую деятельность в Антиохии (Гал. 2,11), в Малой Азии (Евсевий Кесарийский. Церковная история. 3,1,4), куда пишет потом свои послания (1 Пет. 1,1; 2 Пет. 3,1), проповедует в Вавилоне и потом, по преданию (1 Кор. 1,12), в Греции и, наконец, к концу жизни переходит в Рим, где в последние годы царствования Нерона, 66 или 67 году, пострадал мученической смертью, будучи распят вниз головою на кресте, не считая сесодстойным уподобиться Христу и в образе смерти (Евсевий. Церковная история. 2,24; Климент Римский, Иринеи и др. Память апостола Петра Церковь совершает 12 июля).

Главные черты содержания послания и особенности

Первое послание апостола Петра в отношении содержания не представляет такой внутренней целостности и связи, какую мы видели в послании апостола Иакова. Даже во внешнем отношении оно представляет сочинение, составленное из частей (4,11; 5,11,14). Представляя ряд увещаний к исполнению нравственных обязанностей, апостол особенно указывает на враждебные расположения, которые одушевляют мир против Церкви, и выводит отсюда сильное побуждение к чистой жизни. Здесь мы хотя и видим прежнего ревностного и преданного Христу ученика, но уже кроткого, проникнутого духом любви и покорности. Зная по собственному

опыту слабость сердца человеческого, апостол с особенною трогательностью увещевает христиан к бдительности (5,8) и терпению (4,19), к постоянству в вере (5,9) и к взаимной любви (4,8) и несколько раз рисует им образ Христа, пострадавшего и потом превознесенного.

Послание предназначено для тех же христиан, которым писал апостол Иаков, и знакомство апостола Петра с посланием Иакова было причиной особенно заметного сходства его послания с посланием Иакова, в убеждениях и утешениях, иногда даже в выражениях (ср. параллельные места). Но еще более бросается в глаза сходство этого послания с посланиями апостола Павла к Римлянам и Ефесянам; впрочем, оно легко объясняется намерением апостола подтвердить своим авторитетом истинность проповеди Павловой.

Повод к написанию и цель послания

Апостол Петр пишет первое послание к пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифании, то есть к христианам тех областей, в которых, кроме Петра, подвизался и апостол Павел (Деян. 6,6), и посылает его через Силуана, постоянного спутника ап. Павла (1 и 2 Солун. 1,1) и известного церквам малоазиатским (Деян. 15,40). Это дает право заключить ближайшим поводом к написанию послания апостола Петра было прибытие к нему в Вавилон Силуана с известием о заключении Павла в узы сначала в Кесарии (Деян. 23,33), потом в Риме (28,30) и о бедственном состоянии христиан малоазиатских от преследований со стороны иудеев и язычников.

В самом деле, из послания видно, что христиане много терпели за свою веру и за свой казавшийся для язычников странным образ жизни (1 Пет., 2,19; 3,14; 4,12 и далее). Общественное мнение о христианах было неблагоприятным для них (4,4); язычники осыпали их злословиями (2,12; 3,16) и самое христианство почитали опасным суеверием. Особую ненависть и вражду от нехристиан верующие встречали в своих семействах (3,1). Их уклонение от идолопоклонства казалось для язычников безбожием, удаление от общественного нечестия – ненавистью к людям, скрытность и таинственность в совершении своего богослужения – заговором и преступлением. И в таком состоянии находились христиане во всем мире (5,9).

К этим чисто внешним бедствиям присоединились внутренние. Во многих местах Малой Азии, как видно из посланий апостола Павла, появились лжеучители, которые, будто бы опираясь на авторитет старейших апостолов, восставали против авторитета Павла, усиленно боровшегося за свободу язычников от ига закона Моисеева. Его послания, хотя и достигли своей цели, разоблачали неправду под прикрытием имен знаменитых апостолов.

Ввиду таких неблагоприятных обстоятельств апостол Петр

старается утешить их терпением в настоящих и предстоящих бедствиях, со стороны язычников, и при этом, вопреки уверениям лжеучителей, уверить, что проповеданное им через апостола Павла слово есть истинная благодать Божия (1,25; 5,12). Тот факт, что апостол имеет в виду именно эту последнюю цель, наглядно доказывается сходством первого послания Петра с посланиями Павла к Римлянам, Ефессянам и другими, в учении и многих выражениях. Прочитав послания апостола Павла, может быть, принесенные к нему Силуаном, и узнав о клеветах лжеучителей на Павла, в извращении будто бы им истинного учения, апостол Петр в своем послании касается многих пунктов учения, проповеданного Павлом, и даже буквально повторяет его выражения.

Место написания

Место написания апостол прямо указывает в конце послания, посылая приветствие от Церкви в Вавилоне (5,13). Но несмотря на такую определенность, вопрос о месте написания послания нельзя считать окончательно решенным с несомненной уверенностью. Римские писатели, сосредотачивая деятельность ап. Петра в Риме, стараются доказать, что под Вавилоном должно разуметь здесь Рим, который в Апокалипсисе (17,5,9) символически изображен под именем Вавилона, и подтверждает это мнение тем, что Марк, от которого Петр посылает приветствие, был спутником и Павла и находился вместе с ним в Риме, как видно из многих посланий апостола Павла (Кол. 4,10 и др.), но нет достаточного основания утверждать, что апостол Петр употребил в своем послании имя Вавилона в таком же собственном значении, в каком употреблял его апостол Иоанн в апокалипсисе.

В этой связи некоторые в данном случае имеют в виду известный Древний Вавилон, бывший на Евфрате, или же другой, новый, основанный на Тигре в Селевкии; или же, наконец, малоизвестный Вавилон на Ниле. В пользу последнего приводят то обстоятельство, что евангелист Марк, спутник Петра, упоминаемый им в послании, считается основателем и первым епископом Александрийской Церкви в Египте. Но против этого мнения говорит малоизвестность египетского Вавилона и полное отсутствие каких-либо свидетельств о пребывании апостола Петра в Египте. Не больше данных и в пользу Вавилона-Селевкии. Притом же близость этого последнего к Вавилону древнему в существе не изменяют дела. Таким образом, можно с несомненностью считать, что Вавилон, упоминаемый в послании, есть Вавилон в собственном смысле, то есть древний знаменитый Вавилон, куда апостол Петр мог приходить для того, чтобы проповедовать Евангелие рассеянному по всей внутренней Азии иудеям. Там же могли посетить его и Силуан и Марк, спутники и сотрудники апостола Павла, может быть, в авторитете апостола обрезанных, искавшие подтверждения и опоры для авторитета апостола необрезанных.

Что касается 25-летнего епископства Петра в Риме, о чем говорит Иероним, то этому свидетельству, взятому из предания Церкви Римской, противопоставляется молчание по этому поводу книги Деяний (Деян. 27,16-31) и отсутствие приветствий к нему от Павла в посланиях Павловых из Рима. Все древние свидетельства единодушно говорят только о мученической кончине святого Петра в Риме. Однако он мог прибыть в Рим и из Вавилона, к концу своей жизни. Согласованию этих возражений против пребывания апостола в Риме с преданием Римской Церкви служит рассказ Евсевия о том, что в 43 году Петр прибыл в Рим и тут был епископом Римской Церкви до 49 года, то есть до времени изгнания Клавдием иудеев из Рима (Деян. 18,2). Принужденный удалиться из Рима, он снова отправился на Восток, где в 49 году мы видим его на Апостольском соборе, в 54 году – в Антиохи (Гал. 4,11) и около 63 года – в Вавилоне.

Время написания

О времени написания первого послания можно заключить из того, что Силуан, спутник апостола Павла, находился при Петре, а он мог отделиться от Павла не прежде отправления его в Рим, то есть не раньше 60 года. Апостолу Петру известны послания к римлянам и Ефессянам, а последнее появилось в 63 году. Первое послание Петра по времени не должно далеко отстоять от второго, то есть в этом последнем напоминаются и повторяются увещания, высказанные в первом; но второе послание (1,13-15) написано незадолго до смерти апостола. Посему первое послание могло быть написано в 63-64 гг. С этим временем согласуется и то обстоятельство, что Марк в 62 году думал оставить Павла в Риме и отправиться в Малую Азию (Колос. 4,10), откуда он мог проникнуть и дальше на Восток, к апостолу Петру.

Изложение содержания Первого послания апостола Петра

Приветствие христианам и благодарность Богу, призвавшему нас к святой жизни (1,1-12)

Апостол Петр приветствует христиан Малой Азии, которых Бог по предвечному совету избрал к искуплению кровью Иисуса Христа (1,1,2). Верующие должны благодарить Бога за упование, которое они имеют во Христе на получение нетленного наследства на небе. Как награда за испытание искушения оно дано будет им явлением Иисуса Христа (3-9). Пророки Ветхого Завета хотели узнать предназначенную христианам благодать, но открытое им Духом Христовым послужило только нам, а не им. И ангелы с небес желают проникнуть в тайны нашего спасения (10-12).

Увещание к истинно-христианской жизни (1,13-11,10)

В своем приветствии апостол говорит о призвании верующих к святой жизни. Теперь он говорит о средствах к достижению святости и ее следствиях. Средствами в этом должно служить препоясание чрезу ума, то есть внимательное собирание своих сил и приготовление к деятельности и бдительности, т.е. свобода духа от усыпительных обольщений греха (1,13). Условием к этому апостол полагает детское послушание воле Божией (14); например указывает в самом Боге, призывающем к святости (15-17), а побуждение к святости находит в той мысли, что христиане искуплены драгоценною кровию непорочного агнца Христа и предназначены для веры и упования на Бога (18-21).

Первым следствием такого стремления к святости будет постоянное братолюбие, потому что возрожденные словом Божиим приобретают и свойства Бога Живаго и вечно пребывающего (22-25). Другим следствием будет младенческая кротость и незлобие. Подобно младенцам, христиане должны вкушать не грубую пищу, а словесное молоко (2,1-3), и, как назначенные быть живыми камнями славного здания Церкви Христовой, должны быть святы и благоприятны Богу и не должны стыдиться Иисуса Христа, этого краеугольного и драгоценного камня Церкви Сионской (4-8). Своею жизнью христиане должны оправдать свое высокое избрание и возвещать совершенство Бога, призвавшего их к свету (9-10).

Правила христианского поведения среди язычников (11,11 – 4,19)

О повиновении властям и безропотном перенесении обид.

Показав преимущества и назначение христианской жизни, апостол просит верующих удаляться от всего, что может быть враждебно стремлению к этой цели, и, главным образом от похотей плоти: жизнь их должна быть так безупречная, чтобы склонные к злословию язычники не

порицали их поведения, а прославляли их, а в лице их и Бога (2,11,12). Здесь прежде всего советуется повиновение властям, свободное и безропотное (13-19). Лучше терпеть невинно, нежели подвергаться наказанию за проступки, и Христос невинный пострадал за нас, чтобы оставить нам пример терпения и своими страданиями доставить нам исцеление от грехов (20-25).

О поведении супругов. Супружеские отношения между лицами разных вер представляли удобный случай для христиан показать превосходство своей веры пред языческой и иудейской. Апостол Петр указывает супругам на эти выгодные условия к показанию своей святой жизни и к привлечению в христианство других лиц семейства. Жены – христианки должны всю жизнь без слова, т.е. без проповеди, склонять мужей к принятию христианства. Украшением жен должны служить не плетение волос и не наряды, а душевные качества: кротость и молчаливость, а также повиновение мужьям, чему прекрасный пример представляет Сарра, жена Авраама (3,1-6). В свою очередь и мужья-христиане должны обращаться с женами благоразумно и кротко, соответственно их естественной слабости и их участию в высоком назначении к наследию небесному (7).

Увещания к добродетели и терпению по примеру Иисуса Христа. От частных правил поведения, назначаемых для известных состояний, Петр переходит к правилам поведения для всех своих читателей. Братолюбие, милосердие и кротость, немстительность, любовь к врагам, воздержание языка и уклонение от зла – суть главные добродетели, которые предлагаются апостолом (8-13). Но особенно приспособительно к обстоятельствам читателей, внушается им терпеливость в гонениях и готовность к ответу о своем уповании и показывается преимущество невинного страдания (14-17). Основанием этого упования и побуждением к добродетели и терпению служат спасительные страдания праведника Христа за нас неправедных и Его крайнее снисхождение к грешникам, по которому Он сходил душою даже во ад с проповедью покаяния, чтобы обратить к себе тех, которые не захотели слушать Ноя (18-20). Но как Ной с своим семейством спасен в ковчеге от потопа, так и нас спасает крещение, соединенное с обещанной добротой жизни и утвержденное на воскресении Иисуса Христа (21-22).

Стихи 19-20 заключают в себе очень важное учение о схождении Иисуса Христа во ад. Но это учение, выраженное только у апостола Петра, представляет очень много трудноразрешимых вопросов, а именно:

- а) чем или как сходил Иисус Христос во ад;
- б) во ад ли сходил Он, или в другое место;
- в) кому он там проповедовал.

Апостол говорит, что хотя Иисус Христос и умер плотию, но дух Его (душа) остался жив, и в то время, когда тело находилось во гробе, этот дух сходил во ад, и потом снова силою Божества соединился с плотию Иисуса – Христос воскрес. Но с тех пор плоть Его получила новые высшие

свойства, сделалась духовною. Почему и говорится: «первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор. 15,45).

Место схождения Иисуса Христа называется у апостола темницей духов. Из сопоставления этого выражения с другим местом (4,6) того же послания видно, что здесь понимается царство мертвых (по-еврейски – шеол), куда нисходили души всех людей, умерших до пришествия Христова, не только злых, но и праведных. При этом некоторые (католические писатели) самый ад разделяют на две половины – лоно праотцов и геену, или место мучения, а на основании притчи Спасителя (Лк. 16,23,26), видят между ними пропасть великую, через которую и Сам Иисус Христос не имел надобности переходить, сойдя только в преддверие ада, или лоно отцов. Но у апостола просто говорится о духовной темнице, и проповедь Иисуса Христа относилась, по апостолу, к душам людей непокорных, которые, если верить католическим писателям, не могли быть в лоне праотцев; следовательно, Иисус Христос должен был сходить к ним. И церковные песни представляют дело так, что Иисус Христос сходил в основание ада и совершенно разрушил царство Дьявола.

Лица, которым проповедуется, называются духами, следовательно, это не обыкновенные люди. Наименование их мертвыми (4,6) резко выделяет их из числа духов злых, а отнесение их к числу непокорившихся проповеди Ноя прямо указывает на души людей погибших во время потопа. Святой мученик Иустин Философ, Климент Александрийский, святой Епифаний думают, что Иисус Христос сходил во ад с проповедью о Своем пришествии к язычникам и преимущественно философам, тем из них, которые, познав Бога, так и не прославили Его (Рим. 1,21). Во аде же они уверовали в сошедшего туда Мессию и были спасены. Блаженный Августин и преподобный Иоанн Дамаскин считают, что Господь сходил туда, чтобы освободить души всех мучившихся в аду, которые способны были принять проповедь Его, а Ориген, утверждая то же мнение, предпосылает туда вдобавок еще и Иоанна Предтечу, а также Моисея и Илию после преображения Христова.

Были, наконец, и такие толкователи, которые предполагали, что Иисус Христос извел из ада не только уверовавших в Него, но всех бывших там. Но по смыслу текста видно, что Он проповедовал спасение тем именно людям первого мира, которые хотя и погибли в волнах потопа, но имели случай во время 40-дневного дождя принести Богу истинное покаяние в своем непослушании воле Божией. Это не исключает других целей сошествия во ад, о которых говорят святые отцы и церковные песни, именно, поражения Дьявола и царства его в самых твердынях ада и изведение из ада душ праведных, находившихся там со времени Адама.

Ясное учение Церкви не позволяет нам сомневаться в этом. Но чтобы понять, почему апостол Петр говорит только о проповеди душам, непокорившимся увещанию Ноя, нужно обратить внимание на то, что он различает два мира; первый, кончившийся потоком, и нынешний или

современный, предназначенный к истреблению огнем (2 Пет. 2,5; 3,6,7). Всех послепотопных людей он соединяет в один мир, который продолжает еще существовать; и тех немногих лиц, современников Иисуса Христа и апостолов, кто слышал проповедовать о спасении из уст самого Спасителя, и тех, кто до пришествия Его слышал ее от пророков, проповедовавших тем же духом Христовым. К первому же миру принадлежат все жившие до потопа. Этот мир, отделенный от Иисуса Христа целым тысячелетиями, не лишен был этой проповеди. Иисус Христос даже во ад сходил для того, чтобы проповедовать ему о своем пришествии. Апостол, следовательно, имел в виду сказать здесь о всеобщности проповеди спасения, и распространении ее и на первый мир, который меньше всего, казалось, мог слышать эту проповедь. Что касается цели проповеди Иисуса Христа и действия ее на души заключенных во аде, то Петр об этом говорит; но название далее этой проповеди благовестием (4,6) прямо подтверждает учение Церкви, что заключение в аду души праведных с верою ожидали и приняли проповедь сошедшего во ад Христа.

Увещание к прославлению Бога своею жизнью

Указав в Иисусе Христе высокий пример невинного страдания, апостол находит в этом сильное побуждение для христиан оставить прежнюю греховную жизнь, наперекор соблазнительному поведению язычников и их злословиям (4, 1-4). Христиане не должны страшиться гонений, потому что скоро всему конец. Для язычников наступает суд, для верующих – конец страданиям. Христиане с бодростью должны ожидать этого конца, сохраняя любовь к друг другу, служа общей пользе своими дарованиями и исполняя свое дело к славе Божией (5-11).

О значении страданий для христианина

Заклучив предыдущий отдел прославлением Бога и Иисуса Христа, апостол снова возвращается к увещанию христиан, чтобы они переносили страдания с той мыслью, что они участвуют ими в страданиях Христовых и через это стновятся участниками и славы Его. Злословие же язычников только еще более увеличивает эту славу (4,12-14). Избегая наказаний за преступления, христианин не должен стыдиться наказаний за то, что он – христианин и в то же время, признавая свои страдания справедливым судом Божиим за сделанные им грехи, он должен еще благодарить Бога за снисходительность этого суда. Противников Евангелия ждет суд и тяжелейший (15-19).

Правила поведения христиан в отношении к Церкви

Наставления пастырям. От правил поведения христиан в

отношении к собственному обществу. Здесь на первом месте является у него пастыри Церкви. Будучи и сам пастырем стада Христова и свидетелем Его страданий, Петр просит пастырей исполнять свои обязанности охотно, бескорыстно и несамовластно, ожидая за это только награды от Пастыреначальника (1-4).

Общие правила поведения для всех

Как пастыри должны подавать своей пастве образец поведения, так и в свою очередь младшие в пастве должны оказывать повиновение им, и все вообще не должны превозноситься друг перед другом; в испытаниях должны смиряться пред Богом и только на Него надеяться (5-7). Зная о постоянной вражде Дьявола, должны быть осторожны и бороться с ним верою (8,9). Бог же, призвавший их ко спасению, укрепит их в страдания, за что воссылается Ему вечная слава (10,11).

Заключение (5, 12-14)

В заключение апостол Петр сообщает своим читателям, что он посылает свое письмо чрез расположенного к нам Силуана и утешает их уверением, что содержимое ими учение истинно (стр.12). Затем посылает им приветствие от Церкви вавилонской и от Марка и дает приветствие любви и мир во Христе Иисусе (13-14).

Второе соборное послание святого апостола Петра

Подлинность послания

Второе послание апостола Петра, несмотря на происхождение своего от него и назначение тем же лицам, которым было писано первое послание (2 Пет. 3,1), очень долгое время подвергалось сомнению в первенствующей Церкви и оспаривается и в новые времена. О сомнении древних свидетельствуют Ориген, Дидим Александрийский, Евсевий Кесарийский, Амфилохий, Иероним. В древнем сирийском переводе Нового Завета этого послания не было, в каталоге Муратория оно не упоминается, и у западных писателей до конца IV века на него нет ясных указаний. Но у тех же самых и у других писателей есть указания на существование этого послания и ссылки на него, как на писание апостольское, и с несомненностью можно увериться, что оно уже со второго века признавалось подлинным в Церкви Александрийской.

В нем есть многие внутренние доказательства в пользу принадлежности его апостолу Петру. Писатель называет себя Симоном Петром, рабом и апостолом Иисуса Христа, говорит о том, что он удостоился быть свидетелем Преображения Господня (1,17-18; Мф. 17,1), включая себя в число апостолов, проповедников Евангелия (1,6-3,2), апостола Павла называет своим возлюбленным братом (3,15) и говорит о его писаниях и извращениях их еретикам (3,16), на что жалуется неоднократно и сам Павел (2 Сол. 2,2; 2 Кор. 10,10); упоминает о том, что это его второе послание (3,1) и обращается к своим читателям с тою же любовью и такою же заботливостью, с каким он писал первое послание. Дух послания и характер наставления чисто апостольские. Даже различие в языке, на которую указывает Иероним, не так велика, чтобы могла служить основанием сомнений в подлинности послания. Она достаточно объясняется обстоятельствами происхождения его и зависимостью от послания апостола Иуды.

Обстоятельства происхождения послания

Из самого послания видно, что апостол назначает свое послание к тем же лицам, которым он писал первое послание, и что главным побуждением к написанию было желание предостеречь своих читателей от лжеучителей, которых появление предсказывает и апостол Павел (2 Тим. 3,1 и далее). И которые подобно ветхозаветным лжепророкам, будут стараться увлечь неопытных искажений учения о свободе христианской в разврат и своеволие (2,1,2,10). Опираясь на апокрифические книги, они отрицали значение и силы приветствия Господня (1,16), не верили будущему суду и концу мира (3,4), и таким образом в основании ниспровергли нравственное и догматическое учение христианское.

Апостол Петр, предвидя и частью видя уже пагубное действие такого лжеучения и среди малоазиатских христиан, пишет послание с целью противопоставить лжеучению еретиков истинное учение свое и других апостолов. И так как развратители истинного учения касались прежде всего и не признавали достоинства послания Павла, то апостол Петр старается утвердить их божественную важность, а равно истинность переданного им учения (12,12; 3,17). Ближайшим поводом к написанию послания почти с уверенностью можно считать приближение смерти Апостола (1,13,14). Послание посему было предсмертным завещанием Апостола своим ученикам и всей Церкви. Оно исполнено отеческих наставлений умирающего и пророческих вещаний старца, готового отрешиться от сего мира.

Время и место написания послания

Указание на близость смерти апостола нас близко к определению времени написания второго послания, исходя из того, что смерть апостола, согласно предания, наступила в 66-67 году. К этому времени приводит и то замечание апостола Петра, что послание Павла к малоазиатским церквам были уже распространены и известны в тех областях, куда писал апостол Петр. На позднейшее время указывает и усиление ереси среди христианства, чего, конечно, не могло быть, когда там действовали одни за другим апостолы и их ученики. Что касается места написания послания, то его можно полагать в Риме, так как последнее время свое деятельности Петр провел в этом городе.

Главный предмет послания

Второе послание апостола Петра в отношении изложения мыслей представляет гораздо более единства и внутренней связи, чем первое послание. Имея в виду предостеречь христиан от опасного увлечения в разврат, проповедуемый лжеучителями, частью появившимися, частью будущими, апостол и все послание посвящает раскрытию основных нравственных истин христиан (глава 1), изображению самих лжеучителей (глава 2) и опровержению их софизмов (глава 2). Все послание имеет характер наставительный; но в частности, в первой главе можно приметить нравоучение, во второй обличение, в третьей пророчество и увещание.

Изложение содержания Второго послания апостола Петра

Увещание к строгому христианскому образу жизни (1,1-21)

После приветствия к христианам, получившим равночестную с апостолами веру, апостол напоминает им о том, что дарованные им благодатные силы к достижению великих обетований должны быть употреблены к восхождению по лестнице христианских добродетелей (1,1-8). Без этого невозможно ни познание Иисуса Христа, ни достижение Царствия Его (9-11). Причину такого настойчивого напоминания о твердом стоянии в своем звании апостол указывает в своей близкой смерти (12-14). Он старается, чтобы они и после смерти сохраняли память о пришествии Христовом, в действительности которого он уверяет их, как очевидец славы Иисуса Христа (15-18), и указывает на пророчества о втором пришествии, которым нельзя не верить, как словам Духа Святого (19-21).

Начертанная апостолом таблица добродетелей представляет собой восьмиступенную лестницу усовершенствования христианина, возводящую его от веры к любви, которая, по апостолу Павлу, есть союз совершенства (Кол. 3,14; Кор. 13,13). Основанием, или началом, служит вера. С нею должны быть соединены добрые дела (Ик., 2,1). Для избежания опасностей, то есть знание тайн Божиих и обязанностей христианина, без чего самая добродетель будет действием слепца. При знании необходимо воздержание, укрощение чувственных побуждений и, может быть, умеренность в самом знании (Рим. 11,3). Но еще более необходимо терпение постоянство в добродетели и стойкость в страдании. Плодом его будет благочестие, то есть направление мыслей и дел наших к Богу, как к Отцу и главной цели нашего существования. Отсюда братолюбие, то есть любовь к близким по крови, по жизни, по вере и наконец, как высшая ступень любви к близким, любовь ко всем людям одного Отца небесного, без различия происхождения, веры, любви даже ко врагам.

Свою проповедь о пришествии Иисуса Христа апостол отличает от проповеди тех, которые распространяли в народе нелепые басни о богах, каковы языческие поэты, и о Христе, каковы еретики (ср. 1,4; Тит. 1,10), особенно из числа обрезанных. Последние, желая преувеличить славу Мессии, сочинили бесконечные родословия, приписывали Иисусу Христу чудеса, которые он будто бы совершал в младенчестве и которые, по их мнению, должны доказать Его божественное величие. Доказать не так как он, действительный очевидец величия Христа во время Преображения. Он проповедует только то, что видел и слышал. Чудо преобразования апостол избирает как ближе всего относящееся по своей славе ко второму пришествию Христову, о котором он проповедовал и проповедует ныне.

Предостережение от лжеучителей (2,1-22)

Указав важность пророчеств и истинное происхождение их от Духа Божия, апостол переходит к тем пророчествам и тем пророкам, которых нужно остерегаться. Всегда бывали и будут ложные пророки. Их признак – отвержение искупления, совершенного Иисусом Христом, побуждение к пророчеству – любостяжание, участь – вечная гибель (2, 1-3). Этой последней они не избегнут, как не избегли падшие ангелы, нечестивый первый мир и города Содом и Гоморра; между тем, как праведный Лот был спасен из среды обреченных погибели (4-9). Главные пороки этих людей: разврат, дерзость и злословие, повседневные удовольствия, любостяжание, подобное тому, какое сделало Валаама преступником воли Божией (10-16). Эти люди подобны безводным облакам; своим пустословием они увлекают неопытных в заблуждение, обещая им свободу и вместо того делая их рабами греха. И это рабство еще постыднее, чем рабство до крещения: оно подобно возвращению пса на свою блевотину или свиньи в прежнюю грязь (17-22).

2,5: Ной был по счету десятый патриарх от сотворения мира; восьмым же он назывался не как проповедник правды, потому что мы не имеем права одних патриархов считать праведниками, других нет, а как восьмой в силе спасшихся от потопа. Это подтверждает и русский перевод : «в восьми душах сохранил семейство Ноя».

Учение о втором пришествии Иисуса Христа, и заключительные увещания апостола (3, 1-18)

Опасное заблуждение еретиков, разрушая начала нравственности, получило главным образом свою силу в безнаказанности, лжеучители нагло насмеялись над напрасным, по-видимому, ожиданием скорого пришествия Христова, и возбуждали сомнение как в нем, так и в кончине мира. Апостол в своем завещании, обращаясь к здравому смыслу своих читателей, говорит, что появление таких именно лжеучителей было предсказано пророками и что остерегаться их заповедано Спасителем и апостолами (3,1-3). Опираясь на неизменяемость вещей, лжеучители забывают о начале мира и о предназначении его к погибели от воды и огня. Древний мир погиб от воды. Нынешний погибнет от огня (4-7). Это должно быть скоро. Если же и кажется, что Господь медлит, то это делается для спасения людей же. Пришествие Господне будет внезапно и страшно, а потому и ожидающие пришествия должны быть святыми, так как в обновленном мире живет только правда (8-11).

В заключение апостол увещевает к достойной встрече Господа, ссылаясь на учение апостола Павла о том же пришествии, опровергает лжеучителей, искажающих это учение, желает читателям возрастать в благодати и познании. Послание он оканчивает прославлением Иисуса Христа (14-15).

3,15: «Возлюбленный наш брат Павел!» Такое название, служащее для многих поводом к отвержению самого второго послания, указывает на ближайшие мирные отношения между двумя великими апостолами. И потому предположение, что второе послание апостол Петр написал для поддержания своего достоинства, будто бы униженного заметкою апостола Павла о Петре (Гал. 2,11 и др.), оказывается вымыслом. Если бы Петр смотрел неблагоприятно на апостола Павла или считал его лжеапостолом, как стараются представить некоторые толкователи, то он не усомнился бы сказать об этом и в послании, как делают это апостолы в отношении к лжеучителям (Апок.11,2).

3,16: «Во всех своих посланиях», с уверенностью можно допустить, что апостол Петр понимает здесь, по крайней мере послания Павла к малоазиатским церквам: к Ефессянам, Галатам, Колоссянам и хоть одно послание к Тимофею, как предстоятелю церкви Ефесской. Если же апостол здесь понимает собственно учение апостола Павла о втором пришествии, то к перечисленным посланиям нужно присоединить и послания к Солунянам, в которых заключается это учение, и которые, по свидетельству самого Павла (Сол. 2,2), очень скоро подверглись подлогу и лжетолкованию. Эта заметка апостола Петра дает нам возможность увидеть, как внимательно следили апостолы за трудами великого апостола языков и как рано уже в первой Церкви собирали и сберегали все писания учеников Христовых.

Послания святого апостола Иоанна Богослова

Краткие сведения о писателе

Святой апостол *Иоанн Богослов* происходил из Вифсаиды галлилейской и был сыном Зеведея (Мф. 4,21) и Саломии (Мф. 20,7,56; Мк.15,40), которая, по свидетельству блаженного Феофилакта (Толкование на евангелиста Иоанна), была дочерью Иосифа обручника от первого брака; следовательно, Иоанн был племянником Иисуса Христа. В ранней молодости он сделался последователем Крестителя Иоанна, а по крещении Иисуса Христа последовал за Ним (Ин. 1,35 и далее). Впрочем, некоторое время он продолжал вместе с братом своим Иаковом занятие рыбной ловлей при отце, пока не был совершенно призван к званию ловца человеков (Лк. 5,10; Мф. 4,21). В числе учеников Христовых он постоянно был отличаем особенною любовью Спасителя, вместе с Петром и братом своим Иаковом. За свою ревность он получил название сына Громова «*Воанергес*» (Мк. 3,17), а за нежную привязанность ко Христу удостоился возлежать на персях (груди) Его во время последней вечери и сделался сыном Божией Матери у креста (Ин. 19,26).

По сошествии Святого Духа на апостолов Иоанн наряду с апостолом Петром принимал деятельное участие в устройстве Иерусалимской Церкви (Деян. 3,1). Вместе с ним же он путешествовал в Самарию для низведения Духа Святого на новообращенных (Деян. 8,14) и затем опять пребывал в Иерусалиме, по свидетельству предания, до смерти самой Богоматери, то есть до 48 года. О деятельности его в Иерусалиме можно судить потому, что он у верующих получил имя столпа Церкви (Гал. 2). После смерти Пресвятой Девы он оставил Палестину и утвердил свое пребывание в Ефесе, но не надолго. Вскоре предание указывает нам его в Риме, где Иоанн остался невредимым в кипящем масле. Оттуда, как свидетельствует Иринея, а за ним и последующие церковные историки, апостол был сослан в заточение на о. Патмос императором Домицианом. По другим источникам (сирийский Апокалипсис и блаженный Феофилакт) и как можно догадываться на основании внутренних признаков происхождения Апокалипсиса, это произошло при Нероне. С Патмоса святой Иоанн по смерти гонителя возвратился в Ефес и здесь провел остаток дней своих, прожив до начала царствования Траяна, то есть до конца I или даже до начала II столетия (Евсевий. Церковная история. 3,20,23).

Общие замечания о происхождении посланий

По возвращении из ссылки апостол Иоанн нашел малоазийские Церкви в жалком положении. То, против чего боролись апостолы Петр, Иаков, Иуда и особенно Павел с своими учениками, и против чего

направляли писания, теперь опять усилилось и возросло вследствие тяжелых гонений, успевших истребить деятелей христианства. В замену иудейских заблуждений, потерявших свою силу с падением иудейства, в Церковь начали проторгаться заблуждения языческие. Лжеименный разум, опираясь на знание философии и тайных наук и на мнимые откровения, открыто проповедовал разврат, смеялся над обетованиями Господа о скором пришествии, отрицал воскресение мертвых и кончину мира, и, наконец, в своем развитии дошел и до отрицания действительного воплощения Сына Божия.

Особенно в Малой Азии, в ионических городах в этом центре азиатской роскоши и разврата и греческой учености привилось и усилилось это гностическое направление. Апостол Иоанн еще с Патмоса направлял апокалипсические письма и видения против лжеучения, а по освобождении из ссылки и совсем переселился в Ефес. Здесь он своею проповедью и письменными трудами успел совершенно очистить истинное учение от всякой примеси лжи и так поднял и распространил христианство в области малой Азии, что уже в начале II столетия Плиний Младший, правитель Вифинии, в своем письме к императору Траяну жаловался на упадок в ней язычества. Плодом обширной и ревностной деятельности апостола Иоанна в Малой Азии, кроме Евангелия, были три послания.

Первое соборное послание святого апостола Иоанна

Подлинность послания

Первое послание Иоанна не носит имени его ни в заповеди, ни в тексте. Однако в авторстве апостола нас убеждают внутренние указания послания. Писатель говорит о себе как о ближайшем очевидце и свидетеле жизни Иисуса Христа (1,1-3), и эти указания, а равно сходство в образе выражения, в мыслях и характере содержания с четвертым евангелием говорят о принадлежности послания Иоанну. Кроме того, самые ясные и положительные свидетельства, идущие к нам из самой глубокой древности, утверждают происхождение этого послания от Иоанна. Святой Поликарп Смирнский (ум. 168 г.), ученик апостола Иоанна, в своем послании к Филиппийцам (глава 7), написанном около 117 или даже 107 года, приводит одно место из этого послания (1 Ин. 4,3). Другой ученик Иоанна, Папий, по свидетельству Евсевия (Церковная история,3,39), также пользовался этим посланием. Святой Ириней Лионский, ученик Поликарпа, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген приводят места из этого послания с именем Иоанна. Каталог Муратория и Иероним читают самое начало послания. Евсевий утверждает (3,24), что это послание у древних считалось несомненно подлинным. Сирский перевод – пешито также содержит его.

Назначение послания и отношение его к Евангелию

Первое послание Иоанна не носит в подлиннике никакого надписания и представляет нечто в роде письменного наставления, без определенного назначения к какой-нибудь Церкви или лицу. Судя по отсутствию эпистолярных форм, как-то: приветствия в начале послания и апостольского благословения в конце, некоторые даже не считали его посланием; но на этом имени настаивают все древние свидетельства и подтверждают частые обращения писателя к читателям в чтении послания. Поэтому приличнее всего смотреть на это послание как на окружное, в собственном смысле соборное. Будучи предстоятелем и главным руководителем Церквей Малоазийских, Иоанн мог написать это послание для сообщения его всем этим Церквам; такое же назначение делало излишним личные приветствия и благожелания. Но чтобы лучше понять как самое назначение послания, так и причину той формы, в которой оно явилось, следует обратить внимание на отношение послания к Евангелию.

Ближайшее рассмотрение содержания и некоторых выражений указывает на самую тесную связь между посланием и евангелием. Апостол в начале послания обещает написать читателям то, что он, или лучше, апостолы видели, слышали и осязали (2,1-5), и между тем такого благовестия о слове жизни не заключает в самом послании. Оно составляет содержание Евангелия, то же самое повторяется и в других местах послания (2, 12-14), а в конце прямо говорится (5,13), что оно (из самого послания нельзя догадаться, что именно) написано с целью укрепить их в вере в Сына Божия, а такую цель и предполагает Евангелие Иоанна (20,30-31). Наконец, все послание имеет в виду тех же еретиков, против которых назначено и Евангелие Иоанна. Поэтому очень вероятно то мнение, что первое послание Иоанна есть не что иное, как предисловие к четвертому Евангелию, или лучше, то одобрительное окружное послание, при котором апостол Иоанн отправлял свое Евангелие к малоазийским Церквам.

Замечательно, что Иоанн в своем послании, говоря от своего лица, очень часто меняет форму единственного числа на множественное (Ср. 1,1-5; 2,1,7,12 и др.; 4,14). Предание о происхождении Евангелия утверждает, что оно написано было Иоанном и отправлено от лица многих бывших с ним апостолов и учеников (Каталог Муратория). Таким образом, как Евангелие, это послание было назначено для всей Церкви и писано от лица всей Церкви.

Цель послания

Признав послание апостола Иоанна предисловием к его Евангелию, мы должны признать, что и цель послания была та же, которую имел Иоанн при написании Евангелия. Как видно из некоторых мест послания, в среде христиан появились еретики, которые, надмеваясь ложным знанием,

не признавали Иисуса Сыном Божиим (5,15; 4,5), отрицали Его воплощение (4,3) и мессианское значение (2,22) и отвергали свидетельства, которые Бог Отец дал об Иисусе Христе как Сыне Своем (5,10). В нравственном отношении они признавали достаточным одно знание (2,4) и на основании будто бы этого высшего знания вводили полную разнузданность нравов.

Таким образом, они совершенно подрывали учение, которое проповедовали апостолы (3,23; 4,9,14; 5,13,20). Апостол называет этих еретиков антихристами (2,18) и говорит, что они вышли из среды самих верующих (2,19). Из указаний апокалипсиса (2,9; 3,9) можно догадываться, что эти еретики были иудействующие, а святой Иреней, один из ближайших преемников апостола Иоанна в борьбе с теми же еретиками, называет и главу их – Керинфа, который, действительно, был иудей, и, по свидетельству Епифания, был из числа тех, которые восставали против Петра и Павла за крещение ими язычников без обрезания (Деян. 11,3,15,4).

Другой группой еретиков, вышедших из среды ближайших учеников апостольских, были *николаиты*, или *валаамиты* (евр. Билеам), которые, получив свое имя, а не начало, от одного из семи диаконов, Николая (Деян. 6,5), вместе с Именеем и Филитом (2 Тим. 2,17,18), утверждали, что воскресение уже было в крещении и покаянии, и отвергали искупление, совершенное Иисусом Христом (2 Петр. 2,1; Иуд. 11; Апокалипсис 2,6,15) и таким образом, как явление Сына Божия, так и страдания Его считали призрачными, кажущимися, почему впоследствии и названы докетами.

Против этих лжеучителей, как видно из предания, написано было евангелие от Иоанна; против них же, следовательно, направлено и его первое послание. Утвердить истину воплощения Сына Божия и спасительность совершенного Им искупления, доказать верующим, что, только веруя в Сына Божия и исполняя Его заповеди, они будут иметь вечную жизнь (5,13 – 3,23,24), и показать верные признаки, по которым они могут узнавать еретиков (2,4,22; 4,6), было главной целью послания.

Место и время написания послания

О времени и месте написания послания не сохранилось никаких исторических свидетельств, и в самом послании так же нет следов этого. Но все толкователи согласны в том, что послание написано после Евангелия или одновременно с ним в глубокой старости Иоанна. А так как Евангелие написано по возвращении апостола из ссылки, относящейся ко времени императора Домициана, нужно предположить, что Евангелие, а следовательно, и послание Иоанна могло быть написано не раньше 96 года, то есть года смерти Домициана и воцарения Нервы. Вероятнее же всего послание появилось в 97 или 98 году, когда Иоанн мог достаточно познакомиться с состоянием малоазийских Церквей. С этим предполо-

жением согласно то мнение, что Евангелие Иоанна было почти последним письменным произведением апостольского времени.

Если даже принять то мнение, что апостол Иоанн был сослан на Патмос Нероном и возвратился при Гальбе, то есть после 68 года, то и в этом случае нет надобности полагать, что Евангелие и послание появились непосредственно вслед за этим. Слишком сильное развитие ересей, что ясно открывается в послании, и довольно заметный навык в греческом языке, каким написано Евангелие и послание, чего не замечается в Апокалипсисе, написанном во время ссылки, заставляют предположить довольно позднее время появления этих сочинений.

Святой Епифаний говорит, что апостолу Иоанну во время написания Евангелия было 90 лет. А так как он призван к апостольству в очень ранней молодости, то девятидесятилетний возраст Иоанна можно относить к последним годам первого столетия, то есть к 97 или 98 году. Иоанн Богослов, по единодушному свидетельству всех древних писателей, провел последнее время своей жизни в Ефесе; там же, следовательно, он написал и свое послание. Действительно, на некоторых рукописях есть надписи, что оно написано в Ефесе.

Главные мысли послания

Содержание послания не представляет определенного плана в изложении и развитии мыслей и точного расчленения материала. Но мысли послания находятся в тесной связи между собою и все направлены к одной цели, проникнуты одним характером. После краткого вступления, показывающего истинность апостольского благовествования (1,1-4), апостол доказывает, что наше общение с Богом Отцом совершено искупительною смертью Иисуса Христа и обязывает нас к исполнению заповедей (1,5-2,11). Лжеучителя, отвергая истину воплощения Иисуса Христа и значение Его искупления, разрывают это общение с Богом, а затем и общение с ближними; по этому последнему признаку можно узнать их (2,12; 4,6). Христиане приглашаются любить ближних и Бога в доказательство своего общения с Богом и для получения жизни вечной (4,7 – 5,21).

Характер послания

Отличительная черта послания – дух любви, влекущий христианина к вере и к деятельной любви к Богу и ближнему. Как наперник Божественного Учителя любви, апостол проповедует истинную любовь и предостерегает своих чад от любви ложной. В отношении теоретическом истинная любовь есть познание Бога (4,8), отношении практическом – исполнение Его заповедей (11,5; 5,3). Любовь по отношению к ближним (4,11) и по отношению к Богу рождает веру (4,16), по отношению к самому

себе – надежду на день суда (4,17). Такая любовь христиан находит свое основание в Боге, в любви Его к нам; Он Сам есть Любовь, и Его-то любовь к людям низвела на землю Сына Божия и совершила великое дело нашего искупления (4,8-10). Не такова любовь к миру; она обнаруживается в похоти плоти, в похоти очей, и в гордости житейской (2,15-16); она враждебна Богу, она ложь и грех, потому что рождается от Дьявола (2,21; 3,8) и ведет человека во тьму и в смерть (2,11; 5,20). Впрочем, апостол только мимоходом касается этой мрачной любви, как бы не желая осквернять свои уста речью о ней.

Изложение содержания Первого послания апостола Иоанна

Вступление (1,1-4)

Апостол не посылает своим читателям приветствия и не поставляет в заглавии своего имени. Но пишет он как очевидец, как ученик, непосредственно обращавшийся со Словом живым, и в этом общении с Ним полагает достоверность своего благовестия, цель которого та, чтобы читатели имели общение с Богом Отцом и Его Сыном, как имеют это общение апостолы, и чтобы они в этом общении нашли полную радость (1,1-4).

Увещания к хождению во свете (1,5-11,11)

Цель благовестия, которое посылается верующим, есть общение через апостолов с Богом Отцом и Сыном Его. Но Бог есть свет, желающие общения с Богом должны ходить во свете, т.е. исповедовать свои грехи, потому что только тогда они станут искать очищения их в крови Иисуса Христа (1,5-10), Который принес Себя за грехи всего мира (2,1,2) и, во-вторых, соблюдать заповеди Его, потому что только под условием исполнения заповедей возможно познание Бога (3-6). Главнейшая из этих заповедей, древняя по времени и новая по значению заповедь, ведущая к свету, есть заповедь о любви к ближнему (7-11).

Предостережение от лжеучителей (11,12–28)

Предложив заповедь о любви к ближнему, апостол обращается с сугубым увещанием ко всем возрастам не любить мира и ничего мирского (12-17). Опасность нынешнего времени состоит в том, что появились антихристы, которых можно узнать по тому, что они отвергают Сына Божия (10-23). Лучшее средство уберечься от обольщения этих лжеучителей – твердо стоять в учении, которое христиане приняли от начала (24-28).

О различии между чадами Божиими и чадами Дьявола (2,29–4,6)

Указав верующим опасность со стороны лжеучителей, апостол побуждает их воздерживаться от грехов, потому что они рождены от Бога праведного, а детям свойственно стремиться быть подобными отцу (2,29; 3,1-3). Грех, как преступление закона Божия, удаляет человека от Бога. Иисус Христос, безгрешный, Своим явлением уничтожил грех, и все люди, имеющие общение с Ним, уже не грешили, а те, которые грешат, уже не дети Божии, а дети Дьявола (4-9). Еще дети Божии и дети Дьявола различаются тем, что одни любят ближних своих, другие – ненавидят. Так, Каин убил брата своего по ненависти к нему за то, что тот был добр; так за то же и мир не любит христиан (10-13). Но христиане любят ближних, следуя примеру Христа, пострадавшего за других (14-17). Впрочем, они должны любить не на словах только, но и на деле, чтобы и сердце не осуждало их. Тогда они с уверенностью могут просить всего от Бога, как исполнившие заповедь Его и пребывающие в общении с Ним (18-24). Общение с Богом узнается по духу, который верующие получают от Него; но при этом нужно различать духов Божиих от духов ложных. Их легко узнать по тому, исповедуют ли они воплощение Сына Божия, или отвергают, и затем слушают ли апостолов, проповедников истины воплощения, или отвергают (4,1-6).

Увещание к взаимной любви (4,7–5,5)

Ряд увещаний своих ко взаимной любви апостол заключает указанием на то, что Сам Бог есть любовь. По любви к нам Он послал Сына Своего на землю (4,7-10). Поэтому и люди должны любить друг друга и исповедовать, что Иисус есть Сын Божий, чтобы Бог мог пребывать в них (11-15). Таким образом, любовь к ближним соединяет людей с Богом, дает им дерзновение в день суда и прогоняет всякий страх (16-18). Эта же любовь к ближним служит доказательством и любви к Богу; она заповедана Самим Богом (19-21); да и естественно любящим отца любить детей, как естественно из любви к Отцу исполнять Его заповеди и побеждать мир верою во Иисуса Христа Сына Божия, победителя мира (5,1-5).

Свидетельство о Христе – Сыне Божиим (5,6–12)

Важный признак чад Божиих апостол указывает в признании Иисуса Христа Сыном Божиим и пришествии Его на землю во плоти. Но чтобы это признание или эта вера не казались неосновательными, апостол указывает тройное свидетельство о Божестве Иисуса Христа и его человечестве (стих 6). Первое свидетельство – небесное – трех лиц Пресвятой Троицы (стих 7), второе свидетельство – земное –

свидетельство духа, воды и крови (стихи 8 и 9); наконец, свидетельство внутреннее, в самом верующем. Все эти свидетельства утверждают, что Бог дал людям жизнь вечную в Сыне Своем (10-12).

Заключение послания (5,13-21)

Заключая свое послание, апостол говорит верующим, что целью написания его послания было доказать, что только вследствие такой веры они могут смело всего просить и все получить от Бога и даже могут молиться за ближних, согрешающих не к смерти (14-17). Как рождение от Бога, они свободны от греха и дьявола и в Сыне Божиим получают истинное знание и жизнь (18-20). Конец послания – увещание сохранять себя от идолов (21).

Второе соборное послание святого апостола Иоанна

Подлинность послания

Авторство Второго послания апостола Иоанна оспаривалось у него до IV века. В последнее время критика возобновила древние сомнения против подлинности этого послания и, на основании приводимых Евсевием (3,25) и Иеронимом мнений, стала приписывать его то некоему ефесскому пресвитеру Иоанну, о котором упоминают Папий и Евсевий (3,39) как о своем учителе, у которого могилу видел блаженный Иероним, то евангелисту Марку, называемому в книге Деяний (12,12,25; 15,37) Иоанном. Причиной сомнений древних служили частью краткость послания и малоизвестность его, зависящая от частного назначения его для одного лица, частью отсутствие имени апостола в надписи послания.

Апостол называет себя только старцем (пресвитером), что могло дать повод приписывать это послание другому лицу. Но рядом с сомнениями древних мы имеем и свидетельства о принадлежности этого послания апостолу Иоанну и о веровании древней Церкви в его подлинность. Каталог Муратория говорит о нескольких посланиях Иоанна. Ирений цитирует из этого небольшого послания три стиха (7,8,11). Аврелий Африкан в деяниях собора Карфагенского (256 г.) ссылается на это послание. Климент Александрийский, Ориген, Евсевий (6,25), Дионисий Александрийский (7,25) считают это послание подлинным. Иероним приводит начало этого послания. И хотя в древнем сирийском переводе «Пешито» этого послания нет, святой Ефрем Сирийский цитирует его как подлинное. Наконец, дух послания, заметное, несмотря на краткость послания, сходство содержания и языка его с первым посланием и признание Вселенской Церковью с IV века (60-е правило Лаодикийского собора 364 года и 47-е правило Третьего Карфагенского собора 397 года) устраняют всякие сомнения в его подлинности.

Адресат послания

Послание написано избранной госпоже, под именем которой понимается какая-то почтенная женщина, уверовавшая во Христа чрез апостола Иоанна и наставляемая потом от него через послание. Климент Александрийский, а за ним и другие отцы под этой избранной госпожой понимают Церковь, как у апостола Петра (1 Пет. 5,13); а детей ее сестры считают членами Церкви Ефесской, откуда Иоанн писал это послание, но без достаточных оснований.

Общее содержание послания

Так как апостол не хотел писать того, что имел в уме, то послание содержит в себе только краткий очерк, только отрывочные истины, нестрогие связанные между собою и не развитые последовательно.

После апостольского приветствия он говорит о своей любви к чадам избранной госпожи (ст.1-3), он радуется, что они право ходят в истине и просит госпожу, чтобы она соблюдала древнюю заповедь о взаимной любви, объясняя при этом, что любовь состоит в исполнении заповедей Божиих (4-6). Апостол не упоминает здесь, что между этими заповедями главная – верить во имя Сына Божия Иисуса Христа (1 Ин. 3,23), предполагая это известным; но предостерегает только, что пришли многие обольстители и антихристы, отмечающие пришествие Иисуса Христа во плоти, и просит не увлекаться их лжеучением, чтобы не потерять награды за труд, потому что отступление от учения Христова лишает общения с Самим Богом (7-9). Заклячая послание советом не принимать в дом и не приветствовать подобных лжеучителей, апостол обещает придти сам и устами к устам говорит об этом предмете; наконец, посылает приветствия от детей сестры избранной госпожи (10-13).

Примечание

«Старец» - название, приличное апостолу и по возрасту, так как это послание могло быть написано им в глубокой старости, и по уважению, которым он пользовался в Церкви, как единственный оставшийся в живых апостол: «Их же аз люблю воистину, и не аз точию, но и вси разумеша истину» - христиане. Это замечание апостола о любви всех истинных христиан к чадам Госпожи яснее всего доказывает, что это была какая-то отдельная личность, а не Церковь.

Третье соборное послание святого апостола Иоанна

Адресат послания

Послание написано к Гаю; но из трех Гаиев, о которых упоминает Священное Писание (Рим. 16,23; 1 Кор. 1,14; Деян. 19,29; 20,4), ни один не может быть принят за одно лицо с эти Гаием, так как все они были учениками апостола Павла, хотя некоторые и утверждают, что это был Гай Коринфянин, отличившийся странноприимством (Рим. 16,23). Гай Третьего послания Иоанна был членом одной из малоазийских церквей, потому что апостол надеялся скоро лично видеться с ним (ст.10 и 14).

Примечание: Третье послание очень сходно со вторым и по слогу и по мыслям, и, можно думать, что они написаны одновременно. Поводом к написанию могло быть возвращение некоторых посланных апостолом Иоанном учеников, не принятых Диотрефом, и сообщение ими известия о странноприимстве Гая. Желая возблагодарить Гая за это и известить о своем скором приходе, апостол написал ему это краткое послание.

Главный предмет послания

Апостол молит Бога и радуется о странноприимстве Гая, просит и впредь поступать так же со странниками ради Бога (1-8); напоминает о недобром поведении Диотрефа и обещает придти и обличить его в этом (9-10), просит Гая не подражать злу, хвалит добродетель какого-то Димитрия и, обещая больше поговорить об этом при личном свидании, посылает приветствия ему и друзьям, от себя и от друзей (11-15).

Соборное послание святого апостола Иуды

Сведения о писателе

Писатель этого послания называет себя *Иудой*, рабом Иисуса Христа, братом Иакова. Этот Иуда был **братом Господним** и, следовательно, сыном Иосифа Обручника от первой его жены и братом Иакова, писателя первого соборного послания. В числе 12 он не находился, как и другие братья Господа, и с Иудою – Левеем не имел ничего общего. По преданию, он был преемником своего брата Иакова в епископстве Церкви Иерусалимской и дожил до времени Домициана (Евсевий, 3,20). Других сведений и его жизни и смерти предание нам не сохранило.

Лица послания

Послание написано к призванным, которые освящены Богом Отцом и сохранены «Иисусом Христом». Вопросов об адресатах послания никогда не существовало. Заметка о себе, что он брат Иакова, сходство послания со Вторым посланием апостола Петра (18 стих / 2 Пет. 3,3), указание на тех же лжеучителей, о которых говорит апостол Петр, заставляют предполагать, что послание писано к тем же лицам, к которым писали апостолы Иаков и Петр, то есть к христианам Малой Азии.

Повод к написанию и цель послания

Мы не знаем настоящего повода к написанию послания Иуды, но можем почти с уверенностью сказать, что ближайшим поводом к тому было усиление ересей и лжеучений, против которых так боролись апостолы Иаков и Иоанн (в Апокалипсисе). Иуда прямо говорит (стих 4), что он пишет потому, что в общество христиан вкрались нечестивые люди, обращающие благодать Божию в повод к распутству, и изображает этих нечестивцев так, как изображал их апостол Иоанн в Апокалипсисе (главы 2 и 3). Из этого можно заключить, что апостол Иуда имел в виду и других гностиков, отвергающих пришествие Иисуса Христа (стих 4).

Цель послания апостол определяет сам, сказав, что он почел за нужное написать христианам увещание подвизаться за веру, однажды преданную святым (стих 3), напоминает им страшный суд Господа, ожидающий лжеучителей (стих 5), и просит христиан соблюдать себя и других от падения.

Время написания

Ни содержание послания, ни предание не дают нам указаний для определения времени появления послания апостола Иуды. Судя по

состоянию общества христиан, изображаемому в послании, некоторые полагают, что оно написано уже после падения Иерусалима, именно во время Домициана (81-96), к царствованию которого относят смерть апостола (Евсевий, 3,20). Однако то обстоятельство, что послание не упоминает о разрушении Иерусалима, которое в устах Иуды могло бы служить сильным доказательством суда Божия над грешниками, заставляет относить послание ко времени более раннему. Можно полагать, что послание Иуды появилось между 63 и 65 годами: после смерти апостола Иакова и до написания Второго послания апостола Петра.

Общий очерк содержания

Послание Иуды, как он сам объясняет, есть ни что иное, как увещание подвизаться за веру. Приветствуя христиан, как раб Иисуса Христа и как брат Иакова, апостол говорит, что он, заботясь об общем спасении, почел нужным написать это увещание, потому что вкрались лжеучители, обращающие благодать Божию в повод к распутству (1-4). Угрожая им судом Божиим, апостол указывает на евреев, избавленных из Египта, но за неверие истребленных в пустыне, на ангелов, не сохранивших своего начальства и соблюдаемых в вечных узах; на Содом и Гоморру, за блуд подвергшихся вечному огню. С этими мечтателями будет то же за их плотскую нечистоту, за отвержение властей и злословие (5-8).

Как они дерзки, можно видеть из сравнения с тем, что архангел Михаил, споря о теле Моисеевом с Дьяволом, не укорил его, а только остановил его именем Господним; они же злословят всех и хуже животных растлевают себя. Их ждет горе Каина, Валаама, Корея (9-11). Служа соблазном для других, они подобны безводным облакам, бесплодным деревьям, лишенным даже листьев, пенящимся волнам и блуждающим звездам. Енох предсказывал им суд, и Господь совершит оный над ними во всех делах и словах их (12-15).

При виде этих людей, ничем не довольных и поступающих по своим похотям, верующие должны припомнить предсказанное апостолами о появлении их, и зная, что они удаляются единства веры, сами должны стоять в вере и сохранять себя в любви Божией (16-20); а тех, которые увлечены лжеучителями, возвращать к вере духом милости (21-23). В заключение апостол воссылает славу Богу, Который один может соблюсти их от падения и сохранить непорочными (24-25).

Послание от начала до конца представляет одну непрерывную речь, направленную против лжеучителей.

Примечание

Стих 6: «Ангелы, не соблюдавшие своего начальства, но оставльшие свое жилище». Как на опасный пример отвержения власти Божией апостол указывает на злых ангелов, которые не сохранили своего

начальства и своего подчинения начальству, или не удержали данной им власти над другими, не сохранили своего достоинства. В этом и другом случае видна их гордость, противление воли Божией. Оставление своего жилища этим ангелам можно считать своевольным, и тогда оно усиливает их грех, или делает его невольным, и тогда оно было наказанием за грех. Сохранение в вечных узах, под мраком есть состояние противоположное тому, в котором находились злые ангелы до падения, чуждое света, радости и свободы.

Стих 14: «Пророчествова и о сих седьмый от Адама Енох глаголя: се придет Господь в тьмах святых ангел». Енох – седьмой из допотопных патриархов, включая Адама. О пророчестве его ничего неизвестно из канонических книг Ветхого Завета. Но подобно тому, как о Моисее составлялись у евреев различные сказания, так и о Енохе было немало рассказов, поводом к чему могло служить не совсем понятное замечание бытописателя о конце жизни Еноха (Быт. 5,24): «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». В первые времена в Церкви в большом употреблении у еретиков была апокрифическая книга Еноха, в которой собраны были разные рассказы об этом патриархе и пророчества, будто бы принадлежавшие ему.

Отцы Церкви и соборы строго запрещали употребление этой книги, и она мало-по-малу совершенно была забыта; оставались только небольшие отрывки у церковных писателей. Но она сохранилась до настоящего времени в эфиопском переводе и была в употреблении у абиссинских христиан. В 1853 году она явилась в полном немецком переводе и с объяснениями Дильмана, в Лейпциге.

Содержание этой книги, или лучше целого сборника, главным образом, составляет рассказ о падении ангелов, вступивших в связь с дочерьми человеческими (Быт. 6,1-4), и о последствиях этого падения. Затем идут описания разных таинственных вещей и мест, которых Енох видел во время своего путешествия по земле и по небу, когда был послан Богом к ангелам для увещания их в покорности.

Другой важный предмет книги Еноха составляют пророческие речи и сновидения Еноха о первом и втором суде мира, о судьбе людей и по смерти, о тайнах Небесного Царства, о воскресении мертвых и пришествии Мессии. В завершении ее идут увещательные и утешительные речи о постоянстве в вере и о сохранении справедливости во всех искушениях и преследованиях. В одной из речей ангела к Еноху (гл. 1,9) во время видения, в котором ему был открыт будущий суд, находятся именно те слова, которые приведены в послании апостола Иуды. Думают, что эту самую книгу в еврейском подлиннике или греческом переводе имел перед глазами Иуда, когда писал свое послание.

Блаженный Иероном, говоря о послании Иуды, прямо замечает, что оно было отвергаемо на том основании, что писатель заимствовал одно свидетельство из апокрифической книги Еноха. Но большая часть древних и новых толкователей, признавая самостоятельность сказания апостола

Иуды, думают, что он заимствовал пророчество Еноха из устного предания и что самая книга Еноха, ставшая известной лишь во II веке, составлена гораздо позже каким-нибудь еретиком в виду сказанного в послании Иуды пророчества Еноха. В самом деле, книга Еноха носит столько следов христианского мировоззрения, что самые ревностные сторонники ее не могут возвести происхождение ее раньше II или последней четверти I века, что, конечно, дает право заключить, что апостол Иуда не мог заимствовать пророчество Еноха из этой книги. Впрочем, если бы он даже ссылался именно на этот апокриф, то это нисколько не вредило бы истине и достоинству его послания. Желая поразить еретиков их собственным оружием, он мог из уважаемой ими книги взять изречение, которое он считал истинным и которое говорило против еретиков. То же делали и другие священные писатели. Так мы видим, что апостол Павел приводит некоторые выражения из языческих писателей (Тит. 1,12; Деян. 17,28; Кор. 15,33).